

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

48 2024
ЧАСТЬ VI

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (547) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Виктор Михайлович Глушков* (1923–1982), советский математик, кибернетик.

Виктор Михайлович родился в Ростове-на-Дону в семье горного инженера. Ужасно близорукий, со зрением минус 12, он любил заниматься лыжами, плаванием, боксом, прыжками в воду и в высоту. К концу десятого класса именно теоретическая физика стала основным увлечением юного Глушкова. Он окончил школу с золотой медалью в 1941 году. На фронт из-за близорукости его не взяли, и он остался в Шахтах, где собирал для подпольщиков радиоприемники.

Глушков поступил на теплотехнический факультет Новочеркасского индустриального института. Окончил он его, экстерном сдав все экзамены за четыре года университетского курса математики и физики. Причем хотел сдать 25 экзаменов и зачетов за один день, а преподавателей, ушедших домой, разыскивал по городу. Экзамен по астрономии он сдал в очереди за хлебом: профессор в это время отоваривал карточки.

После учебы Глушкова распределили на Урал — в Свердловский лесотехнический институт. Там молодой специалист быстро освоил теорию групп, поступил в заочную аспирантуру университета и защитил кандидатскую диссертацию «Теория локально-нильпотентных групп без кручения с условием обрыва некоторых цепей подгрупп».

Виктор Михайлович был направлен на год в докторантуру при Московском государственном университете. Там он защитил диссертацию по теме «Топологически локально-нильпотентные группы» на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Полученные результаты работы вывели Глушкова в ряды ведущих алгебраистов мира.

Местом работы он выбрал Киев, где стал заведующим лабораторией вычислительной техники Института математики — первой в континентальной Европе.

С 1956 года Глушков преподавал высшую алгебру, вел спецкурс по теории цифровых автоматов в Киевском университете на механико-математическом факультете. Он утверждал, что теория автоматов может применяться для разработки моделей кибернетических систем в самых разнообразных прикладных областях.

В 1957 году Виктора Михайловича назначили директором вычислительного центра АН УССР. А через пять лет он возглавил Институт кибернетики АН УССР — в будущем институт кибернетики имени В. М. Глушкова.

В 1956 году в киевском Институте математики АН УССР под руководством бывшего заведующего лабораторией вычислительной техники Бориса Гнеденко началось создание электронной вычислительной машины «Киев» для управления технологическими процессами. Завершал работы Глушков. Ученый возглавил работы по созданию ЭВМ «Промінь», позже — семейства электронных вычислительных машин «МИР» и проекта универсальной управляющей машины «Днепр».

Вскоре началось серийное производство ЭВМ для инженерных расчетов «МИР-1». Под руководством Глушкова был

разработан максимально простой язык программирования АЛМИР-65, который потом трансформировался в алгоподобный язык Аналитик.

В 1964 году Виктора Глушкова выбрали действительным членом Академии наук СССР по отделению математики.

Разработка экспериментальной системы «ПРОЕКТ-1» на машине М-220 завершилась в 1970 году. Затем на двухмашинном комплексе М-220 и БЭСМ-6 с развитой системой периферийных устройств была реализована более мощная система «ПРОЕКТ-2». Ученые разработали новую технологию проектирования сложных программ — метод формализованных технических заданий.

Гений Глушкова за рубежом не подвергали сомнению. Его избрали членом немецкой академии «Леопольдина», иностранным членом академий наук ГДР, Польши, Болгарии, почетным доктором Дрезденского университета и почетным членом Польского кибернетического общества. Издатели Британской энциклопедии в 1973 году заказали Глушкову статью о кибернетике. В дальнейшем он стал инициатором выпуска «Энциклопедии кибернетики», которая вышла под его редакцией в двух томах.

В 1974 году на конгрессе Международной федерации по обработке информации (IFIP) Глушков выступил с докладом о рекурсивной ЭВМ, производительность которой могла бы неограниченно возрастать при наращивании аппаратных средств. Эта идея опередила время.

Еще при жизни ученый опубликовал 800 научных работ, многие из которых не теряют актуальности до сих пор. Более 500 из них были написаны самим Глушковым, остальные — в соавторстве.

Его последняя монография, вышедшая в свет в 1982 году, называлась «Основы безбумажной информатики». В ней Глушков пропагандировал практический подход к проблеме искусственного интеллекта. Он предвидел развитие персональных мобильных устройств, а также предсказал появление интернета.

Спроектированные по идеям Глушкова в 1984 году многопроцессорные вычислительные комплексы ЕС-2701, а в 1987-м и ЕС-1766 могли стать самыми мощными вычислительными системами в СССР. Увы, увидеть эти суперкомпьютеры в действии Глушков не успел. В 1982 году Глушков поставили страшный диагноз — астроцитомы, неоперабельная опухоль мозга. Виктор Михайлович умер в возрасте 58 лет.

Память об академике Глушкове хранится в Политехническом музее. В нем представлена управляющая машина широкого назначения «Днепр», электронные вычислительные машины «МИР-1» и «МИР-2». В фондах музея есть личные вещи ученого, авторские свидетельства на его изобретения, фотографии. В честь ученого в СССР были выпущены почтовые конверты. В 1986 году на основе фактов из биографии Виктора Глушкова был снят фильм «Приближение к будущему».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кротова А. В.**
Тактика осмотра места происшествия 371
- Крылов Д. А.**
Тактические приемы осмотра места происшествия в криминалистике..... 373
- Крылов Д. А.**
Организация совместной деятельности следователя и органа дознания..... 375
- Кузьмин А. В.**
Понятие дисциплинарной ответственности судьи, виды и порядок применения 378
- Кумыков Т. М.**
Противодействие коррупции при осуществлении публичных закупок..... 381
- Кумыков Т. М.**
Правовой механизм предупреждения коррупции на государственной службе 384
- Куржумова А. А.**
Правовой статус помощника судьи суда общей юрисдикции 387
- Курицын Ю. С.**
Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций в России..... 390
- Ладария М. Р.**
Процессуальное оформление результатов изъятия адвокатом-защитником предметов и документов..... 392
- Ладария М. Р.**
Участие адвоката в собирании доказательств и сведений по уголовным делам и актуальные аспекты процессуального оформления такой деятельности в рамках уголовного судопроизводства..... 393
- Лазарева Д. В.**
Правовой статус председателя районного суда..... 395
- Магомедов А. М., Гусейнов М. Т., Азимов Ф. М.**
Развитие коррупции в сфере предпринимательства и важность ведения честного бизнеса (на примере Республики Дагестан)..... 397
- Мазукабзова М. Х.**
Вина как элемент состава административного правонарушения..... 400
- Мазукабзова М. Х.**
Правонарушение и юридическая ответственность..... 402
- Макаров А. С.**
Особенности субъектного состава договора перевозки груза..... 404
- Морган К. Э.**
Влияние различий в правовом статусе и организационной структуре корпоративных и унитарных юридических лиц на их эффективность в управлении и достижении целей 407
- Мустафаева А. Р.**
Обеспечение личной безопасности судей 409
- Нижегородов О. О.**
Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения..... 411
- Никитина Е. Ю.**
Типовой договор в гражданском праве: проблемы изменения условий..... 412
- Никитченко Р. А.**
Проблема защиты авторского права на музыкальные произведения 414
- Орбелян М. М.**
Роль государства в процессе банкротства 417
- Осипов И. В.**
Теоретические и правовые основы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях 420
- Осипов И. В.**
Анализ мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении судебного участка № 5 Калужского судебного района Калужской области 422
- Павлов С. П., Бутырин А. В.**
Налоговые правонарушения, эффективность налогового контроля 424

Патракова О. А. Двойное гражданство в Российской Федерации: к вопросу о методологии 426	Попова Ю. А., Омеляненко Н. Е. Социальная эксклюзия сирот как детерминант криминогенного поведения 430
Полосин М. С. Основные подходы к обеспечению национальной безопасности России 428	Постнова Д. И. Реализация прав человека на использование земельных ресурсов 433

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тактика осмотра места происшествия

Кротова Анна Валерьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Михайлова Юлия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует различные тактики, используемые при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр места происшествия, тактика осмотра места происшествия, моделирование, метод, анализ данных.

Залогом успешного расследования преступлений по ст. 127.1 УК РФ является высокое качество проведения осмотра места происшествия. Важность этого следственного действия для установления истины по делу обусловила неослабевающий интерес к нему ученых, специализирующихся в области криминалистики.

Видится обоснованным поддержать точку зрения А. А. Ваданяна о том, что значение следственного осмотра часто преуменьшается и не придается должного внимания в контексте расследования дел о торговле людьми [2].

Рассматриваемое следственное действие при расследовании случаев торговли людьми считается одним из ключевых и крайне значимых, которое способствует получению обширной доказательственной базы и определению дальнейших шагов в расследовании. Исследование жилища или другого помещения проводится с целью нахождения потерпевших, следов их присутствия в этом месте, а также объектов и документов, которые могут свидетельствовать о совершении преступления.

При осмотре места происшествия при расследовании торговли людьми подлежат выяснению следующие аспекты: время с момента получения сообщения о преступлении до начала следственного действия; день недели и время суток, когда было совершено преступление (если возможно, определяются временные рамки, в которые человек был похищен преступниками); место, где было совершено преступление; погодные условия в момент совершения преступления; способы проникновения преступника на место нахождения жертвы и пути его отхода; местонахождение жертвы преступления или ее останков; тип использованного автотранспорта при совершении преступления; модель используемого оружия; действия преступника по отношению к потерпевшему (угрозы, связывание, запирание, телесные повреждения); количество людей, находившихся на месте происшествия; приметные признаки преступ-

ников; способы маскировки; оставленные на месте преступления предметы; следы на месте происшествия; следы на жертве или преступнике; количество жертв.

На месте происшествия, связанного с торговлей людьми, обычно можно обнаружить следы, такие как отпечатки пальцев, ногтей, обуви и транспортных средств, что может помочь в решении основных вопросов. Хотя предварительное расследование может привести к предварительным выводам, эти результаты могут быть использованы для решения вопросов, связанных с открытием уголовного дела, разработкой и проверкой версий, планированием оперативных мероприятий, включением предмета вещественного доказательства в дело, разработкой тактики следственных действий и назначением экспертизы, а также оценкой экспертного заключения.

Основной метод, определяющий характер осмотра,— это наблюдение, то есть целенаправленное восприятие объекта для его анализа. В процессе также могут быть использованы методы измерения, сопоставления и экспериментирования.

Метод информационного моделирования представляет собой современный подход, который позволяет детализировать и визуализировать ситуацию, связанную с преступлением, включая структуру преступной сети, маршруты перемещения жертв и взаимодействие различных участников. Модели могут быть настроены для симуляции различных сценариев, что позволяет оценивать последствия тех или иных действий и вырабатывать более эффективные стратегии расследования.

Информационное моделирование, в частности 3D-моделирование, играет ключевую роль в расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми, обеспечивая возможность восстановления или имитации сцены преступления для выявления негативных обстоятельств, которые могут указывать на инсценировку. Этот подход был продемонстрирован в ходе следственных экс-

периментов, нацеленных на установление обстоятельств и проверку имеющейся информации с использованием специализированного программного обеспечения для создания интерактивных трехмерных моделей.

Недавние разработки в области моделирования в России включают программу «Конструктор места происшествия», созданную IT-специалистами из Астрахани, вдохновленную аналогичными решениями, успешно применяемыми в Нидерландах на протяжении нескольких лет [5]. Основная цель данной программы заключается в фиксации данных с места происшествия. Ключевым преимуществом является интеграция технологий дополненной виртуальной реальности, 3D-сканирования и распознавания объектов с использованием системы Intel RealSense. С помощью этой программы следователь может создавать трехмерную модель места происшествия, фиксируя каждую обнаруженную улику с учетом всех её характеристик и местоположения. Это позволяет значительно детализировать модель, что, в свою очередь, открывает возможность для удаленного осмотра. По мнению разработчиков, использование данной технологии может сократить время, затрачиваемое следователем на осмотр места происшествия и подготовку процессуальных документов, в три раза.

Однако данное оборудование имеет ряд недостатков, которые могут ограничивать его применение. К числу основных проблем относятся длительность процесса сканирования, трудности в получении данных с небольших возвышенностей или неровных поверхностей, а также высокая стоимость самих сканирующих устройств.

3D-моделирование представляет собой мощный инструмент в расследовании преступлений, таких как торговля людьми, благодаря своей способности визуализировать и анализировать места происшествий с высокой степенью детализации. Применение 3D-технологий позволяет следователям получить полное представление о ситуации, воспроизводя сцену преступления в трехмерном формате. Это может существенно облегчить изучение временных рамок, поскольку возможно точно установить расположение объектов и жертв в пространстве.

Одним из ключевых аспектов расследования является анализ времени и места совершения преступления. 3D-моделирование позволяет исследователям задействовать временные параметры, создавая динамические модели, которые иллюстрируют, как изменялись условия на месте происшествия в зависимости от времени суток и погодных условий. Такие визуализации могут помочь установить временные рамки похищения и проанализировать, какие факторы могли повлиять на действия преступников.

Кроме того, 3D-технологии позволяют точно воссоздать схему проникновения преступника к жертве и его

последующее перемещение. Это особенно важно для понимания тактики, используемой преступниками, включая методы маскировки и пути отхода. Моделирование может выявить слабые места в системе безопасности и помочь определить, как преступник мог скрыться с места происшествия, что в свою очередь может привести к более эффективному поиску и задержанию подозреваемых.

Следующим важным аспектом является возможность детального анализа оставленных на месте преступления предметов и следов. 3D-моделирование позволяет создавать виртуальные копии улик, что облегчает их дальнейшее исследование и презентацию в судебном разбирательстве. Это может включать в себя моделирование следов на жертве или преступнике, а также анализ характеристик использованного автотранспорта и оружия. Визуализация таких деталей может помочь следствию в установлении связи между преступником и преступлением.

Кроме того, одним из перспективных направлений в исследовании мест происшествий является применение технологий виртуальной реальности, которые начали внедряться относительно недавно, с 2013 года, когда американская компания Oculus представила прототип шлема виртуальной реальности «Rift», изначально разработанного для нужд армии США. Основной принцип работы этой системы заключается в проецировании на каждый глаз отдельных изображений, снятых под различными углами, что создает эффект объема. Для расширения поля зрения используются асферические линзы, что позволяет приблизить угол обзора к биологическому зрению человека. Ключевой особенностью современных устройств такого типа является наличие гироскопа, который отслеживает положение в пространстве и обеспечивает возможность наклонов и поворотов головы без заметной задержки, что создает эффект погружения в виртуальное пространство. На сегодняшний день разработаны различные устройства виртуальной реальности, такие как Oculus «Rift», HTC «Vive», Samsung «Gear VR» и другие, которые уже успешно применяются в деятельности правоохранительных органов в Великобритании, Швейцарии и других странах. В России также проводятся эксперименты по фиксации панорам сложных мест происшествий и последующему их исследованию с использованием систем виртуальной реальности, например, в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикот [3].

Таким образом, информационное моделирование становится неотъемлемой частью современного расследования преступлений, предлагая детальный и наглядный способ анализа сложных ситуаций. Оно позволяет следователям более эффективно работать с информацией, улучшая качество доказательств и способствуя более успешному раскрытию дел, связанных с торговлей людьми.

Литература:

1. Белкин, Р. С., Винберг, А. И. Криминалистика и доказывание. / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. — Москва: Юрид. лит., 1969. — 216 с. — Текст: непосредственный.

2. Варданыян, А. А. Проблемы повышения эффективности производства последующих следственных действий по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-effektivnosti-proizvodstva-posleduyuschih-sledstvennyh-deystviy-po-delam-o-prestupleniyah-svyazannyh-s-tor-govley> (дата обращения: 23.10.2024)
3. Использование сферической панорамной съемки и устройств виртуальной реальности для фиксации осмотра места происшествия. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/753/ (дата обращения: 23.10.2024)
4. Карлов, В. Я. Криминалистика. / В. Я. Карлов. — Москва: Юристъ, 2008. — 95 с. — Текст: непосредственный.
5. Коваленко, Т. М. Применение 3D моделирования при осмотре места происшествия / Т. М. Коваленко, В. О. Пасечная, И. Ю. Астахова // Новые юридические исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. С. 158–160.

Тактические приемы осмотра места происшествия в криминалистике

Крылов Даниил Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Туркулец Светлана Евгеньевна, доктор философских наук, профессор
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В этой статье рассматриваются уникальные аспекты применения современных тактических приемов во время осмотра места происшествия, которые существенно увеличивают потенциал следователя в сборе важной информации.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, следы; преступление, осмотр, прием, объект.

Введение

Осмотр места происшествия представляет собой важное следственное действие, которое включает в себя непосредственное восприятие, исследование и документирование обстановки. Цель данного процесса — выявление, фиксация и изъятие следов, вещественных доказательств и других источников информации, способных пролить свет на произошедшие события. Правильно выполненный осмотр позволяет собрать значительный объем ценной информации, необходимой для дальнейшего расследования и раскрытия преступления. [1, с. 44]

Основная часть

Следователь формирует целостное представление о преступлении, основываясь на следах, оставленных на месте происшествия. Эти следы могут быть связаны как с действиями преступника, так и с воздействием различных объектов или лиц. В некоторых случаях информация может быть зафиксирована с помощью технических средств или «виртуальных» отпечатков, которые при правильном извлечении могут содержать важные для следствия данные. [2, с. 216]

Существует неразрывная связь между преступником и местом совершения преступления. Преступник изменяет обстановку, оставляя следы своей деятельности, в то время как сами объекты могут оказывать влияние на него, оставляя характерные следы на его теле и вызывая определенные психологические реакции. Выявленные следы на месте происшествия могут свидетельствовать о навыках, способностях и подсознательных действиях пре-

ступника, а также о его «индивидуальном почерке» и методах совершения преступления.

Одним из ключевых методов обследования места происшествия является наблюдение. В этом процессе важную роль играют восприятие следователем обстановки, осмысление увиденного и логическая интерпретация событий. Эффективное осознание увиденного требует активной мозговой деятельности, направленной на установление последовательности событий и выявление взаимосвязей. [3, с. 97]

Эффективность восприятия во время осмотра места происшествия значительно увеличивается благодаря вербальным компонентам. Использование слуха, обоняния, осязания и профессиональной интуиции в процессе следственного действия, в сочетании с визуальными методами и техническими средствами, повышает вероятность обнаружения следов, которые преступник или другие лица могли попытаться скрыть. [2, с. 74]

Выборочный осмотр основывается на выявлении мест взаимодействия между преступником, местом происшествия, орудиями преступления и потерпевшим. Сплошной осмотр применяется в ситуациях, когда невозможно точно определить место происшествия, например, после пожара или взрыва. Статический осмотр осуществляется без перемещения объектов и проводится в первую очередь, лишь на поверхностном уровне. Динамический осмотр, напротив, включает изменение положения объектов для более детального анализа обстановки и характеристик исследуемых предметов.

Статические и динамические методы чередуются в процессе исследования объектов в рамках определенного узла, что создает оптимальные условия для анализа

материальной обстановки. Разграничение между статическим и динамическим методами зависит от характера действий следователя. Планомерное перемещение в ходе следственного действия может быть концентрическим (от периферии к центру), эксцентрическим (от центра к периферии), линейно-фронтальным (от одной границы к противоположной) и смешанным (по отдельным квадратам или узлам).

Все эти тактические приемы осмотра места происшествия не являются взаимоисключающими, а, напротив, взаимодополняют друг друга и могут использоваться как по отдельности, так и в комбинации. [5, с. 42]

Своевременный и качественный осмотр места происшествия дает возможность выявить и изъять важную информацию о различных обстоятельствах, которые необходимо установить и доказать в рамках дела. Это может касаться как мотивов преступления и личности преступника, так и методов его совершения, условий, способствовавших преступлению, а также лиц, которые могли помочь преступнику, и других факторов. Выявление причинно-следственных связей является основой умственной деятельности следователя и ключевым аспектом расследования, который в основном реализуется во время первичного осмотра места происшествия. Поведение преступника неизбежно отражается в окружающей среде. Каждое действие преступника может указывать на способы совершения или сокрытия преступления, а также на его навыки, способности, интеллект и физические характеристики. [4, с. 119]

Объективный метод осмотра предполагает выделение для детального изучения тех мест, которые были непосредственно затронуты преступником или событием. Субъективный метод, напротив, включает в себя подход следователя, который ставит себя на место преступника, выделяя участки, которые могли бы привлечь его внимание, или те места, на которые указал потерпевший как на нарушенные. Однако не все следы, обнаруженные в ходе осмотра, можно отнести к действиям преступника. Некоторые из них могут относиться к более ранним или поздним событиям и не иметь прямого отношения к происшествию. Тем не менее, такие следы могут оказывать влияние на действия преступника, способствуя или, наоборот, препятствуя осуществлению отдельных действий. Мысленное моделирование механизмов поведения преступника на месте происшествия позволяет следователю заранее сузить круг необходимых действий, направленных на выявление и изъятие конкретных следов. [4, с. 148]

Литература:

1. Королева Д. В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 21. — 19–25 с.
2. Криминалистика. Углубленный курс: учебник / под общей ред. профессора А. Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2017. — 281 с.

Существует заметная связь между обстановкой на месте преступления и личностью преступника, поскольку расположение объектов может свидетельствовать о различных качествах и эмоциональном состоянии нарушителя. Получение информации, позволяющей идентифицировать или отнести подозреваемого к определенной группе лиц, в ходе осмотра помогает сузить круг возможных преступников, что особенно важно в ситуациях, когда информация о преступлении ограничена или отсутствует. Таким образом, основным методом работы следователя во время осмотра места происшествия является произвольное восприятие, направленное на выявление как можно большего количества источников информации, а также их последующее корректное изъятие. Использование всех доступных информационных возможностей осмотра играет ключевую роль. Профессиональное внимание следователя позволяет ему выделить из окружающей среды все факторы, которые могут оказать значительное влияние на дальнейшее расследование и раскрытие преступления.

Вывод

В ходе осмотра места происшествия следователь сталкивается с множеством факторов, которые могут существенно повлиять на ход расследования. Эффективность этого процесса зависит от правильного восприятия обстановки и применения различных тактических приемов, которые позволяют выявить и зафиксировать важные следы и доказательства. Связь между обстановкой и личностью преступника подчеркивает необходимость внимательного изучения каждого элемента на месте происшествия, поскольку это может дать ключ к пониманию мотивов и методов преступления.

Выбор методов осмотра, таких как объективный и субъективный подходы, а также использование статических и динамических приемов, позволяет следователю более глубоко анализировать ситуацию и выявлять причинно-следственные связи. Профессиональное внимание и произвольное восприятие играют важную роль в этом процессе, помогая следователю выделить значимые факторы и источники информации.

Таким образом, осмотр места происшествия является неотъемлемой частью расследования, которая требует комплексного подхода, внимательности и навыков для успешного выявления и изъятия доказательств, что в конечном итоге способствует раскрытию преступления.

3. Неупокоева И. А., Кочерова Л. А. Обнаружение признаков противодействия расследованию при проведении следственных действий. Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сб. науч. тр. Омск: Омская академия МВД России, 2017. Вып. 9. — 115 с.
4. Российский С. Б. Следственные действия: монография. М.: Норма, 2018. — 186–199 с.
5. Осмотр места происшествия: практическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. — «Библиотека следователя» — М.: Юрист, 2016. — 336 с.

Организация совместной деятельности следователя и органа дознания

Крылов Даниил Александрович, студент магистратуры
 Научный руководитель: Туркулец Светлана Евгеньевна, доктор философских наук, профессор
 Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя и органа дознания. Цель исследования — решить проблему взаимодействия указанных выше субъектов по уголовному делу и внести предложения по оптимизации такой совместной деятельности, что требует выполнения задач теоретического и практического характера. Автором были рассмотрены различные мнения ученых по определению сущности взаимодействия следователя с органом дознания, а также изучены ее формы (процессуальные, непроцессуальные) и этапы. Проанализированы причины плохого взаимодействия (некомпетентность следователя, коррумпированность сотрудников, сниженная мотивация, наличие ненормированного рабочего дня, увеличенная служебная нагрузка и др.) и представлены отдельные соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: благоприятный моральный климат, взаимодействие, коррумпированность сотрудников, мотивация, оперативно-разыскная деятельность, следователь, орган дознания, преступление, противодействие, следственные действия.

Введение

Следователь и орган дознания в своей деятельности не находятся в рамках служебного соподчинения. С одной стороны, в своей деятельности они участвуют в реализации единой задачи, направленной на борьбу с преступностью, а если быть конкретнее — на расследование конкретного уголовного дела. С другой стороны, полномочия следователя в уголовном деле намного шире нежели у органов дознания, при этом не происходит слияния их процессуальных функций и полномочий, а равно направлений оперативно-разыскной деятельности, в том числе, в предварительном расследовании уголовного дела.

Совершенно прав М. Ш. Махтаев, указывая на то, что «одна и та же задача борьбы с преступностью выполняется различными методами: путем рационального сочетания и распределения сил и средств взаимодействующих подразделений при неуклонном соблюдении процессуальной самостоятельности следователя, с одной стороны, и его невмешательства в сферу осуществления ОРД, с другой, что указывает на сложность этой борьбы, разнообразии путей и способов ее выполнения» [1, с. 399].

Основная часть

В научной литературе имеется множество различных подходов к определению сущности взаимодействия.

Так, например, Р. С. Белкин под взаимодействием понимает «согласованную по целям, задачам, силам, сред-

ствам, месту и времени деятельность в процессе установления истины по уголовному делу» [4, с. 493].

Учеными Д. Н. Балашовым, Н. М. Балашовым и С. В. Маликовым предлагается определить взаимодействие следователя с различными правоохранительными органами при расследовании преступлений как согласованную и совместную их деятельность, направленную на установление истины по уголовному делу [2, с. 226].

Проводя анализ приведенных определений, видно, что одним из важных аспектов в процессе взаимодействия является именно согласованность совместной деятельности рассматриваемых субъектов. Стоит отметить, что такая деятельность должна быть направлена на установление истины по уголовному делу, а главной ее целью является раскрытие преступления.

Выделяют процессуальную и непроцессуальную форму взаимодействия.

Процессуальная форма (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ):

1) Исполнение письменных отдельных поручений следователя о производстве:

- оперативно-разыскных мероприятий;
- отдельных следственных действий (далее — СД);
- иных процессуальных действий.

2) Исполнение постановлений следователя:

- об объявлении в розыск, о приостановлении предварительного следствия (п. 1, 2 ч. 1 ст. 208; ч. 1 ст. 210 УПК РФ);
- о принудительном приводе (ч. 7 ст. 113 УПК РФ);
- о задержании;
- об аресте.

3) Оказание органами дознания содействия следователю при осуществлении следственных и иных действий:

— подбор статистов для проведения предъявления для опознания;

— поиск понятых для СД;

— осуществление подготовительных мероприятий к проведению СД (подбор объектов и создание условий для следственного эксперимента и др.);

— непосредственная помощь в производстве СД (участие в обыске, при осмотре места происшествия и др.);

— обеспечение безопасности участников уголовного процесса и др.

Непроцессуальная форма:

— совместное планирование оперативно-разыскных мероприятий, следственных и других действий по уголовному делу. (Например, для предупреждения противодействия расследованию в отдельных случаях следователь должен принять меры по обеспечению процесса доказывания для защиты «признательных» показаний, что вызывает необходимость «запланировать и осуществить тактическую комбинацию (операцию) — комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на закрепление и проверку таких «признательных» показаний» [7, с. 30]);

— совместное обсуждение и планирование следователя и оперативных сотрудников по реализации (легализации) оперативных материалов (результатов оперативно-разыскной деятельности — далее ОРД)) и порядке получения уголовно-процессуальных доказательств;

— взаимное информирование по уголовному делу о полученных доказательствах и оперативно-разыскных данных (результатах ОРД, оперативной информации и др.);

— обсуждение вопросов по использованию оперативной информации при производстве СД (допрос, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз и др.);

— совместное обсуждение и анализ имеющихся по уголовному делу доказательств и сведений оперативно-разыскного характера и др.

Следственная и оперативно-разыскная деятельность в процессе взаимодействия складывается из нескольких этапов:

1-й этап — на стадии возбуждения уголовного дела;

2-й этап — на первоначальной стадии расследования;

3-й этап — на последующей стадии расследования;

4-й этап — на стадии завершения расследования [3, с. 409–410].

Организация взаимодействия по уголовным делам требует непосредственного участия и контроля в этом процессе руководителей как со стороны оперативных подразделений, так и со стороны следственного органа на всех этапах, например, путем проведения еженедельных совместных совещаний с участием руководителей и подчиненных сотрудников этих органов.

Рассматривая проблемы взаимодействия следователя с органом дознания, в практической деятельности в качестве недостатков выделяют:

— неисполнение, несвоевременное или формальное исполнение отдельных поручений органом дознания;

— формальность направления следователем отдельных поручений;

— несогласованность со стороны следователя в проведении следственных и иных действий;

— отсутствие взаимной информированности о наличии доказательств и оперативной информации по уголовному делу;

— уклонение следователя/оперуполномоченного от проведения СД/ОРМ, невыполнение иных ранее запланированных мероприятий;

— взаимное «прикрытие» следователя и оперативного работника, которое заключается в неисполнении ранее намеченных и согласованных мероприятий с последующим докладом своему руководству о ложных причинах невыполнения запланированных действий, что отрицательно сказывается на расследовании в целом и не соответствует цели взаимодействия.

В качестве основных причин неэффективного взаимодействия можно выделить:

— некомпетентность (недостаточно высокую квалификацию) следователя / оперативного работника по вопросам методики раскрытия, расследования отдельных категорий преступления, отсутствие знаний, навыков по осуществлению взаимодействия. Передача практического опыта работы (институт наставничества) осуществляется не на должном уровне, так как вновь пришедшие сотрудники, проработав непродолжительное время, увольняются из органов внутренних дел по различным причинам. Кроме того, недостаточно высокая квалификация сотрудников правоохранительных органов не позволяет в должной степени обеспечить полноту и эффективность защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, прежде всего, потерпевшего и обвиняемого [5, с. 86; 6, с. 18];

— коррумпированность сотрудников, что, как следствие, может проявляться при работе по конкретным уголовным делам. Например, когда уголовное дело намеренно не расследуется должным образом или прекращается, из него теряются доказательства, следователь уклоняется от проведения СД, затягиваются сроки расследования, оперуполномоченный утаивает либо фальсифицирует результаты ОРД, ОРМ фактически не проводятся, уголовное дело передается от более опытных следователей менее опытным и др.;

— наличие ненормированного рабочего дня, несвоевременное питание, отсутствие необходимого отдыха приводит к истощению физических и психологических возможностей, что, как следствие, приводит к проявлению профессионального выгорания указанных работников;

— сниженная мотивация к выполнению своих должностных обязанностей. Выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию [9]. Внешняя связана с гарантиями будущего, материальными благами: зарплатой, ранним выходом на пенсию, различными льготами и др. А вну-

тренинга — это интерес к процессу и результату труда. В данном случае речь идет в первую очередь о снижении внутренней мотивации.

Эффективное осуществление взаимодействия следователя и органов дознания в практической деятельности требует составления по уголовным делам совместного плана следственно-оперативных мероприятий, в котором необходимо отразить следственные и розыскные версии, перечень обстоятельств, подлежащих установлению (ст. 73 УПК РФ), перечень и порядок проведения СД и ОРМ, позволяющих установить эти обстоятельства, конкретные сроки исполнения по каждому пункту плана и исполнителей. Такие планы в ходе расследования подлежат корректировке и дополнению.

С учетом высокой нагрузки (количества находящихся уголовных дел в производстве) у следователей, проведение частых совместных совещаний по всем имеющимся делам может и физически быть невозможно, поэтому в таких случаях приоритет уместно отдавать тем уголовным делам, которые запланированы в прогнозе окончания на конкретный месяц, имеют большие сроки расследования, имеют подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу / домашний арест, а также по которым не требуется проведение сложного расследования, и они могут быть окончены в короткие сроки. А совместные совещания по остальным уголовным делам можно проводить после направления указанных дел в суд.

Для повышения мотивации к сотрудникам, имеющим хорошие показатели в служебной деятельности, необходимо своевременно применять соответствующие меры поощрения (денежные премии, грамоты, подарки и др.). Особое значение имеет наличие благоприятного морального климата в коллективе, который в первую очередь должен обеспечиваться руководителем отдела.

Также следует проводить занятия в рамках служебной подготовки, повышения квалификации по вопросам взаимодействия и организации совместной работы, направленной на раскрытие и расследование отдельных видов преступлений.

В целях профилактики коррупционного поведения сотрудникам требуется дополнительное изучение соответствующих нормативных документов. Для формирования комплекса необходимых профессиональных и нравственных качеств важную роль играет проведение планомерной индивидуально-воспитательной работы со следственными и оперативными работниками [8, с. 55].

Таким образом, при осуществлении комплекса ответственных взаимосвязанных мер по устранению

и предупреждению негативных проявлений в служебной деятельности, возможно обеспечение должного уровня взаимодействия следователя и оперуполномоченного в рамках уголовного дела, которое имеют общую цель — раскрытие преступления.

Выводы

Проведя исследование, можно сделать вывод, что взаимодействие следователя и органа дознания является одним из важнейших аспектов в раскрытии преступления.

Рассматривая проблемы взаимодействия следователя с органом дознания, в практической деятельности в качестве недостатков выделяют:

- неисполнение, несвоевременное или формальное исполнение отдельных поручений органом дознания;
- формальность направления следователем отдельных поручений;
- несогласованность со стороны следователя в проведении следственных и иных действий;
- отсутствие взаимной информированности о наличии доказательств и оперативной информации по уголовному делу;
- уклонение следователя/оперуполномоченного от проведения СД/ОРМ, невыполнение иных ранее запланированных мероприятий;
- взаимное «прикрытие» следователя и оперативного работника, которое заключается в неисполнении ранее намеченных и согласованных мероприятий с последующим докладом своему руководству о ложных причинах невыполнения запланированных действий, что отрицательно сказывается на расследовании в целом и не соответствует цели взаимодействия.

Необходимо осуществлять комплекс мер по устранению и предупреждению негативных проявлений в служебной деятельности. Повышать мотивацию у сотрудников, имеющих хорошие показатели по службе, проводить занятия в рамках служебной подготовки.

Организация взаимодействия по уголовным делам требует непосредственного участия и контроля в этом процессе руководителей как со стороны оперативных подразделений, так и со стороны следственного органа на всех этапах, например, путем проведения еженедельных совместных совещаний с участием руководителей и подчиненных сотрудников этих органов. Для формирования комплекса необходимых профессиональных и нравственных качеств важную роль играет проведение планомерной индивидуально-воспитательной работы со следственными и оперативными работниками.

Литература:

1. Криминалистика: учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 752 с.
2. Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 449 с.

3. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 725 с.
4. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРМА-М, 2020. 928 с.
5. Попова Е. И. Изучение предъявленного обвинения по уголовным делам, по которым обвиняемым заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства // ГлаголЪ Правосудия. 2019. № 4 (22). С. 82–88.
6. Попова Е. И., Степаненко Р. А., Гулина Е. В. Правовое просвещение участников уголовного судопроизводства — важная задача в обеспечении их прав и законных интересов // ГлаголЪ Правосудия. 2020. № 3 (25). С. 17–20.
7. Саньков В. И. Особенности преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет // ГлаголЪ Правосудия. 2019. № 4 (22). С. 27–32.
8. Сумина Е. А., Шмидт А. К. Профилактика коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука. 2019. № 6. С. 53–56.
9. Чирков В. И. Внешняя и внутренняя мотивация // Psychology OnLine.Net. URL: <https://www.psy-chology-online.net/artides/doc-897.html> (дата обращения: 18.05.2024).

Понятие дисциплинарной ответственности судьи, виды и порядок применения

Кузьмин Александр Вячеславович, студент

Научный руководитель: Пак Валерий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Дисциплинарная ответственность рассматривается как составляющая принципа независимости судей. Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности судей — комплексный межотраслевой правовой институт, регулируемый нормами права из разных отраслей. Четкая регламентация привлечения к дисциплинарной ответственности — это гарант принципа независимости судьи.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, основания привлечения к дисциплинарной ответственности, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности, дисциплинарное производство.

The concept of disciplinary responsibility of a judge, types and order of application

Kuzmin Aleksandr Vyacheslavovich, student

Scientific advisor: Pak Valery Aleksandrovich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

Disciplinary responsibility is considered as a component of the principle of judicial independence. The procedure for bringing judges to disciplinary liability is a complex intersectoral legal institution, regulated by the rules of law from different sectors. Clear regulation of bringing to disciplinary liability is a guarantor of the principle of judicial independence.

Keywords: disciplinary liability, grounds for bringing to disciplinary liability, procedure for bringing to disciplinary liability, disciplinary proceedings.

Прямого понятия дисциплинарной ответственности законодательство Российской Федерации не содержит, однако его можно выделить из статьи 12.1 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон РФ О статусе судей).

Согласно указанной норме, дисциплинарная ответственность — это вид юридической ответственности, применяемый вследствие совершения дисциплинарного проступка.

В свою очередь, дисциплинарный проступок — это виновное действие или бездействие, совершенное при ис-

полнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения Закон РФ О статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса.

Кодекс судейской этики — это нормативный акт, устанавливающий обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно-этических требованиях, положениях законодательства Рос-

сийской Федерации, международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей. В тех случаях, когда какие-либо вопросы судейской этики не урегулированы Кодексом судейской этики, судья должен следовать общепринятым принципам нравственно-этического поведения в обществе, а также международным стандартам в сфере правосудия и поведения судей.

Если судья испытывает затруднения в определении того, будет ли его поведение в конкретной ситуации отправления правосудия либо во внесудебной деятельности соответствовать требованиям профессиональной этики и статусу судьи или если судья не уверен в том, как поступать в сложной этической ситуации, чтобы сохранить независимость и беспристрастность, он вправе обратиться с соответствующим запросом в Комиссию Совета судей Российской Федерации по этике за разъяснением, в котором ему не может быть отказано.

Законодательство России ограничивает виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на судей. Статья 12.1 Закона РФ О статусе судей содержит закрытый перечень видов мер дисциплинарной ответственности. Таковыми являются: замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи.

Необходимо подчеркнуть, что при наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Замечание — это дисциплинарное взыскание, которое может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи.

Предупреждение — это мера дисциплинарной ответственности, налагающаяся на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Дисциплинарное взыскание в виде понижения в квалификационном классе может налагаться на судью за существенное нарушение положений Закона РФ О статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи налагается на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, Закона РФ О статусе судей и (или) Кодекса судейской этики.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью

за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия только при наличии жалобы или обращения участника (участников) процесса о нарушении его (их) прав незаконными действиями судьи, ранее подвергнувшегося дисциплинарному взысканию, если допущенные судьей нарушения носят систематический и (или) грубый характер, повлекли искажение принципов судопроизводства, свидетельствуют о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлены вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности носит процессуальный характер, иными словами, процедура привлечения судьи к дисциплинарной ответственности регламентирована законодательством и влечет за собой изготовление определенных актов: протокола заседания квалификационной коллегии судей и решения квалификационной коллегии судей.

Основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок.

Органом, принимающим решение о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, является соответствующая квалификационная коллегия судей.

Согласно содержанию статьи 22 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об органах судейского сообщества») и Положению о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденному Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007, поводом для рассмотрения квалификационной коллегией судей вопроса о наложении на судью дисциплинированного взыскания, является обращение органа судейского сообщества, а также жалобы и сообщения, поступившие в квалификационную коллегия судей от органов (кроме органов судейского сообщества), а также от граждан и должностных лиц.

При рассмотрении обращения органа судейского сообщества квалификационной коллегией судей, последняя руководствуется наличием в представленных материалах сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого проступка, письменных объяснений судьи и представленных им доказательств, подтверждающих эти объяснения, либо данных об отказе судьи от дачи таких объяснений и данных, характеризующих судью. При этом, квалификационная коллегия судей в пределах своих полномочий может провести дополнительную проверку представленных материалов, запросить дополнительные материалы и заслушать объяснения соответствующих лиц об обстоятельствах совершения судьей дисциплинарного проступка.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей жалобы или сообщения иных лиц по вопросу привлечения судьи к дисциплинарной ответственности осуществля-

ется самостоятельно, при этом для проведения проверки сведений, содержащихся в указанных жалобах и сообщениях, квалификационная коллегия судей может образовывать комиссию из числа членов совета судей и членов квалификационной коллегии судей, а также представителей общественности и сотрудников аппарата квалификационной коллегии судей. Результаты проверки докладываются комиссией на заседании квалификационной коллегии судей, которая принимает решение по существу.

Согласно статье 21 ФЗ «Об органах судейского сообщества», подготовку заседания квалификационной коллегии судей осуществляет председатель квалификационной коллегии судей или его заместитель, который определяет время и место проведения заседания, а также круг лиц, подлежащих приглашению на заседание. Приглашенные лица должны быть своевременно извещены о времени и месте проведения заседания. Судья, в отношении которого начато производство квалификационной коллегией судей, вправе ознакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания. О времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание. В случае неявки без уважительной причины на заседание квалификационной коллегии судей судьи, извещенного надлежащим образом о времени и месте проведения заседания, квалификационная коллегия судей рассматривает вопрос в его отсутствие.

При рассмотрении материала о дисциплинарной ответственности судьи, привлечении судьи к уголовной ответственности решением квалификационной коллегии судей полномочия судьи могут быть приостановлены до принятия решения по существу вопроса. Указанное решение может быть принято в отсутствие судьи, в том числе в случае его отсутствия по уважительной причине.

Согласно статье 23 ФЗ «Об органах судейского сообщества», квалификационная коллегия судей правомочна принять решение, если на ее заседании присутствуют более половины членов квалификационной коллегии судей. Решение считается принятым, если за него проголосовали более половины членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании.

Решение о прекращении либо приостановлении полномочий судьи или его отставке считается принятым, если за него проголосовали не менее двух третей членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании.

Голосование и принятие решения проводятся в отсутствие судьи, в отношении которого рассматривается вопрос, а также в отсутствие приглашенных и иных лиц. Член квалификационной коллегии судей вправе изложить в письменном виде свое особое мнение, которое прилагается к протоколу заседания квалификационной коллегии судей.

Решение по результатам рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с со-

вершением им дисциплинарного проступка или вопроса о прекращении отставки судьи в связи с осуществлением им деятельности, не совместимой с должностью судьи, либо совершением поступков, его порочащих, принимается тайным голосованием членов квалификационной коллегии судей. Порядок тайного голосования устанавливается положением о порядке работы квалификационных коллегий судей. В случае принятия квалификационной коллегией судей решения о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка или решения о прекращении отставки судьи в связи с осуществлением им деятельности, не совместимой с должностью судьи, либо совершением поступков, его порочащих, в каждом из решений должны быть указаны мотивы его принятия.

Член квалификационной коллегии судей с ее согласия может не участвовать в рассмотрении конкретного материала. Член квалификационной коллегии судей, принявший участие в ее заседании, не вправе воздержаться от голосования.

Решение квалификационной коллегии судей подписывается председательствующим на заседании и секретарем квалификационной коллегии судей. При отсутствии секретаря квалификационной коллегии судей коллегия принимает решение временно возложить его обязанности на одного из членов коллегии.

Следует отметить, что на заседании квалификационной коллегии судей по каждому рассматриваемому вопросу ведется отдельный протокол, в котором отражаются все необходимые сведения о ходе заседания. Протокол подписывается председательствующим на заседании и секретарем коллегии.

Лицо, в отношении которого рассмотрен вопрос, и лицо, внесшее представление, в течение трех дней после получения извещения о подписании протокола заседания квалификационной коллегии судей вправе письменно обратиться в квалификационную коллегия судей с просьбой об ознакомлении с указанным протоколом, ознакомиться с ним и подать свои замечания. Указанные замечания подлежат приобщению к протоколу заседания квалификационной коллегии судей.

В процессе привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, необходимо отметить несколько моментов.

В соответствии со статьей 21 ФЗ «Об органах судейского сообщества», в заседаниях квалификационных коллегий судей могут участвовать и высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам председатели и заместители председателей судов, руководители Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и входящих в его систему органов, председатели и заместители председателей советов судей, других квалификационных коллегий судей или их представители.

Согласно абзацу 2 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности

судей», судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуального права.

Следует также отметить, что решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания, в соответствии с пунктом 6 статьи 12.1 Закон РФ О статусе судей, не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. При этом, днем выявления дисциплинарного проступка, с которого начинается течение шестимесячного срока, считается день, когда председателю соответствующего или вышестоящего суда, органу судейского сообщества, уполномоченным на внесение соответствующего представления, обращения и заключения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, стало известно о совершении судьей дисциплинарного проступка. Днем совершения судьей дисциплинарного

проступка считается день, в который он фактически был совершен.

Период временной нетрудоспособности судьи подтверждается документом, выданным медицинским учреждением, нахождение в отпуске — приказом руководителя полномочного органа, время проведения служебной проверки — справкой (актом) о проведении такой проверки с указанием дат ее начала и окончания.

Принятие квалификационной коллегией судей решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности по истечении указанных сроков является основанием для его отмены.

Кроме того, следует учитывать, что в соответствии с пунктом 8 статьи 12.1 указанного закона судья считается непривлекавшимся к дисциплинарной ответственности, если он в течение года после наложения дисциплинарного взыскания не совершил нового дисциплинарного проступка. Данный срок исчисляется со дня принятия квалификационной коллегией судей решения, которым судья был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Решения, вынесенные в рамках дисциплинарного производства, также могут быть обжалованы в соответствующем законом порядке.

Литература:

1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения 26.11.2024).
2. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ (дата обращения 26.11.2024).
3. Кодекс судейской этики от 19.12.2012, утвержденный Постановлением VIII Всероссийского съезда судей 19 декабря 2012 № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения 26.11.2024).
4. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденный Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873/ (дата обращения 26.11.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196812/ (дата обращения 26.11.2024).

Противодействие коррупции при осуществлении публичных закупок

Кумыков Тамерлан Мартинович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье раскрывается механизм противодействия коррупции в рамках Федерального закона N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Ключевые слова: коррупция, публичные закупки, бюджетные средства, противодействие, меры борьбы, антикоррупционный механизм, торги.

Проблема коррупции в сфере публичных закупок сложна и многогранна. Несмотря на активные исследования этого аспекта учеными по всему миру, в на-

стоящее время сложно точно оценить, доказать и проанализировать намерения должностных лиц, ответственных за финансирование или организацию таких закупок, при

выборе подрядчиков или обеспечении контрактов. Возникает вопрос о том, действительно ли должностное лицо совершало определенные действия, которые можно расценивать как «коррупция».

Коррупция в области государственных закупок негативно сказывается на результативности этих процессов, как в количественном, так и в качественном аспектах, приводя к неэффективному расходованию бюджетных средств. Например, для получения незаконной выгоды заказчики могут соглашаться на контракты с завышенными ценами и невыгодными условиями, а также принимать товары, работы или услуги низкого качества, либо вовсе не получать их [7, с. 52].

Это создает нехватку финансовых ресурсов и дополнительные расходы для государственных заказчиков. В частности, высокие цены могут лишить возможность финансирования покупки других необходимых товаров и услуг. Кроме того, приобретение некачественного товара или фиктивная приемка недоставленных позиций влекут за собой дополнительные расходы на ремонт, обслуживание и повторные закупки.

Еще одной юридической проблемой является сложность и нестабильность регулирования публичных закупок. Высокий уровень коррупционных рисков и появление новых схем мошенничества вынуждают законодателей регулярно пересматривать актуальное законодательство. Стремление органов, ответственных за нормотворчество, сократить последствия коррупции привело к созданию запутанной системы правового регулирования закупок. Эта система вызывает много трудностей для всех участников процессов и подвергается критике как со стороны ученых, так и практиков [4, с. 613].

Публичные закупки в России отличаются уникальным правовым регулированием, что требует особого подхода как к межотраслевому регулированию, так и к разработке мер по противодействию возможным коррупционным действиям.

Для борьбы с коррупцией в этой области необходимы как специфические, так и комплексные меры, направленные на снижение и предотвращение коррупционных рисков. Коррупция, как правило, возникает в результате занятия таких должностей, которые предоставляют доступ к распределению бюджетных средств и возможности принятия решений о закупках товаров, работ и услуг [5, с. 66].

В ходе анализа коррупционных рисков в сфере государственных закупок было выявлено, что при принятии различных решений служащие могут действовать как в интересах общества, так и преследовать свои личные цели, что может быть обусловлено коррупционными побуждениями. Это усложняет определение реальных масштабов коррупции, которые проявляются не только в форме взятки, но и через манипуляции ценами на закупаемые товары, работы и услуги.

Полномочия, регламентирующие деятельность должностного лица в процессе распределения финансовых или материальных ресурсов, могут стать основой для коррупционных действий. Такие явления могут возникать как из

корыстных намерений, так и в результате социального неравенства или должностной иерархии, а также из-за привилегий, связанных с доступом к распорядительству ресурсами.

Закон №44-ФЗ [1], регулирующий российскую контрактную систему, включает различные положения, которые направлены на исключение конфликтов интересов и борьбу с коррупционными проявлениями. Механизм противодействия коррупции тесно связан с выявлением потенциальных конфликтов интересов, возникающих в процессе закупок. Директор заказчика уполномочен принимать определенные организационные меры при обнаружении конфликта интересов.

Одним из таких шагов является возможность отстранения члена комиссии по закупкам от участия в анализе и оценке заявок в рамках определенного конкурса, если у него зарегистрирован конфликт интересов. Это действие помогает снизить вероятность коррупционных нарушений и делает процесс закупок более прозрачным. Важно отметить, что если контракт был заключен в условиях конфликта интересов, он может быть признан недействительным через судебное решение согласно части 22 статьи 34 Закона №44-ФЗ. Таким образом, закон предоставляет механизмы для защиты от коррупции и обеспечения справедливости в сфере государственных закупок [3, с. 44].

В области государственных закупок остается актуальной проблема разработки технических заданий. Управляющие контрактами, работники контрактной службы и другие представители организации-заказчика (инициаторы закупок) не могут являться экспертами во всех сферах. Обычно у заказчиков нет достаточного бюджета для привлечения профессионалов или получения консультаций экспертов по созданию технических заданий и описанию закупаемых объектов.

Это приводит к ситуациям, когда сотрудники заказчиков обращаются к «дружественным компаниям» для составления технического задания, что несет риски коррупции и сужает конкуренцию, так как ТЗ может адаптироваться под конкретного участника. Существуют предложения по унификации описания закупаемых объектов с помощью каталогов товаров, работ и услуг, однако достичь полной унификации во всех случаях невозможно.

Чтобы минимизировать коррупционные риски, связанные с обращениями сотрудников контрактной службы к потенциальным участникам для разработки ТЗ, заказчикам следует либо привлекать специалистов с разнообразным опытом в контрактной службе, либо принять локальный нормативный акт, который будет детализировать процесс подготовки технических заданий другими подразделениями заказчика.

В качестве меры противодействия коррупции обсуждается унификация порядка малых закупок в электронной форме, хотя случаи подписания контрактов с единственными поставщиками по Закону №44-ФЗ в письменной форме на бумаге сохраняются, что оправдано из-за необходимости быстрого заключения договоров на неотложные нужды.

Для формирования эффективной системы минимизации коррупционных рисков в сфере финансового обеспечения государственных закупок необходимо внедрить полную финансовую ответственность должностных лиц за коррупционные преступления, адекватную ущерб, который был причинен.

Выделение коррупционных деяний в области публичных закупок из уголовной юстиции и перевод их в плоскость финансовой ответственности позволит обеспечить соразмерную компенсацию материального ущерба, упущенных финансовых выгод, а также нематериального ущерба (морального и репутационного), понесенного государственными интересами и бюджетом в результате действий публичных служащих.

Значительная часть коррупционных рисков, связанных с задержками выплат по выполненным контрактам, может быть уменьшена путем оптимизации бюджетного законодательства и законодательства о государственных закупках. Например, это возможно осуществить, разрешив проводить закупки без предварительного финансового обеспечения с последующим подтверждением его наличия. Отсутствие финансирования в течение полугодия после заключения контракта станет основанием для его расторжения без обязательства выплат компенсаций и штрафов.

Снижение коррупционных рисков в сфере государственных закупок можно рассматривать как набор скоординированных юридических, финансовых и кадровых действий, ориентированных на предотвращение и минимизацию коррупции. Ключевым аспектом является внедрение системы мониторинга результатов и механизма для получения обратной связи [6, с. 19].

В настоящий момент требуется разработка мер по организации комплексного профилактического подхода, который может включать следующие направления.

1. Соблюдение действующих норм законодательства о государственных закупках в сочетании с законодательными инициативами, учитывающими основы национальной антикоррупционной стратегии.
2. Признание проблемы коррупции всеми участниками сферы госзакупок как серьезной угрозы национальной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. — 08.04.2013. — N14. — ст. 1652
2. Ваниева А. Р. Основные направления противодействия коррупции в госзакупках // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. N4. С. 58–59
3. Давитьян А. К. Методы борьбы с коррупцией согласно 44-ФЗ и 223-ФЗ / А. К. Давитьян // Известия Института систем управления СГЭУ. 2021. N2 (24). С. 44–45
4. Кикавец В. В. Коррупционные риски в правовом обеспечении финансирования публичных закупок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. N4. С. 613–614
5. Рерих Л. А. Коррупционные правонарушения в сфере государственных (муниципальных) закупок // Конституционное и муниципальное право. 2023. N11. С. 66–67

3. Постоянное взаимодействие с представителями заказчиков для профилактики и борьбы с коррупционными практиками.

4. Привлечение общественности и экспертов к процессу государственных закупок для повышения их прозрачности и доверия со стороны общества. Эти меры способствуют созданию более безопасной и прозрачной среды для осуществления государственных закупок, что, в свою очередь, уменьшает риски коррупции и улучшает эффективность расходования бюджетных средств.

Также стоит сказать еще и о том, что хищения бюджетных средств, совершаемые с использованием служебного положения, и «откаты» в сфере публичных закупок представляют собой наиболее распространенные преступления коррупционной направленности.

Проблема правового регулирования в этой сфере усложняет ситуацию, внося разнообразие в схемы преступного поведения участников контрактной системы. Сложность и многообразие правовых норм, регулирующих публичные закупки, приводят к затруднениям в квалификации таких преступлений, как «откаты» и хищения государственных денежных средств. Это необходимо рассматривать как одну из причин, способствующих коррупции в данной сфере [2, с. 58].

Для эффективной борьбы с коррупционными преступлениями в сфере закупок требуется:

1. упрощение и ясность правового регулирования, что позволит снизить количество лазеек и обстоятельств, способствующих коррупции,
2. усиление контроля и мониторинга за действиями участников контрактной системы, что поможет выявлять и предотвращать злоупотребления,
3. четкое определение и квалификация коррупционных правонарушений, включая «откаты», что позволит правоохранительным органам более эффективно реагировать на нарушения,
4. повышение уровня ответственности должностных лиц за коррупционные преступления, что будет служить сдерживающим фактором.

Эти меры помогут создать более прозрачную и защищенную систему закупок, что значительно сократит возможности для коррупции.

6. Степанова Е. Е. Актуальные вопросы противодействия коррупции при осуществлении публичных и корпоративных закупок // Конкурентное право. 2024. N4. С. 19–20
7. Шурпаев Ш. М. Вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. N4. С. 52–53

Правовой механизм предупреждения коррупции на государственной службе

Кумыков Тамерлан Мартинович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье анализируются отдельные вопросы, связанные с реализацией юридического механизма противодействия коррупции в системе государственной службы. Проводится анализ методов борьбы с коррупцией. Делаются обоснованные выводы и предложения по совершенствованию российской антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, противодействие, меры борьбы, государственная служба.

Борьба с коррупцией в нашей стране за последние несколько лет приобрела более выраженный системный характер. В стране наблюдается активный прогресс в области оптимизации антикоррупционного законодательства. В этой связи были разработаны и внедрены ряд нормативных актов, которыми формируется правовой механизм создания условий для противостояния этому негативному явлению. Несмотря на это, в действующей системе управления остаются существенные проблемы в борьбе с коррупцией, особенно учитывая, что большинство коррупционных правонарушений имеет скрытый характер, что затрудняет их выявление и доказательство. Коррупция продолжает оставаться одной из самых системных проблем, с которыми сталкиваются все развитые страны. Именно поэтому одной из главных задач, стоящих перед государством, является подавление этого явления. В ходе расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры 15 марта 2023 года Президент РФ В. В. Путин призвал прокуроров сосредоточить усилия на борьбе с коррупцией, особенно в сферах государственных и оборонных заказов, а также в предоставлении государственных услуг. Следует отметить, что количество удовлетворенных судом исков прокуроров к чиновникам, незаконно обогатившимся, увеличилось в три раза. В бюджет государства поступило более 7,5 тыс. объектов имущества на сумму свыше 90 млрд рублей, а также почти 700 млн рублей было взыскано с лиц, совершивших коррупционные административные правонарушения [3].

Коррупция как негативное социальное и правовое явление может проявляться в различных сферах общественной жизни и на бытовом уровне, однако именно в системе государственной службы она представляет наибольшую угрозу из-за потенциального ущерба, который могут причинить коррумпированные чиновники своими правонарушениями и преступлениями. Современные меры противодействия коррупции в деятельности органов государственной власти на федеральном уровне

охватывают широкий спектр действий, затрагивающих многие аспекты общественной жизни. Власти применяют общие меры, включая, например, создание МФЦ с целью минимизации прямого взаимодействия граждан с сотрудниками органов власти. Также акцентируется внимание на соблюдении принципов открытости и прозрачности в работе госструктур, внедрении и совершенствовании систем электронного документооборота и других инициатив [7, с. 133].

Арсенал правовых средств по противодействию коррупции в отношении государственных служащих в настоящее время представлен такими институтами, как контроль расходов чиновников (ежегодные декларации), урегулирование и предупреждение конфликта интересов, антикоррупционная экспертиза, уголовная ответственность за коррупционные преступления.

Впервые обязанность чиновников показать и задекларировать свои доходы и имущество появилась в 1997 году (Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. N484). В настоящее время такая обязанность всех чиновников (и государственных и муниципальных служащих) закреплена в федеральных законах. Причем сведения о доходах и имуществе должны предоставляться не только гражданами, которые уже замещают посты на публичных госдолжностях, но и кандидатами на такие должности.

Для эффективной реализации национального плана по противодействию коррупции был создан Совет при Президенте РФ, который разработал порядок представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также методические рекомендации по соблюдению ограничений, налагаемых на граждан, занимающих должности государственной или муниципальной службы, при заключении трудовых или гражданско-правовых договоров с организациями. В рамках этой работы были определены критерии привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, оценка коррупционных рисков, возникающих при

выполнении функций государственной службы, а также составлен обзор типовых ситуаций конфликта интересов и порядок их разрешения. На уровне субъектов Российской Федерации также создаются Советы по противодействию коррупции в органах власти, а в каждом государственном органе и его субъектах учреждаются комиссии по противодействию коррупции и разрешению конфликтов интересов. В ряде субъектов также внедряются меры правового регулирования, направленные на борьбу с коррупцией [6, с. 35].

Антикоррупционные планы и программы на уровне субъектов РФ принимаются в различных видах (антикоррупционный план регионального правительства, перечень мер по реализации антикоррупционной политики, который утверждает губернатор и пр.).

Есть и такой региональный опыт противодействия коррупции, как создание отдельного специализированного органа власти, которому вводят в обязанность реализацию мер по противодействию коррупции. Так, в Москве был сформирован Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции, который входит в состав Правительства города Москвы. В разных субъектах Российской Федерации применяются уникальные практики противодействия коррупции, которые выражаются в использовании различных административно-правовых форм. Однако такое разнообразие форм и методов вызывает необходимость унификации подходов к противодействию коррупционным проявлениям и закреплению этих подходов на законодательном уровне в профильном федеральном законе. Это могло бы обеспечить более согласованную и эффективную борьбу с коррупцией на всей территории страны, повысив уровень правовой определенности и уменьшив возможности для злоупотреблений.

Одной из весьма полемичных проблем в сфере государственной службы в контексте борьбы с коррупцией является преодоление конфликта интересов. В соответствии со статьей 10 Федерального закона о борьбе с коррупцией, конфликт интересов представляет собой ситуацию, когда личные интересы лица, занимающего государственную позицию, могут влиять на адекватное, объективное и беспристрастное выполнение своих служебных обязанностей. На 2024 год в законодательных актах не раскрывается термина «иные близкие отношения», что затрудняет определение наличия личной заинтересованности и зависимости между участниками таких отношений. Критериями для определения зависимости могут быть, например, наличие общих детей, совместное проживание или участие в одном бизнесе. Это уточнение могло бы обозначить ситуации, в которых могут проявляться коррупционные действия и взаимные интересы сторон. Это, в свою очередь, способствовало бы более эффективному выявлению и предотвращению конфликтов интересов, увеличивая таким образом прозрачность и доверие к государственной службе. Следует отметить, что в случае конфликта интересов не только сам государственный служащий, но и его близкие родственники могут быть полу-

чателями выгод. Важно также учитывать коррупционные риски, связанные с передачей активов в доверительное управление, особенно в свете ухода западных компаний из России, что может привести к незаконному обогащению некоторых лиц. В условиях экономических изменений необходимо развивать антикоррупционное законодательство, вводя дополнительные критерии и механизмы контроля.

Вопрос нормативно-правового регулирования запрета на совмещение государственной службы с другими видами деятельности, приносящими доход, требует особого внимания. Этот запрет, как правило, служит для предотвращения конфликта интересов. Например, члены правительства не могут занимать должности в наблюдательных советах или советах директоров акционерных обществ, имеющих государственное участие. Это ограничение помогает снизить риски потенциальных злоупотреблений и коррупционных проявлений. Тем не менее, действующее законодательство не вводит подобных ограничений для государственных служащих, которые участвуют в управлении государственными корпорациями или публично-правовыми компаниями на некоммерческой основе. Это создает возможность для конфликта интересов, где отсутствие личной заинтересованности государственного служащего в прямом обогащении через злоупотребление должностными полномочиями может быть заменено коррупционным интересом защиты интересов организации, контролирующим лицом которой он является. Данное положение может привести к ситуации, когда государственные служащие, находясь в управлении государственных компаний, принимают решения, исходя из интересов конкретного бизнеса, а не общественных интересов [8, с. 48].

Для повышения прозрачности и эффективности государственного управления необходимо рассмотреть возможность введения более жестких ограничений на участие государственных служащих в управлении такими организациями, чтобы избежать потенциальных конфликтов интересов и гарантировать исключение коррупционных проявлений.

Для лиц, которые занимают высшие руководящие посты на госдолжностях полагаю необходимо в законе вводить прямые жесткие запреты иметь иную оплачиваемую работу, установив исключение только на возможность заниматься исключительно наукой (даже не преподавательством), либо иной творческой деятельности (написание книг, мемуаров и т.п.).

Следующая проблемная область в механизме противодействия коррупции — наличие в законодательстве пробелов и недоурегулированности, что формирует и создает коррупциогенные факторы (риски).

Для минимизации подобных рисков осуществляется антикоррупционная экспертиза, то есть анализ действующих нормативных правовых актов и их проектов с целью выявления в них коррупциогенных факторов [2]. Для обнаружения таких положений необходимо постано-

янное отслеживание нормативных актов в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, в первую очередь с Прокуратурой Российской Федерации, для всестороннего анализа действующего законодательства в соответствующей области. Важнейшим аспектом является повышение квалификации ответственных сотрудников для повышения качества экспертизы, а также улучшение методик и обобщение практики антикоррупционной экспертизы. Данные меры должны касаться не только федеральных и региональных нормативных актов, но также и муниципальных и локальных актов организаций [4, с. 21].

В юридической литературе постоянно акцентируется важность комплексного подхода в борьбе с коррупцией, что находится в согласии с законотворческой и правоприменительной практикой. Исследователи все чаще подчеркивают, что помимо выявления случаев коррупции и применения наказаний к правонарушителям, необходимо также осуществлять мониторинг и устранять коррупционные риски. Эти риски могут возникать, в том числе, из-за недостаточного нормативного регулирования общественных отношений, способствующих коррупции. Одним из методов улучшения качества нормативного регулирования является проведение независимой экспертизы.

Следует подчеркнуть, что в современное время уровень муниципального нормотворчества является наиболее уязвимым с точки зрения содержания факторов, способствующих коррупции, что, в свою очередь, увеличивает риски коррупционных проявлений при организации работы местной власти и предоставлении муниципальных услуг. Данная проблема во многом объясняется нехваткой квалифицированных кадров в муниципальных образованиях, особенно в сельских поселениях, которые способны разработать качественные нормативные правовые акты. На протяжении многих лет отечественная юридическая литература акцентирует внимание на важности участия не только прокуратуры и федеральных органов исполнительной власти в области юстиции, но и независимых экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы. Однако существующий законодательный механизм не позволяет в полной мере реализовать потенциал этого подхода для улучшения муниципального нормотворчества.

Чтобы избежать обесценивания института общественной антикоррупционной экспертизы, необходимо поддержать предложения, выдвигаемые в сфере публичного права, о том, чтобы сделать экспертное заключение обязательным, а также предоставить независимым экспертам право обращаться в прокуратуру в случае несогласия с результатами экспертизы [5, с. 36].

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008. — N52 (ч. 1). — ст. 6228

Кроме того, важно при законодательном определении понятия коррупционного риска учитывать его проявления, такие как наличие коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах. Очевидно, что такие предложения должны быть комплексными и включать системные и параллельные изменения в законодательстве, регулирующем как процесс антикоррупционной экспертизы, так и взаимодействие между органами местного самоуправления, прокуратуры и институтами гражданского общества. Также необходимо обеспечить согласованное обновление федерального законодательства и своевременную корректировку законов на уровне субъектов Российской Федерации, что, безусловно, требует времени. Тем не менее, осознание этой необходимости (что активно подтверждается практикой) должно стать первым шагом к разработке конкретных предложений по совершенствованию института независимой антикоррупционной экспертизы.

Подводя итог, возможно предложить комплекс мер, которые будут способствовать поставленным государством целям, противодействия коррупции.

Прежде всего, необходимо четко определить понятие «коррупция» в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года N273-ФЗ [1], выделяя основные характеристики этого явления. На сегодняшний день коррупция трактуется через перечисление противоправных действий, квалифицируемых как коррупционные. Введение единого определения позволит расширить этот список и сделать его более открытым, что поможет избежать уклонения от ответственности для виновных лиц, чьи деяния не были включены в перечень, но по общим признакам подпадают под коррупцию.

Также стоит уточнить понятие «иные близкие отношения», которое должно подразумевать «наличие личной заинтересованности и зависимости между участниками таких отношений». Это необходимо для более детального описания ситуаций, в которых могут проявляться коррупционные действия и взаимный интерес сторон, вовлеченных в правовые отношения.

На уровне федерального законодательства следует установить обязательные сроки для проведения мероприятий по повышению квалификации должностных лиц, занимающихся антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов. Неплохо было бы также усовершенствовать методики и обобщать практики проведения таких экспертиз. Важно обеспечить дополнительную независимость и автономию для уполномоченных должностных лиц, чтобы исключить внешнее давление и повысить ценность таких специалистов. Комплексный подход к предложенным мерам может значительно улучшить уровень антикоррупционной политики в России.

2. Федеральный закон от 17.07.2009 N172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ.— 20.07.2009.— N29.— ст. 3609
3. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры 15 марта 2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678>
4. Иванова Е. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза как способ устранения коррупционных рисков // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. N3. С. 21–22
5. Кузякин Ю. П., Кузякин С. В. Административно-правовой механизм предупреждения коррупционных рисков государственных служащих // Административное право и процесс. 2024. N7. С. 36–37
6. Рябчикова Л. Н. К вопросу об экономических и правовых аспектах коррупции // Современное право. 2024. N5. С. 35–36
7. Цирин А. М., Севальнев В. В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. N9. С. 133–134
8. Черепанова Е. В. Правовое регулирование мер по предупреждению коррупции в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2024. N2. С. 48–49

Правовой статус помощника судьи суда общей юрисдикции

Куржумова Алина Александровна, студент

Научный руководитель: Харченко Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автором дается понятие правового статуса помощника судьи в судах общей юрисдикции в различных его вариациях, определяется ряд нормативно-правовых актов, которые содержат в себе нормы, посвященные данному вопросу, рассматриваются ключевые проблемы, которые влияют на эффективность работы помощников судей в судах общей юрисдикции, предлагаются определенные изменения действующего законодательства. Актуальность темы данной работы обусловлена достаточно серьезными проблемами в части определения правового статуса помощника судьи общей юрисдикции, в качестве цели данного исследования автор выделяет необходимость реформирования правового статуса, а также изучает возможность применения нового подхода к определению прав и обязанностей помощника судьи. В качестве заключения автор делает вывод о несовершенстве законодательства, определяющего правовой статус помощника судьи.

Ключевые слова: правовой статус, помощники судей, законодательство, проблемы, особенности, перспективы, правовое регулирование, новеллы.

Legal status of an assistant judge of a court of general jurisdiction

Kurzhumova Alina Aleksandrovna, student

Scientific advisor: Kharchenko Dmitry Anatolyevich, candidate of law sciences, associate professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

In the article, the author gives the concept of the legal status of an assistant judge in courts of general jurisdiction in its various variations, defines a number of normative legal acts that contain norms on this issue, examines key problems that affect the effectiveness of the work of assistant judges in courts of general jurisdiction, proposes certain changes to the current legislation. The relevance of the topic of this work is due to quite serious problems in determining the legal status of an assistant judge of general jurisdiction, as the purpose of this study, the author highlights the need to reform the legal status, and also examines the possibility of applying a new approach to determining the rights and duties of an assistant judge. As a conclusion, the author concludes that the legislation defining the legal status of an assistant judge is imperfect.

Keywords: legal status, judicial assistants, legislation, problems, features, prospects, legal regulation, novels.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день правовой статус помощника судьи определен несколькими нормативно-

правовыми актами, такими как закон о государственной гражданской службе [1], инструкцией по судебному делопроизводству в районных, областных судах [2], а также

локальными нормативно-правовыми актами судов. Сама по себе должность помощника судьи является достаточно новой, поскольку она была введена только в 2003 году и позиционировалась как определенная ступень карьерной лестницы к должности судьи. Основной целью введения данной должности, которую преследовал законодатель, была обеспечительная помощь в реализации судами функций по отправлению правосудия.

Правовой статус предполагает наличие определенной совокупности прав и обязанностей субъекта права, которые устанавливаются действующим законодательством. Ю. Н. Стариков отмечает, что: «правовой статус — это совокупность исходных, неотчуждаемых прав и обязанностей человека, а также полномочий государственных органов и должностных лиц, которые непосредственно закрепляются за теми или другими субъектами права» [3]. По мнению Э. Г. Липатова: «Со своей стороны, в узком понимании, правовой статус помощника судьи представляет собой систему его прав и обязанностей. Административно-правовой статус помощника судьи совокупность его правосубъектности, профессиональных задач, обязательств и прав относительно помощи судьи и подготовки судебных дел к рассмотрению, выполнению других законных поручений судье и руководителя аппарата суда в сочетании с профессиональными ограничениями и специальной дисциплинарной ответственностью» [4].

Помощники судей — достаточно большое звено судебной системы, созданное для обеспечения организационной эффективности судьи и сокращения его временных расходов. В научных исследованиях вопросы статуса помощников судей рассматривались лишь в контексте деятельности аппарата суда. Целью статьи является рассмотрение проблемных аспектов правового статуса помощника судьи как государственного служащего. Должность помощника судьи является, несомненно, чрезвычайно важной, поскольку дает возможность более качественно и эффективно обеспечить работу судей, а следовательно, способствовать повышению качества судопроизводства. В мировой практике организации судебной ветви власти помощники судей имеют разный статус. Так, в США, некоторых странах Европейского Союза помощник судьи является персональным ассистентом судьи.

Судья наделен правом выбирать себе помощника и предлагать ему изменять место работы вместе с судьей. В Республике Польша помощник судьи не является персональным ассистентом судьи. Он работает в аппарате суда и помогает одновременно нескольким судьям; готовит проекты судебных решений и других документов, собирает информацию, которая необходима судье для рассмотрения дела, контролирует работу секретарей и т.п. Основной целью введения должности помощника судьи была разгрузка судьи от выполнения рутинной технической работы во время подготовки и рассмотрения судебных дел. Квалификационные требования к кандидатам на должность помощников судей судов общей юрисдикции установлены. В соответствии с положениями

этой статьи, помощником судьи может быть гражданин, который имеет высшее юридическое образование и свободно владеет государственным языком. Относительно принятия помощника судьи на работу и его увольнения, то оно, хотя и оформляется представлением судье, проводится руководителем аппарата.

Кроме того, помощник судьи во время принятия на работу должен проходить специальную проверку, которую проходят все государственные служащие.

Ж. О. Омрали отмечает, что: «богатую историю имеет в этом плане США. Ж. О. Омрали в своей статье отмечает, что в США институт помощников судей законодательно закрепился в 1886 г. До этого, в 1881 г судья Верховного Суда Х. Грей решил брать к себе в качестве сотрудников на должность личных секретарей особо отличившихся студентов юридического факультета Гарвардского университета» [5].

Параллельно с помощниками работают и судебные клерки, которые по своим полномочиям и обязанностями являются буквально аналогом помощника судьи в России. Они готовят так называемые «записки по делу», в которых излагают свое мнение и важные для разрешения дела обстоятельства, прочитав которые судья может при всей его загрузке сразу приступить к судебному заседанию с полным пониманием сути рассматриваемого дела. Помимо этого, судебные клерки выполняют большой массив организационно-обеспечительной работы в виде сбора необходимой информации, помощи в проведении судебных совещаний и слушаний.

По мнению А. Г. Давтяна: «стоит отметить интересный факт — единого должностного регламента для судебного клерка нет, так как он обязан работать в соответствии с личными запросами, стилем ведения дел и методами судьи, под началом которого он находится. Совершенно другая ситуация в Федеративной Республике Германия. Помощник судьи в немецкой судебной системе наделен широкими полномочиями и даже может рассматривать некоторые категории дел» [6]. Его статус устанавливается Законом «О делопроизводителе управленческого аппарата суда» от 5 ноября 1969 г., который определяет компетенцию помощников судей (рехтспфлегеров) по рассмотрению дел: наследственных, кадастровых споров, дела об опеке и попечительстве, о взыскании задолженностей в порядке судебного приказа и другие.

В соответствии параграфом 8 Закона рехтспфлегер подчиняется только закону, если иное не предусмотрено законодательством. Подводя итог, стоит сказать, что институт помощников судей в России остается довольно слабо урегулированным со стороны гражданского и арбитражного процесса, что компенсируется сильным регулированием со стороны административного права. Во многом это из-за того, что помощник судьи имеет статус государственного служащего со всеми вытекающим из него правовым регулированием. На сегодняшнее время данный институт уже стал неотъемлемой частью системы, обеспечивающей нормальное функционирование пра-

восудия в России. При всей актуальной загруженности судей, помощники могут эффективно содействовать суду и без предоставления дополнительных полномочий. Считаю, что реформирование института помощников судей в русле предоставления им права рассматривать некоторые категории дел не предвидится в обозримом для нас будущем по таким причинам: противоречивость идеи действующему законодательству; сравнительно слабое материальное обеспечение, создающее коррупциогенные условия; слабая проработанность процессуального статуса.

В России, тем не менее, мы наблюдаем существенное ограничение полномочий помощников судей, особенно выраженное при сопоставлении данной должности с аналогичными в западных правовых системах. По сути, несмотря на широкий спектр полномочий, обязательства лиц, служащих на позиции помощников судей, сводятся к разрешению организационных вопросов. Помощник судьи принимает участие в судебном разбирательстве только в качестве технического помощника судьи, не оказывая влияние на исход дела. Помощник судьи, таким образом, не может представлять собственное видение в отношении разбирательства; он разрабатывает проекты ответов на обращения, поступающие в адрес судьи (речь идет, прежде всего, о ходатайствах об отсрочках уплаты госпошлины или исполнения судебного акта, прошениях о восстановлении процессуальных сроков и проч.).

Помощник судьи не наделен процессуальными правами на осуществление действий, влекущих за собой возникновение, изменение, прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса. Формирование института помощника судьи, таким образом, не избавило судей от избытка дел, подлежащих рассмотрению ежедневно, хотя и поспособствовало их освобождению от ряда организационных и технических процедур.

Если же говорить о некоторых проблемах, которые связаны с определением правового статуса помощника судьи, то можно отметить, что основной проблемой в настоящее время является прежде всего то, что зачастую полномочия помощника судьи общей юрисдикции в связи с достаточно серьезной нагрузкой, а также кадровым голодом, несколько выходят за те рамки, которые установлены действующим законодательством. Достаточно распространенным в настоящее время является фактическое замещение помощником судьи секретаря судебного заседания в том случае, когда таковой отсутствует. Таким образом, на практике можно говорить, что фактически, обязанности помощника судьи охватываются не только его прямыми обязанностями, но также и обязанностями нижестоящих сотрудников аппарата суда. В основе своей деятельность помощника судьи во многом схожа с деятельностью секретаря судебного заседания, существенным отличием в данном случае является наличие обязанности у помощника судьи на подготовку проектов судебных актов.

В тоже время определенной проблемой на сегодняшний день является формальное расширение круга обязанностей за счет введения новых форматов работы с компьютерной техникой, новым информационным оборудованием, а также процессуальными изменениями. С одной стороны применение информационных технологий призвано упростить работу сотрудников аппарата суда, с другой же стороны — накладывает дополнительные обязанности на помощников судей, в качестве примера можно выделить сервис работы с электронными обращениями граждан, взаимодействие с которым входит в круг обязанностей помощника судьи.

Достаточно серьезной проблемой на мой субъективный взгляд является неверное распределение обязанностей между секретарем судебного заседания и помощником судьи, поскольку в обязанности помощника судьи в судах общей юрисдикции входит достаточно большое количество обязанностей, которые являются исключительно техническими, к таким в частности можно отнести обязанность по извещению сторон, направлении запросов, подготовка дел к сдаче в отдел делопроизводства, а также иных функций, которые фактически не требуют высокой квалификации и, которые потенциально могли бы исполняться другими сотрудниками аппарата суда.

Работа помощника судьи, поскольку указанная должность фактически является заключительной перед возможностью сдачи экзамена на должность судьи, должна в большей степени быть посвящена написанию судебных постановлений — решений, приговоров, определений, поскольку исполнение именно этой обязанности позволяет получить наибольший практический опыт в правоприменительной практике для дальнейшей трудовой деятельности. Наложение же дополнительных технических обязанностей на помощников судей создают только лишь дополнительную нагрузку, которая достаточно негативно сказывается на их практической деятельности.

Отдельно хочется обратить внимание на сравнительную характеристику особенностей работы помощников судей в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Так, в системе арбитражных судов помощники судей в большей степени участвуют в деятельности по написанию проектов судебных актов в силу более правильного распределения обязанностей. В системе арбитражных судов в случае отсутствия секретаря судебного заседания, его обязанности не перекадываются в полной мере на помощника судьи, что зачастую практикуется в работе судов общей юрисдикции. В арбитражных судах достаточно активно к работе секретарей судебных заседаний привлекаются сотрудники аппарата суда, которые именуются специалистами, что позволяет, тем самым, разгрузить от технической работы помощника судьи, а также создает определенные перспективы для продвижения по карьерной лестнице указанных лиц.

Таким образом, подводя итоги данного исследования хочется отметить, что на сегодняшний день положения законодательства, определяющие основы правового ста-

туса помощника судьи несколько устарели, поскольку исходя из опыта практической деятельности можно отметить, что требуется определенное реформирование в части определения перечня обязанностей помощника судьи с уклоном в части повышенного внимания к составлению проектов правоприменительных актов, поскольку именно посредством этой работы возможно

формирование будущего образа судьи. Необходимость таких изменений также обусловлена и нехваткой квалифицированных кадров в судах общей юрисдикции, поскольку достаточно серьезным препятствием при трудоустройстве является действительно большой объем технической работы, обеспечивающей судопроизводство.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» //Собрание законодательства.— 2004.— N31.— Ст. 3215
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 N193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» // Бюллетень актов по судебной системе. N3. Март. 2020.
3. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — Москва: Норма: Инфра-М, 2018. — 575 с.
4. Административное право: учебник / Э. Г. Липатов и др. — Москва: Дашков и К°, 2018. — 452 с.
5. Омрали Ж. О. Институт помощников судей в США // Известия вузов.— 2010.— № 3.— С. 266–267.
6. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян.— М.: Проспект, 2009.— С. 49–50.

Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций в России

Курицын Юрий Станиславович, студент

Научный руководитель: Булавина Мария Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского (г. Москва)

В статье рассматриваются ключевые аспекты гражданско-правового статуса некоммерческих организаций (НКО) в России. Освещаются проблемы правового регулирования НКО, включая их правосубъектность, имущественную ответственность и взаимодействие с государственными органами. Автором проведён анализ современной нормативной базы и выявлены основные недостатки правоприменительной практики. В работе также предложены рекомендации по совершенствованию законодательства о НКО, включая разработку единого комплексного закона и упрощение административных процедур.

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданско-правовой статус, правовое регулирование, правосубъектность, имущественная ответственность.

Civil legal status of non-profit organizations in Russia

Kuritsyn Yuri Stanislavovich, student

Scientific advisor: Bulavina Maria Alexandrovna, candidate of law sciences, associate professor
University of World Civilizations named after V. V. Zhirinovsky (Moscow)

The article discusses the key aspects of the civil legal status of non-profit organizations (NPOs) in Russia. It highlights the problems of legal regulation, including their legal personality, property liability, and interaction with public authorities. The author analyzes the current regulatory framework and identifies key deficiencies in law enforcement practices. The paper also offers recommendations for improving NPO legislation, including the development of a unified comprehensive law and the simplification of administrative procedures.

Keywords: non-profit organizations, civil legal status, legal regulation, legal personality, property liability.

Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций (НКО) является важным элементом правового

регулирования гражданских правоотношений в России. Эти организации играют значительную роль в решении

общественно полезных задач, таких как оказание социальной помощи, развитие культуры, образования и здравоохранения. Однако нормативно-правовая база, регулирующая деятельность НКО, остаётся фрагментарной и недостаточно унифицированной, что вызывает сложности в правоприменении [1, с. 13].

Основными источниками правового регулирования НКО в России являются Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, а также специальные законы, регулирующие деятельность конкретных видов НКО. Проблемы возникают как в части систематизации законодательства, так и в части его применения на практике [2, с. 7].

Некоммерческие организации обладают специальной правоспособностью, ограниченной их уставными целями. Это отличает их от коммерческих организаций, которые преследуют цель извлечения прибыли. Ключевыми признаками НКО являются:

- отсутствие распределения прибыли между участниками;
- осуществление деятельности в рамках организационно-правовых форм, определённых законом (фонды, общественные организации, автономные некоммерческие организации и др.);
- подчинение деятельности уставным целям, ориентированным на общественно полезные задачи [3, с. 14].

Несмотря на чёткое определение правосубъектности НКО, в правоприменительной практике остаются проблемы, связанные с неясностью отдельных норм и противоречиями между ГК РФ и специальными законами [4, с. 39].

Имущественная ответственность НКО ограничивается их собственными средствами. Это обеспечивает их независимость, но одновременно создаёт необходимость строгого контроля за использованием целевых средств. В настоящее время отсутствуют чёткие механизмы, которые могли бы обеспечить прозрачность финансовой

деятельности НКО и предотвратить злоупотребления [5, с. 8].

Существующая нормативно-правовая база регулирования НКО характеризуется избыточностью и фрагментарностью. Например, с момента принятия Федерального закона «О некоммерческих организациях» в него было внесено порядка девяносто изменений, что свидетельствует о нестабильности законодательства [1, с. 15].

Кроме того, административные барьеры, такие как сложные процедуры регистрации и отчётности, создают дополнительные трудности для деятельности НКО. Эти проблемы требуют системного подхода к их решению, что возможно только через унификацию законодательства [3, с. 14].

Для устранения выявленных проблем автор предлагает следующие меры:

1. Разработка единого комплексного закона о НКО, объединяющего все существующие нормы и устраняющего противоречия.
2. Упрощение процедур регистрации, отчётности и ликвидации НКО, включая внедрение системы «одного окна» [4, с. 40].
3. Создание прозрачной системы получения государственной поддержки, основанной на чётких критериях и сроках рассмотрения заявок [5, с. 9].
4. Установление налоговых льгот для социально ориентированных НКО, что позволит снизить финансовую нагрузку на эти организации.
5. Разработка системы «государственной социальной закупки», которая позволит НКО предоставлять государственные услуги на конкурсной основе [3, с. 15].

Гражданско-правовой статус НКО остаётся одной из наиболее сложных и многоаспектных областей российского законодательства. Выявленные проблемы требуют системного подхода к их решению. Внедрение предложенных мер позволит повысить прозрачность и эффективность деятельности НКО, а также улучшить взаимодействие этих организаций с государственными органами и обществом в целом.

Литература:

1. Абросимова, Е. А. Итоги реформы: два вектора развития законодательства о некоммерческих организациях // Предпринимательское право. — 2020. — № 1. — С. 13–17.
2. Никитина, Е. Е., Оболонкова, Е. В. Реформа законодательства о некоммерческих организациях: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2018. — № 2. — С. 38–49.
3. Сеницын, С. А. Публично-правовой и частно-правовой статус некоммерческих организаций: границы правового регулирования // Гражданское право. — 2019. — № 2. — С. 8–12.
4. Мамбетов, Ф. К. Система некоммерческих организаций России // Право и экономика. — 2015. — № 6. — С. 10–15.
5. Спиридонов, П. Е. Правовые аспекты контроля за деятельностью НКО в России // Законодательство. — 2021. — № 3. — С. 7–9.

Процессуальное оформление результатов изъятия адвокатом-защитником предметов и документов

Ладария Милана Робертовна, студент магистратуры
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

В статье рассматривается проблема реализации адвокатом-защитником полномочия на сбор предметов и письменных документов и отсутствие законодательного закрепления формы процессуального документа, оформляющего результаты такой реализации полномочия. Делается вывод о необходимости закрепления за адвокатом права на составление протокола (акта) осмотра, который в силу соответствия всем требованиям уголовно-процессуального закона будет приобщаться к материалам уголовного дела.

Ключевые слова: адвокат, защитник, процессуальный акт, акт осмотра, изъятие, доказательства, предметы, документы.

Право каждого лица на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано на конституционном уровне [1], особое значение данное право имеет в сфере уголовного судопроизводства. Предоставление адвокату права на собирание доказательств выступает необходимым балансом прав стороны обвинения и стороны защиты, что в условиях усиливающейся тенденции обвинительного уклона деятельности следователя (дознателя) является особенно актуальным. В соответствии с положениями ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представитель имеет право осуществлять доказательственную деятельность посредством сбора и представления предметов и письменных документов [2]. Данное полномочие является принципиально важным и значимым, поскольку такие доказательства зачастую бывают необходимы адвокату для выстраивания позиции своего доверителя. Защитник подозреваемого (обвиняемого) является субъектом, уполномоченным в соответствии с нормами действующего законодательства осуществлять защиту интересов таких лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» [3] указано, что адвокат имеет право собирать и представлять предметы и документы в рамках уголовного судопроизводства, которые впоследствии могут быть признаны в качестве вещественных доказательств уполномоченным на то властным субъектом.

Несмотря на всю важность данного полномочия, следует отметить его недостаточную регламентацию на законодательном уровне, на чем справедливо акцентируют внимание ученые. Так, например, К. М. Баева указывает, что законодатель, предоставив адвокату рассматриваемое право, не регламентирован порядок его процессуальной фиксации в соответствующем акте [4].

Аналогичные по своей природе полномочия выполняют и органы предварительного расследования (следователь, дознаватель), результаты таких мероприятий фиксируются в рамках протоколов следственных и иных процессуальных действий. Такие процессуальные документы входят в доказательственную базу по уголовному

делу и, соответственно, материалы уголовного дела. Однако законодатель не предусмотрел порядок изъятия адвокатом предметов и документов, фиксации и правовой статус документа, которым данные действия удостоверяются.

Не представляется возможным принять позицию авторов, которые считают, что адвокат при обнаружении предметов и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела, должен оповестить об этом следователя или дознавателя для последующего их изъятия [6]. В таком случае, учитывая обвинительный характер российской следственной власти, нет гарантии, что обнаруженные предметы и документы действительно будут изъяты и приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

Не представляется возможным также и согласиться с высказываемой в науке позицией о достаточности лишь указания на законодательном уровне на наличие у адвоката права на изъятие предметов и документов, реализация же данного права в таком случае должна быть конкретизирована разъяснениями Федеральной палаты адвокатов [5]. Данная точка зрения не учитывает правового статуса ФПА, которая принимает в пределах своей компетенции лишь акты рекомендательного, а не общеобязательного характера, соответствующие разъяснения никоим образом не будут обязывать субъектов предварительного расследования приобщать собранные адвокатом предметы и документы к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что вышеизложенное свидетельствует о явной необходимости законодательного урегулирования данного вопроса, что может быть осуществлено посредством закрепления за адвокатом права на составление протокола (акта) осмотра, который будет фиксировать ход осмотра, а также его результаты и сведения об изъятых предметах или документах. Для того, чтобы нивелировать возможность фальсификации таких процессуальных актов также возможно установление требования относительно участия при изъятии понятых и осуществления фото/видеофиксации.

Считается, что данный документ (протокол (акт) осмотра) должен рассматриваться наравне с протоколами следственных и иных процессуальных действий, которые составляются органами предварительного рас-

следования и дознания. В данном случае будет обеспечен баланс интересов органов уголовного преследования и стороны защиты, что будет отвечать требованиями ст. 15 УПК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52.— Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 23.— Ст. 2102.
4. Баева К. М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178–183.
5. Бородкина Т. Н. Предоставление защитником по уголовному делу доказательств или сведений? // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 14–17.
6. Окрузде Г. М. К проблеме реализации прав адвоката-защитника на собирание доказательств в уголовном процессе // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 663–666.

Участие адвоката в собирании доказательств и сведений по уголовным делам и актуальные аспекты процессуального оформления такой деятельности в рамках уголовного судопроизводства

Ладария Милана Робертовна, студент магистратуры
Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского

В статье исследованы актуальные вопросы процессуального оформления деятельности адвоката-защитника по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве. На основании проведенного анализа сделан вывод о необходимости усиления полномочий адвоката-защитника в рассматриваемой сфере правоотношений.

Ключевые слова: собирание доказательств, защитник, адвокат, запрос, ходатайство.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства адвокат-защитник имеет право участвовать в процессе обнаружения и закрепления доказательств, осуществляемом следователем. Так, в соответствии со ст. 53 УПК РФ [1], адвокат-защитник имеет право участвовать в производстве ряда следственных действий, заявлять ходатайства, в том числе и направленные на собирание доказательств. Таким образом, действующий УПК РФ предоставляет адвокатам право как участвовать в процессе доказывания, осуществляемом следователем, так и осуществлять данный процесс самостоятельно.

Среди форм участия адвоката в собирании доказательств выделяют: участие в производстве следственных действий, заявление соответствующих ходатайств и самостоятельное предоставление доказательств. Так, в соответствии со ст. 53 УПК РФ адвокату предоставлено право: участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по

его ходатайству или ходатайству самого защитника. Предоставление данного права адвокату имеет принципиально важное значение.

Важной формой участия адвоката в собирании доказательств по уголовному делу является заявление ходатайств о производстве отдельных следственных действий. Как уже отмечалось ранее, участие защитника в следственных действиях имеет важное значение. Вместе с тем на стадии предварительного расследования всей полнотой власти обладает следователь. Именно он решает: когда и какие следственные действия производить, есть ли в этом необходимость. При этом под влиянием обвинительного уклона он может не обратить внимания на важные для защиты обстоятельства, исказить полученную информацию, посчитать ее не относящейся к делу. В связи с чем, посредством заявления ходатайств о производстве следственных действий защитник может существенно влиять на ход и результаты расследования, тем самым обеспечивая права доверителя и реализуя доказательственную

деятельность, направленную на улучшение положения подзащитного.

В соответствии с положениями п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ следователю предоставлено право участвовать в тех следственных действиях, которые производятся по его собственному ходатайству и по ходатайству его подзащитного.

Указанное ходатайство адвоката представляет собой официальную, как правило, письменную просьбу к следователю (дознавателю). В данном случае речь идет о том, что адвокат-защитник, не имея необходимых на то властных полномочий, не может самостоятельно инициировать и провести следственное действие, поэтому реализует указанную возможность через обращение к следователю или дознавателю, которые уже самостоятельно разрешают вопрос о возможности его удовлетворения. Такое ходатайство, прежде всего, должно быть мотивированным.

Несмотря на то, что такие ходатайства способствуют установлению истины по уголовному делу, новых обстоятельств, смягчающих или исключающих виновность доверителя, позволяют более эффективно осуществлять защиту по уголовному делу — используется такой способ защиты адвокатами достаточно редко. Представляется, что объяснить данное обстоятельство можно частыми и иногда необоснованными отказами в удовлетворении таких ходатайств, что в полной мере подтверждается материалами правоприменительной практики. Как правило, следователя еще на первоначальном этапе расследования формирует свое представление об обстоятельствах дела, от которого ему бывает сложно отказаться. Расследование протекает в рамках строгих процессуальных сроков, которыми следователь связан. Соответственно, иногда ходатайства защитника о производстве следственного действия рассматриваются следователями как очередной способ затягивания расследования. Кроме того, согласно статье 159 УПК РФ следователь обязан удовлетворить заявленное ходатайство только в случае, если обстоятельства, об установлении которых участники процесса ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Решение же вопроса об их значимости принимает следователь.

Отказ в удовлетворении такого ходатайства, заявленного адвокатом-защитником, может быть обжалован в судебном порядке, что, к сожалению, в условиях современных правовых реалий также не гарантирует эффективной реализации адвокатом-защитником своего права на инициирование производства следственных действий. Так, например, при рассмотрении апелляционной жалобы защитника на отказ в удовлетворении ходатайства о производстве очной ставки, а также назначении и производстве лингвистической экспертизы. Исходя из судебного акта, можно сделать вывод о том, что суд лишь формально проверил доводы заявителя, не сопоставив их с фактическими обстоятельствами уголовного дела. Защитник указывал, что производство экспертизы необходимо для

подтверждения факта того, что протокол допроса подозреваемого был подготовлен следователем заранее, при условии того, что указанных показаний лицо не давало. Учитывая довольно высокую степень достоверности такого доказательства, как заключение эксперта, а также существование возможности грубого нарушения прав подозреваемого лица, считается, что производство экспертизы было целесообразным. Кроме того, защитник указал, что в показаниях подозреваемого и иного допрошенного лица усматриваются существенные противоречия, которые необходимо устранить в ходе производства очной ставки, что также видится вполне закономерным и объективным. Однако, судом в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано [2].

Аналогичный подход усматривается и из постановления Мурманского областного суда, который, рассматривая аналогичную жалобу адвоката, отметил, что в данном случае не было нарушено право адвоката, поскольку за ним сохранено право повторного заявления ходатайства о производстве следственного действия, в том числе, и на стадии судебного разбирательства [3].

Иная картина усматривается из анализа судебного акта Алапаевского городского суда, поскольку суд, рассматривая жалобу адвоката об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении и производстве экспертизы, проверил не только соблюдение следователем процессуальных требований, но и обоснованность, объективность его доводов. Жалоба адвоката была удовлетворена, а вышестоящим судом данное решение было оставлено в силе [4].

В некоторых случаях защитники, имея убеждение в том, что заявление ими ходатайства о производстве следственного действия не будет результативным, откладывают заявление таких ходатайств до стадии судебного разбирательства. Однако данное обстоятельство абсолютно не гарантирует положительного исхода. Так, в рамках судебного рассмотрения одного из уголовных дел стороной защиты неоднократно указывалось суду на необходимость производства следственного действия, причем, указанное обстоятельство было детально мотивированным и обоснованным — результаты следственного эксперимента могли полностью опровергнуть позицию обвинения. Однако судом данное ходатайство удовлетворено не было, а лицо было осуждено к длительному лишению свободы [5]. После того, как апелляционной инстанцией приговор суда первой инстанции был оставлен в силе, судом кассационной инстанции, проанализировавшим все обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, приговор был отменен, а дело отправлено на новое рассмотрение [6].

Однако, несмотря на довольно низкую результативность и эффективность данной формы участия адвоката в процессе доказывания, считается, что адвокатам надлежит во всех случаях при наличии к тому оснований заявлять ходатайства о производстве необходимого следственного действия, поскольку это может способ-

ствовать получению важной доказательственной информации.

В связи с изложенным, на наш взгляд, представляется возможным высказаться о неэффективности положения, закрепленного в ч. 2 ст. 159 УПК РФ, поскольку применение личного усмотрения следователя (дознавателя) в данном случае никоим образом не гарантирует соблюдение права стороны защиты на участие в доказательственной деятельности посредством заявления ходатайств о производстве следственного действия. Данное право предоставлено стороне защиты в связи с тем, что сторона защиты обладает меньшими процессуальными возможностями, не имеет возможности использовать меры принуждения, и, соответственно, право на собирание доказательств по уголовному делу в данном

случае существенно ограничено. Считается возможным обязать субъекта, производящего предварительное расследование, во всех случаях удовлетворять ходатайства о производстве следственных действий, заявленных стороной защиты. Однако стоит сказать и о том, что указанное обстоятельство создает потенциальную возможность злоупотребления своими правами стороной защиты с целью затягивания расследования. Однако в силу явного дисбаланса процессуальных возможностей стороны обвинения и защиты считается справедливым предоставление именно стороне защиты эффективной гарантии реализации их прав, что в полной мере согласуется с принципами гуманности, справедливости и защиты лица от необоснованного уголовного преследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
2. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 08 сентября 2015 г. по делу № 22–5148/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/agSX-4nRuf6Hs/?ysclid=197smd5hkb152886778> (дата обращения: 08.10.2024).
3. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 19 января 2016 г. по делу № 22–67/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gd0ZPJUBTCHQ/?ysclid=197sutlpra547858944> (дата обращения: 08.10.2024).
4. Бюллетень судебной практики по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Свердловского областного суда (III квартал 2004 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Свердловского областного суда. URL: http://www.ekboblsud.ru/show_doc.php?id=372 (дата обращения: 08.10.2024).
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Саратова от 24 мая 2021 г. по делу № 1–28/2021 [Электронный ресурс] // Сайт Октябрьского районного суда г. Саратова. URL: https://oktyabrsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=130569551&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.10.2024).
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г. № 77–590/2022 [Электронный ресурс] // Сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=17286972&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 09.10.2024).

Правовой статус председателя районного суда

Лазарева Дарья Владимировна, студент

Научный руководитель: Гаджиев Вугар Эдвар оглы, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассматривается правовой статус председателя районного суда, как сложная и многосоставная правовая категория, определяется дефиниция понятия правовой статус председателя суда, приводятся основные нормативно-правовые акты, которые содержат нормы, закрепляющие права и обязанности председателя районного суда, изучается проблема соотношения процессуальных и административных полномочий председателя, а также необходимость внесения определенных изменений, которые в перспективе позволили бы создать более независимую судебную систему, а также устранить элемент подчиненности между председателем суда и судьями такого суда. В качестве основной цели исследования автор определяет необходимость изучения правового статуса председателя районного суда, выявление основных проблем, связанных с определением его правового статуса.

Ключевые слова: правовой статус, проблемы, правовое регулирование, полномочия, права и обязанности, перспективы, подчиненность, взаимоотношения, реформы.

Правовой статус председателя районного суда определяется рядом нормативно правовых актов, которые дают лишь наиболее общее представление о тех обязанностях, которые входят в круг полномочий председателя районного суда. В юридической литературе к понятию правовой статус и по сей день подходят по-разному. «Некоторые ученые определяют его как совокупность прав, обязанностей и других элементов, связанных с ними. Аналогично другие авторы рассматривают его таким же образом, определяя правовой статус как — набор прав и обязанностей для отдельных лиц, таких как граждане, должностные лица и руководители организаций» [3]. О.Н. Баева утверждает, что: правовой статус включает в себя правоспособность, права, обязанности и гарантии этих прав и обязанностей, а также ответственность, связанную с надлежащим исполнением возложенных обязанностей» [5].

На сегодняшний день полномочия председателя районного суда определяются законодательством о судебной системе, о статусе судей отраслевым процессуальным законодательством, а также локальными нормативно-правовыми актами. Достаточно серьезным вопросом на сегодняшний день является тот факт, что полномочия председателя как районного, так и других судов во многом являются не столько процессуальными, то есть связанными с определенными особенностями рассмотрения и разрешения дел, сколько с организационными и техническими обязанностями, которые направлены на достижение наибольшей эффективности в работе судей соответствующего районного суда, а также мировых судей. В связи с таким подходом к распределению полномочий можно говорить о том, что председатель суда во многом сочетает в себе как управленческие административные полномочия, так и процессуальные, которые заключаются в рассмотрении и разрешении дел.

Наличие административных полномочий в обязанностях председателя районного суда в перспективе зачастую приводит к тому, что процессуальные полномочия отходя на второй план, в связи с чем, при возможном карьерном росте такого лица встает вопрос о его действительно квалификации, а также знании правоприменительной практики. Весьма философской является проблема подчиненности председателя районного суда и в целом председателей судов судам вышестоящих инстанций, поскольку в силу положений действующего законодательства, такая подчиненность между ними не установлена, предполагается, что каждый председатель как руководитель и как судья не подчиняется никому кроме закона, на практике же в действительности создаются отношения подчиненности как между вышестоящими и нижестоящими судами, так и между судьями соответствующего суда и его председателем.

Такая подчиненность выстраивается прежде всего из за ряда полномочий председателей судов по организации работы аппарата, а также в части определения работы действующих судей. Достаточно серьезной реформой, которая, в том числе, затронула полномочия председателей судов, стало внедрение так называемого модуля распределения дел, который предполагает, что гражданские, уголовные и административные дела пи поступлении в суд в дальнейшем распределяются между судьями посредством специальной автоматизированной программы, которая исходя из ряда факторов распределяет указанные дела между соответствующими судьями. Данная новелла стала серьезным прогрессом в части устранения процессуальной и организационной зависимости между судьями и председателем суда, который до внедрения данной программы, самостоятельно распределял дела между судьями.

Предполагается, что полномочия председателя суда должны формироваться исходя из определенного баланса между его административными функциями, а также его процессуальными функциями, которые предполагают необходимость рассмотрения и разрешения дел. Хочется отметить, что идеальная модель работы председателя суда должна предполагать исключительно только те полномочия, задачей которых является обеспечение наибольшей эффективности и комфорта в работе судей соответствующего суда, полномочия же, которые в определенной части позволяют воздействовать на деятельность судьи не должны входить в круг обязанностей председателя дабы уменьшить возможность административного воздействия. Весьма справедливо высказывается о правовом статусе председателя суда О.Е. Жупанов, отмечая, что: будучи первым среди равных, председатель районного суда занимает уникальное положение лидера в нем. Эта должность отражает его правовой статус и уникальную роль в судебной системе. Председатель районного суда отвечает за надзор за конкретным судебным подразделением, руководит его деятельностью и следит за тем, чтобы другие судьи соблюдали правовые нормы. Председатели районных судов играют важнейшую роль в организации и управлении работой суда в части обеспечения эффективного отправления правосудия» [4].

Подводя итоги данного исследования хочется сказать, что на сегодняшний день полномочия председателя районного суда представляют собой совокупность процессуальных и административных обязанностей, которые направлены на организацию эффективной работы судей соответствующего суда, сотрудников аппарата суда, а также на осуществление деятельности по рассмотрению и разрешению дел. Основной проблемой в части определения полномочий председателя суда является наличие функций, которые потенциально могут рассматриваться как определенный административный механизм воздей-

ствия на сотрудников суда, в качестве определенной перспективы развития действующего законодательства, которое определяет правовой статус сотрудников хочется

выделить новеллы, которые позволили бы уменьшить количество административных и контрольных функций у председателя суда.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. N1. Ст. 1.
2. Закон РФ от 26.06.1992 N3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. N30. Ст. 1792.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учеб. для вузов. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2007. — 294 с.
4. Жупанов, И. Е. К вопросу об определении правового статуса председателя районного суда / И. Е. Жупанов // Молодежная наука: Сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 17 февраля 2024 года. — Иркутск: Российский государственный университет правосудия, 2024. — С. 197.
5. Юридический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики. 2007. — 982 с.

Развитие коррупции в сфере предпринимательства и важность ведения честного бизнеса (на примере Республики Дагестан)

Магомедов Анвар Маликович, директор;
Гусейнов Магомедсалих Теймурович, юрист-консультант;
Азимов Фатуллах Мурадович, юрист-консультант
АНО ЦОП «Бизнес против коррупции» в Республике Дагестан» (г. Махачкала)

В статье анализируется негативное влияние коррупции на развитие общества, экономики и государственного управления. Автор подчеркивает, что коррупция разрушает основы правопорядка, подрывает доверие к государственным институтам и снижает конкурентоспособность экономики. Рассматриваются ключевые экономические и социальные последствия коррупционных действий, включая рост неравенства, снижение эффективности использования ресурсов. Особое внимание уделено важности честного бизнеса как основного инструмента борьбы с коррупцией. Указывается, что прозрачность и соблюдение этических норм в предпринимательской деятельности способствуют укреплению доверия между бизнесом, обществом и государством. Автор приводит примеры эффективных мер по предотвращению коррупции, таких как усиление контроля, повышение прозрачности процедур и внедрение антикоррупционных стандартов. Статья акцентирует необходимость совместных усилий государства, бизнеса и общества для формирования устойчивой и справедливой системы, способной противостоять коррупции и обеспечивать долгосрочное развитие.

Ключевые слова: коррупция, бизнес, взяточничество.

Коррупция — это сложный и многогранный феномен, который имеет множество причин, объясняющих появление коррупционного поведения у людей. Некоторые из основных причин коррупционного поведения включают в себя:

Экономические факторы: в странах с низким уровнем экономического развития, высоким уровнем бедности и недостатком ресурсов, коррупция может быть одним из способов выживания и достижения материального благополучия. Люди могут прибегать к коррупционным действиям, чтобы обеспечить себя и своих близких необходимыми товарами и услугами.

Социальные факторы: в некоторых обществах коррупция может быть распространенным явлением, и люди могут воспринимать ее как нормальную часть жизни. В таких случаях, коррупционное поведение может быть

обусловлено социальными нормами и ожиданиями, а также культурными ценностями.

Организационные факторы: в некоторых организациях и государственных структурах, коррупция может быть систематически поощряема или просто не пресекаться. В таких случаях, сотрудники могут прибегать к коррупционным действиям, чтобы достичь своих целей и обеспечить свое финансовое благополучие. Личностные факторы: некоторые люди могут быть более предрасположены к коррупционному поведению из-за своих личностных характеристик, таких как низкая моральная ответственность, высокая жажда власти или желание получить материальные выгоды.

Системные факторы: в некоторых странах и обществах, коррупция может быть результатом недостаточной

эффективности и прозрачности государственных институтов, а также отсутствия независимых контрольных механизмов. В таких случаях, коррупционное поведение можно рассматривать как реакцию на недостатки системы.

Региональные факторы: в депрессивных регионах безработица, клановая властная вертикаль и их борьба за доступ к бюджетным средствам, низкий уровень социально-экономического развития, продажа должностей, имитация борьбы с коррупцией, наличие в историческом прошлом Дагестана компенсационных соглашений (можно откупиться за преступление), подвигает отдельных должностных лиц к совершению преступлений коррупционной направленности. Методологической основой исследования является теория многослойной преступности проф. Шестакова Д. А., анализ уголовных дел коррупционной направленности, а также информация СМИ по данной теме. В целом, коррупционное поведение является сложным и многофакторным явлением, которое может быть обусловлено различными причинами. Для борьбы с коррупцией необходимо учитывать все эти факторы и принимать комплексные меры по их устранению. [1]

В настоящее время одной из главных угроз внутренней и внешней безопасности России — коррупция, которая охватила многие сферы жизни общества.

Коррупция в Республике Дагестан имеет глубокие корни, особенно в бизнес-секторе. Экономический, социальный и политический контекст региона способствовал развитию коррупционных практик, из-за чего малым и средним предприятиям сложно развиваться, не прибегая к коррупционным действиям в той или иной форме. Уникальные проблемы региона, связанные со сложными политическими структурами, экономической борьбой и укоренившейся клановой динамикой, способствовали росту коррупции, которая существенно влияет на предпринимательство.

Исторически сложилось так, что положение Дагестана в составе Российской Федерации как способствовало, так и усложняло его экономическое развитие. Будучи одним из наиболее социально-экономически неблагополучных регионов России, он сталкивается с постоянными проблемами, связанными с бедностью, безработицей и низким уровнем промышленного развития. Исторически сложилось так, что некоторые люди и компании прибегали к коррупционным практикам, чтобы преодолеть бюрократические проволочки или получить ресурсы. Кроме того, советское наследие в виде централизованного планирования, за которым последовал хаотичный переход к рыночной экономике, создало пробелы, которыми могли воспользоваться коррумпированные чиновники, особенно в бизнес-секторе.

Политическая ситуация в Дагестане уникальна и характеризуется клановыми связями и укоренившейся структурой власти, которая иногда сопротивляется изменениям. Принадлежность к кланам и союзы часто играют

важную роль в деловых отношениях и государственных контрактах. Государственные служащие, на которых часто влияют эти связи, могут выступать в качестве посредников в деловых отношениях, создавая среду, в которой взяточничество или «неформальные договорённости» являются необходимой частью получения контрактов или лицензий.

Экономические проблемы, с которыми сталкивается бизнес-сообщество Дагестана, ещё больше усугубляют ситуацию. Предприятия часто сталкиваются с такими препятствиями, как ограниченный доступ к финансированию, слабо развитая инфраструктура и нехватка местных инвестиций, из-за чего многие предприниматели вынуждены полагаться на государственные контракты или помощь государства, чтобы выжить. Такая зависимость от государственных ресурсов может привести к увеличению возможностей для коррупции, поскольку чиновники могут требовать взятки или услуги в обмен на контракты, льготные налоговые ставки или послабления в законодательстве.

В бизнес-сообществе Дагестана распространены несколько конкретных видов коррупции. К ним относятся:

1) Взятничество: Чтобы ускорить такие процессы, как получение разрешений или лицензий, предприниматели часто вынуждены давать взятки должностным лицам. Это одна из наиболее распространенных форм коррупции, затрагивающая практически все виды бизнеса.

2) Откаты: В тех случаях, когда компании выигрывают государственные контракты, от них часто ожидают выплаты откатов тем, кто несет ответственность за заключение контрактов. Это особенно распространено в таких секторах, как строительство и государственные закупки.

3) Фиктивные контракты и мошенничество: В некоторых случаях средства, выделяемые на государственные проекты, выводятся за счет завышенных контрактов или платежей за услуги, которые так и не были оказаны. Эти средства часто перенаправляются лицам, имеющим связи в правительстве.

4) Кумовство: Клановая лояльность и семейные связи часто влияют на деловые решения, что приводит к фаворитизму при заключении контрактов, назначении на работу и других деловых возможностях. Это может подавлять конкуренцию и ограничивать возможности для бизнеса, не связанного с влиятельными семьями [2].

Укоренившаяся коррупция оказывает глубокое воздействие на местную деловую среду. Для небольших предприятий или тех, у кого нет связей, издержки, связанные с коррупцией, будь то в виде прямых взяток или завышенных затрат на контракты, могут быть непосильными. В некоторых случаях эти издержки препятствуют выходу на рынок новых предприятий, ограничивая конкуренцию и инновации. Коррупция также препятствует привлечению внешних инвестиций, поскольку инвесторы опасаются отсутствия прозрачности и правовой защиты, что еще больше препятствует экономическому росту.

Кроме того, зависимость от связей с правительством и клановых сетей закрепляет неравенство и ограничивает экономическую мобильность [3]. Возможности часто остаются в ограниченном кругу инсайдеров, что затрудняет достижение экономического успеха для тех, кто не входит в этот круг. Этот порочный круг фаворитизма и взяточничества также привёл к «утечке мозгов», когда некоторые из самых талантливых предпринимателей и профессионалов Дагестана ищут возможности в других регионах или странах, где они сталкиваются с меньшим количеством препятствий.

Коррупция оказывает серьёзное негативное влияние на развитие бизнеса и экономическое процветание, часто создавая неблагоприятные условия для эффективной и устойчивой работы предприятий. В странах с экономикой, основанной на честной конкуренции и прозрачных сделках, коррупция приводит к искажениям, которые могут сдерживать рост, снижать доверие инвесторов и подрывать общественное доверие к институтам. И наоборот, честная деловая практика и уплата налогов играют важную роль в содействии устойчивому развитию, обеспечении эффективного распределения ресурсов и построении процветающей экономики, которая приносит пользу всем.

Коррупция в бизнес-секторе приводит к возникновению нескольких серьёзных препятствий на пути развития. Вот две из наиболее заметных проблем:

1. Подавляет конкуренцию и инновации: коррупция создаёт неравные условия, при которых компании, имеющие связи или доступ к взяткам, часто имеют преимущество перед теми, кто работает честно. Когда компании получают контракты или лицензии за взятки, а не по заслугам, это препятствует инновациям и вытесняет компании, которые могли бы способствовать экономическому росту. Это создаёт монополистическую среду, ограничивающую выбор потребителей и снижающую общую производительность.

2. Увеличивает операционные расходы: для бизнеса коррупционные практики, такие как взяточничество, увеличивают операционные расходы, поскольку средства приходится отвлекать от продуктивных инвестиций на незаконные платежи. Такая финансовая утечка средств препятствует инвестированию компаний в исследования и разработки, обучение сотрудников или повышение качества. Малые и средние предприятия (МСП) особенно уязвимы, поскольку им часто не хватает ресурсов для конкуренции с более крупными корпорациями с хорошими связями, готовыми платить за покровительство.

Честное ведение бизнеса необходимо для долгосрочного успеха и стабильности. Этичные методы ведения бизнеса способствуют прозрачности, укреплению доверия в отношениях с клиентами и партнерами и создают положительную репутацию, которая может привлечь как клиентов, так и талантливых специалистов. Когда компании работают добросовестно, они вносят свой вклад в культуру, которая ценит честную конкуренцию и поощ-

ряет заслуги. Это создает более устойчивую экономику, в которой фирмы могут конкурировать за счет качества и инноваций, а не за счет незаконных платежей или инсайдерских связей.

Честные методы ведения бизнеса также помогают создать стабильную и предсказуемую операционную среду, которая необходима для планирования и роста. Когда компании могут рассчитывать на прозрачное регулирование и справедливое правоприменение, они с большей вероятностью будут инвестировать в долгосрочные проекты и инновации, что в конечном итоге принесёт пользу экономике в целом.

Если говорить о налогах, то их уплата имеет решающее значение как для бизнеса, так и для общества, поскольку напрямую финансирует государственные услуги и инфраструктуру, на которые опирается бизнес. Налоги поддерживают всё: от строительства и обслуживания дорог до общественной безопасности, здравоохранения и образования. Когда компании уклоняются от уплаты налогов или занижают их, они не только рискуют столкнуться с юридическими последствиями, но и подрывают основу функционирующей экономики. Вот почему уплата налогов необходима:

1. Поддерживает государственные службы и инфраструктуру: налоги обеспечивают правительство средствами, необходимыми для строительства и обслуживания критически важной инфраструктуры, включая дороги, транспортные сети и коммунальные услуги. Компании пользуются этими услугами и, в свою очередь, вносят свой вклад в их содержание с помощью налогов.

2. Способствует социальной справедливости: уплачивая налоги, компании способствуют перераспределению богатства в обществе. Налоговые поступления позволяют правительствам финансировать социальные программы, которые помогают нуждающимся, создавая более инклюзивную экономику, в которой у каждого есть возможность процветать. Когда предприятия платят свою справедливую долю налогов, это способствует укреплению доверия и чувства общности, показывая, что компании не только стремятся к прибыли, но и инвестируют в социальную ответственность.

3. Укрепляет экономическую стабильность: стабильные налоговые поступления от предприятий делают экономику более устойчивой. Стабильная налоговая база позволяет правительствам реагировать на экономические спады или стихийные бедствия, что защищает предприятия, поддерживая потребительские расходы и экономическую стабильность.

Касаясь мер противодействия коррупции, следует отметить ряд предложений. Особую популярность в научных кругах получила модель «Электронные весы правосудия», предложенная проф. Х. Д. Аликперовым, которая, на наш взгляд, может снизить коррупцию. Эта модель представляет собой компьютерную программу, помогающую судье в выборе наиболее оптимальной меры уголовного наказания, и снижает судебное усмотрение [4].

— проводить антикоррупционный мониторинг с акцентом на выявление причин и условий совершения коррупционных преступления, а также используемых чиновниками схем коррупции.

— ввести психологическое тестирование, а также использовать полиграф при назначении государственных служащих с целью изучения их предрасположенности к коррупции [5];

— вовлечь население, студентов, волонтеров, молодёжь, журналистов и институты гражданского общества в реализацию региональной антикоррупционной политики [6];

— реальное сокращение государственных и муниципальных служащих, чиновников разного уровня, может снизить коррупцию. (18 млн бюрократов в РФ);

— провести в республике системное исследование клановой коррупции и разработать меры противодействия. Засилье в органах власти и управления кланов — очевидный факт;

— ввести должность Парламентского уполномоченного по проверке частных лиц и организаций, получа-

ющих средства из бюджета с наделением его соответствующим иммунитетом.

Можно сделать вывод, что коррупция представляет собой сложное и многогранное явление, оказывающее негативное влияние на различные сферы общественной жизни. Она порождает социальное неравенство, снижает доверие к государственным институтам и тормозит экономическое развитие. Основными факторами, способствующими распространению коррупции, являются недостаточная прозрачность процессов принятия решений, слабый контроль и низкий уровень правосознания общества. Для борьбы с этим явлением необходимы комплексные меры, включающие повышение прозрачности работы государственных органов, развитие правовой культуры и внедрение эффективных антикоррупционных механизмов. Успешная борьба с коррупцией возможна только при комплексном подходе, включающем взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества, а также при наличии политической воли к изменению сложившихся системных недостатков.

Литература:

1. Гаджиев Д. М. О некоторых причинах коррупционного поведения (по материалам Республики Дагестан) // Научные высказывания. 2024. № 1 (48). С. 58–61.
2. Федеральные предпосылки дагестанской коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://pasm.ru/archive/204518> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Гаджиев Д. М. О коррупционных уровнях в Республике Дагестан // Самоуправление. 2018. № 1(110).
4. Аликперов Х. Д. Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (51). С. 13–20.
5. Гаджиев Д. М. Клановая коррупция Республики Дагестан // Инновационное развитие: ключевые проблемы и направления их решения (сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Таганрог, 18 января 2023 г.). Стерлитамак: АМИ, 2023.
6. Гаджиев Д. М. О предупреждении коррупции в Республике Дагестан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2(53).

Вина как элемент состава административного правонарушения

Мазукабзова Мадина Хусеновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются различные юридические и научные подходы к определению вины как элемента состава в делах об административных правонарушениях с точки зрения определения объективности вины. Вина юридического лица является значимой практической проблемой в правоприменительных и административно-юрисдикционных сферах деятельности, так как административная ответственность юридических лиц окончательно признана законодательно, в том числе и на уровне Кодекса об административных правонарушениях и прочими нормативными законодательными актами.

Ключевые слова: вина, административное правонарушение, административная ответственность, умысел, неосторожность, нормативные и законодательные акты.

Guilt as an element of an administrative offense

The article examines various legal and scientific approaches to determining guilt as an element of the composition in cases of administrative offenses from the point of view of determining the objectivity of guilt. The guilt of a legal entity is a significant practical

problem in law enforcement and administrative-jurisdictional areas of activity, since the administrative liability of legal entities is finally recognized by law, including at the level of the Code of Administrative Offenses, and other normative legislative acts.

Keywords: *guilt, administrative offense, administrative liability, intent, negligence, regulations and legislative acts.*

Признаками административного правонарушения являются противоправность, виновность, совершение действий (бездействия), предусмотренных нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов РФ об административной ответственности [1].

Большинство ученых-теоретиков считают, что виновность является необходимым условием состава административного правонарушения. Так, согласно мнению М.И. Никулина вина является необходимым условием ответственности, то есть, если лицо не предвидит общественно-вредные последствия своего деяния, то у данного лица не может быть и вины [2, с. 380].

М.П. Петров, как ученый-юрист предлагает определение вины юридических лиц как психологическое отношение к совершенному деянию коллектива по доминирующей воле [3, с. 12]. То есть вина рассматривается как субъективное явление или как психологическое отношение общественности к противоправному деянию и его последствиям.

Вина в классическом понимании — это субъективная категория, означающая психологическое отношение субъекта к своим действиям (бездействию) и к наступившим последствиям. Если применить это понятие к юридическому лицу в чистом виде, то придется признать возможность психологического, эмоционального отношения организаций к процессу и результатам своей деятельности.

Вместе с тем всем понятно, что у юридического лица не может быть таких элементов вины как сознание и воля, определяющих психическое отношение к совершенному правонарушению и его последствиям. С другой стороны, отсутствие признака виновности не позволяет говорить о наличии состава правонарушения в том или ином деянии. Возникает, как отметил А.П. Солдатов, своего рода противоречивый замкнутый круг [4, с. 95].

Согласно ст. 110 Налогового Кодекса Российской Федерации вина организации в нарушении налогового законодательства определяется в зависимости от вины ее должностных лиц [5].

Т.З. Шугушев утверждает, что вина юридического лица не может отождествляться с виной конкретного должностного лица, следует доказывать виновность всех работников, осуществляющих действия от имени организации в целом [6, с. 77].

Овчарова Е.В. отмечает, что вина юридического лица определяется как комплекс негативных деяний или бездействия по принятию необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него налоговых обязательств, а также не приложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и ликвидации их

причин [7, с. 10]. То есть вина проявляется в совокупности противоправных действий при осуществлении деятельности организации или бездействия по устранению негативных факторов.

В статье 1.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации дано понятие презумпции невиновности, что обозначает, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Вина упоминается как элемент состава административного правонарушения в целой группе статей Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана — презумпции невиновности. Данное утверждение распространено и в статье 2.1 при формулировке состава административного правонарушения, совершенного юридическим лицом — юридическое лицо признается виновным, если у него имелась возможность для соблюдения правил и норм.

Вина юридического лица является значимой практической проблемой в правоприменительных и административно-юрисдикционных сферах деятельности, так как административная ответственность юридических лиц окончательно признана законодательно, в том числе и на уровне Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, и прочими нормативными законодательными актами.

В соответствии со ст.ст. 26.1, 26.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации фактор виновности подлежит обязательному выяснению и доказыванию наряду с другими обстоятельствами, там же раскрываются методы получения доказательной базы. При этом в статье 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации содержится специальное определение по виновности юридического лица — виновность определяется при установлении возможности для соблюдения правил и норм, но данным лицом не принимались меры по их соблюдению.

До последнего времени было затруднительно определить, насколько применимы на практике формы вины (умысел и неосторожность) к правонарушениям, совершенным юридическими лицами. Однако исходя из практики Конституционного Суда РФ (судебной практики) разделяют умысел и неосторожность в составе административного правонарушения. В том числе суды определяют форму вины в отношении юридических лиц. При этом форма вины имеет второстепенное значение и ответственность за правонарушение определяется на основе

доказательства состава административного правонарушения.

Рядом авторов отмечается, что определение вины с помощью «поведенческой» концепции не может охватить умысел юридического лица, как правонарушителя, так как в случае намеренного неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей должностным лицом данная концепция не определяет понятие умысла в обязательствах из причинения вреда в гражданском праве [8, с. 72].

Таким образом, вина является необходимым элементом административного правонарушения и выражается в двух формах (умышленно и по неосторожности). В Кодексе об административном правонарушении РФ

вина упоминается как элемент состава административного правонарушения. Отличительные особенности субъективной стороны административного правонарушения юридических лиц проявляются в субъективном отношении к противоправному деянию коллектива. При этом вину юридического лица следует рассматривать с объективной позиции — к примеру, органа государственного контроля. Юридическое лицо признается виновным, если у него имелась возможность для соблюдения правил и норм и в этом случае предлагается устанавливать форму вины юридического лица в административном правонарушении через определение формы вины соответствующих должностных лиц.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Никулин М.И. Вина как необходимый элемент административного правонарушения // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. 2020. № 12.
3. Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
4. Солдатов А. П. О новых подходах к правовым основам административной ответственности юридических лиц / М., 2020.
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1991 г. № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
6. Шугушев Т.З. Некоторые аспекты вины юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. 2021. № 10.
7. Овчарова Е.В. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дисс...канд. юрид. Наук. М.: 2001.
8. Букша Н.Ю. Субъективная сторона административного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11.

Правонарушение и юридическая ответственность

Мазукабзова Мадина Хусеновна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В работе дается общая характеристика юридической ответственности как мере государственного принуждения к нарушителю за административные правонарушения. Автором рассмотрены основные проблемы данной отрасли административного права, касающиеся назначения справедливого и обоснованного административного наказания. Также изучен вопрос малозначительности административного правонарушения, который оказывает влияние на квалификацию деяния и на размер и вид административного наказания.

Ключевые слова: юридическая ответственность, административное правонарушение, основание, противоправные деяния, малозначительность, административное наказание.

Offence and legal liability

The work provides a general description of legal liability as a measure of state coercion against the violator for administrative offenses. The author examines the main problems of this branch of administrative law regarding the imposition of fair and justified administrative punishment. The issue of the insignificance of an administrative offense, which affects the qualification of the act and the size and type of administrative punishment, has also been studied.

Keywords: legal responsibility, violation of regulations, reasons, unlawful behaviors, lack of importance, administrative penalty.

Развитие юридической ответственности и ее практическая реализация тесно связаны с категорией «основания юридической ответственности». В юридической литературе и в действующем законодательстве отмечается, что основанием для наступления юридической ответственности является наличие факта совершения противоправного деяния.

Анализ оснований юридической ответственности констатирует их многообразие в реальной социальной жизни, а также многообразие точек зрения в юридической литературе по обозначенной проблеме. Одни ученые подчеркивают необходимость применения санкций к нарушителю закона, другие говорят о претерпевании им негативных социальных последствий, третьи рассматривают юридическую ответственность как особое отношение между государством и правонарушителем, четвертые сводят ее к понятию наказания.

Административное наказание — это установленная государством мера принуждения к нарушителю за административные правонарушения, применяемая с целью предотвращения совершения административных правонарушений как самим лицом, так и другими.

Административное наказание не должно нацелено на унижение человеческого достоинства, а должно быть назначено только в качестве меры за нарушение закона, и не из мести или личных мотивов. Наказание не должно быть преследованием и не должно иметь связи с политическими, идеологическими, национальными, расовыми или другими основаниями [1, с. 80].

Одной из ключевых проблем в области административного права является определение справедливого и обоснованного административного наказания. Данная проблема относится к правоприменительным проблемам и не может исчерпываться лишь критерием законности, который означает, что наказание назначается только в соответствии с нормами закона. Кроме того, назначение наказания в рамках установленных норм Кодекса об административных правонарушениях не всегда гарантирует справедливость и обоснованность. При решении вопроса о наказании необходимо учитывать такой аспект, как серьезность совершенного правонарушения, что тесно связано с социальной справедливостью. Так, если было совершено серьезное административное правонарушение, социальная справедливость может быть достигнута только через назначение соответствующего вида и размера наказания, отражающего тяжесть содеянного. При назначении административного наказания судьи руководствуются теми же принципами, что и при назначении уголовного наказания, однако административное право предполагает меньшее количество норм, регулирующих процесс назначения наказания.

Вопрос малозначительности административного правонарушения оказывает значительное влияние на опреде-

ление характера деяния и на размер наказания. Важно отметить, что вопрос малозначительности правонарушения не ограничивается только административным правом, но также касается уголовного законодательства. Например, согласно статье 14 Уголовного кодекса РФ деяние, хотя и содержащее признаки уголовного преступления, не считается преступлением из-за своей невеликой общественной значимости и отсутствия общественной опасности [2]. Критерии малозначительности не прописаны в уголовном законе, они определяются по признаку общественной опасности. Таким образом, если деяние не представляет общественной опасности, оно не будет признано преступлением. Если действие имеет юридическую значимость в уголовно-правовом смысле, то оно признается общественно опасным и подпадает под уголовную ответственность.

В отличие от данного подхода, административное правонарушение, классифицированное как незначительное, все равно считается правонарушением, однако лицо может быть освобождено от юридической ответственности путем вынесения ему устного замечания в виде предупреждения. Это означает, что незначительность правонарушения может рассматриваться как один из критериев освобождения от ответственности в рамках административного права. В уголовном праве такой механизм освобождения от уголовной ответственности в главе 11 Уголовного Кодекса РФ отсутствует.

Ю. И. Мигачев подчеркивает, что возможность избежать юридической ответственности из-за незначительности во многом зависит от решения судьи, который классифицирует преступление как незначительное. Он считает, что освобождение от ответственности является проявлением гуманизма в правоприменении [3, с. 128].

В работе Б. В. Россинского и Ю. Н. Старилова рассматривается возможность освобождения от юридической ответственности как альтернатива назначению административного наказания. Исследователи также относят данную норму к институту волеизъявления правоприменителя, поскольку в санкции статьи Кодекса Российской Федерации о административных правонарушениях не упоминается возможность освобождения от наказания в случае малозначительности проступка: [4, с. 99].

Согласно статье 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5], если административное правонарушение считается незначительным, то судья, орган или должностное лицо, рассматривающие дело, могут освободить лицо, совершившее нарушение, и ограничиться только устным замечанием. По мнению С. М. Даровских, практически все исследователи области административной ответственности подчеркивают важность малозначительности административных правонарушений как один из основных принципов административной ответственности [6, с. 14].

Таким образом, административное правонарушение приводит к установлению юридической ответственности, включая наложение административного наказания. Основанием установления юридической ответственности является виновно совершенное административное правонарушение, при этом должен соблюдаться принцип значимости содеянного, что юридически выражается в преодолении деянием порога малозначительного правонарушения, которое не является общественно значимым, а значит, и общественно опасным. В отличие от уголов-

ного законодательства, институт малозначительности в административном праве более развит, однако это не освобождает от юридической ответственности. Практика показывает, что правоприменители редко квалифицируют деяние как малозначительное и редко освобождают привлекаемых лиц от ответственности. Возможно, это связано с тем, что основная цель ответственности — карательно-репрессивная, которая направлена на установление юридической ответственности за содеянное, в том числе, и в превентивных профилактических целях.

Литература:

1. Бауаев В. В. Юридическая ответственность: основания применения при административных правонарушениях. Майкоп, 2021.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Мигачев Ю. И. Законодательство об административных правонарушениях: реформа или модернизация // Актуальные проблемы административного права. 2021. № 9.
4. Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2020.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
6. Даровских С. М. Принципы административного и уголовного процесса. Монография. М., 2022.

Особенности субъектного состава договора перевозки груза

Макаров Алексей Сергеевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Статья посвящена исследованию субъектного состава договора перевозки груза.

Ключевые слова: договор перевозки груза, участники правоотношения по договору перевозки груза: перевозчик и грузоотправитель — стороны договора; грузополучатель — особый субъект

В соответствии со ст. 785 Гражданского кодекса РФ [1]. Договор перевозки груза представляет собой соглашение, по которому перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), в отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Под субъектами любого гражданско-правового договора подразумеваются лица юридические и (или) физические, участвующие в договоре и пришедшие к соглашению, направленному на возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей.

Что касается договора перевозки груза, то его субъектный состав необычен и именно он позволяет понять правовую природу и специфические особенности данного соглашения.

Особенностью указанного договора является то, что субъектами правоотношения по перевозке груза являются перевозчик, грузоотправитель и грузополучатель. Перевозчик и грузоотправитель непосредственно явля-

ются субъектами договорных отношений, т.е. сторонами договора перевозки груза, а грузополучатель, являясь субъектом правоотношений по перевозке груза, не участвует в заключении договора и его правовое положение вызывает дискуссии.

В соответствии с гражданским законодательством, устанавливающим правовые нормы, касающиеся перевозки груза, перевозчик является исполнителем обязанности по перемещению грузов, а отправитель, до передачи груза, является фактически его владельцем.

В отношении грузополучателя в главе 40 Гражданского кодекса РФ имеют место следующие предписания.

В п. 1 ст. 785 Гражданского кодекса РФ грузополучатель называется управомоченным на получение груза лицом, т.е. наделенным определенным правом именно на получение груза. В данном случае законодателем не указано какие действия обязуется совершить грузополучатель. Он имеет право получить груз, который ему обязан выдать перевозчик, но нет возможности рассматривать это как его право на сам груз.

В п.п. 2 и 3 ст. 791 Гражданского кодекса РФ грузополучатель упоминается как возможный субъект операций по выгрузке груза. В данном случае следует отметить, что вопрос о выгрузке возникает не просто после завершения перевозки, а после того как грузополучатель совершит действия, которые свидетельствуют о его намерении принять прибывший груз.

В соответствии со п. 1 ст. 796 Гражданского кодекса РФ грузополучателем выступает тот, в чье фактическое владение перевозчик должен сдать прибывший груз, не нарушая исполнения обязательства по договору перевозки груза. Таким образом, после того как перевозчик передал груз, грузополучателем следует назвать того, кто фактически получил груз, т.е. осуществил право требовать его выдачи по завершении перевозки.

В документах транспортного законодательства, в частности, в Воздушном кодексе РФ, в Кодексе торгового мореплавания, в Кодексе внутреннего водного транспорта, в Уставе автомобильного и городского наземного электрического транспорта, в Уставе железнодорожного транспорта даны определения субъектов договора перевозки. Термины «перевозчик», «грузоотправитель», «грузополучатель» используются практически на всех видах транспорта, и также в нормативных правовых актах, регулирующих правоотношения по перевозке.

В соответствии со ст. 2 Устава автомобильного и городского наземного транспорта [2] перевозчик — это юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору перевозки пассажира, договору перевозки груза обязанность перевезти пассажира и доставить багаж, а также перевезти вверенный грузоотправителем груз в пункт назначения и выдать багаж, груз управомоченному на их получение лицу; грузоотправитель — физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки груза выступает от своего имени или от имени владельца груза и указывается в транспортной накладной; грузополучатель — физическое или юридическое лицо, управомоченное на получение груза.

В соответствии со ст. 2 Устава железнодорожного транспорта [3] перевозчик — это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, принявшие на себя по договору перевозки железнодорожным транспортом общего пользования обязанность доставить пассажира, вверенный им отправителем груз, багаж, грузобагаж или не принадлежащий им порожний грузовой вагон (далее — порожний грузовой вагон) из пункта отправления в пункт назначения, а также выдать груз, багаж, грузобагаж, порожний грузовой вагон управомоченному на его получение лицу (получателю); грузоотправитель — физическое или юридическое лицо, которое по договору перевозки выступает от своего имени или от имени владельца груза, багажа, грузобагажа, порожнего грузового вагона и указано в перевозочном документе; грузополучатель — физическое или юридическое лицо, управомоченное на получение груза, багажа, грузобагажа, порожнего грузового вагона.

В ст. 115 Кодекса торгового мореплавания РФ [4] перевозчик определен как лицо, которое заключило договор морской перевозки груза с отправителем или фрахтователем или от имени которого заключен такой договор; фрахтователем является лицо, которое заключило договор морской перевозки груза; отправителем является лицо, которое заключило договор морской перевозки груза, указанный в подпункте 2 пункта 2 ст. 115 данного Кодекса, а также любое лицо, которое сдало груз перевозчику от своего имени. Что касается грузополучателя, то в ст. 158 указанного Кодекса предусмотрено лицо, имеющее право на получение груза. Это лицо, указанное в именном коносаменте, ордере коносамента, коносамента на предъявителя или в случае, если перевозка груза осуществляется на основании морской накладной либо на основании иного подобного ей документа, то это лицо, указанное в таком документе, или лицо, указанное отправителем.

Воздушным кодексом РФ в ст. 100 [5] указано, что перевозчик — это эксплуатант, осуществляющий воздушные перевозки пассажиров, багажа, грузов или почты. Из контекста ст. 103 Указанного Кодекса следует, что грузоотправителем является лицо, которое вверяет перевозчику груз или почту для доставки в пункт назначения и обязуется оплатить воздушную перевозку груза или почты.

В соответствии со ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ [6] перевозчик — это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, взявшие на себя по договору перевозки обязанность доставить груз, пассажира или его багаж из пункта отправления в пункт назначения: согласно ст. 115 — отправителем является лицо, которое заключило договор морской перевозки груза, указанный в подп. 2 п. 2 указанной статьи, а также лицо, которое сдало груз перевозчику от своего имени.

Грузополучатель в Воздушном кодексе РФ и в Кодексе внутреннего водного транспорта РФ упоминается в указанных документах как получатель груза в свете его обязанности принять груз.

Анализируя субъектный состав правоотношений договора по перевозке груза, доктор юридических наук Дерюга Н.Н. отмечает, что «перевозчик должен иметь лицензию на осуществление процесса перевозки груза, выдаваемую в порядке, установленном Правительством Российской Федерации» [7]. Ученый подчеркивает, что не являются перевозчиками те субъекты, которые осуществляют перевозку груза для собственных нужд. Также ученый высказывает мнение, что грузоотправителем может быть любое лицо, которое от своего имени или от имени титульного владельца выступает стороной договора перевозки груза; при этом, если это лицо гражданин, то он должен обладать достаточным уровнем правосубъектности. Что касается грузополучателя, то являясь участниками грузоперевозочного процесса, он имеет права и обязанности, установленные действующим транспортным законодательством.

Доктор юридических наук Богданова Е.Е. сторонами договора перевозки груза называет перевозчика и грузоотправителя и отмечает, что «в качестве перевозчика может выступать юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. При этом для перевозки опасных грузов внутренним водным, морским и железнодорожным транспортом перевозчик обязан иметь соответствующую лицензию. Грузоотправитель — юридическое или физическое лицо, от имени которого груз сдается для перевозки. Договор грузовой перевозки заключается между перевозчиком и отправителем, это определяет его как двусторонний». Также отмечено, что вместе с тем в исполнении обязательств по перевозке груза могут принимать и другие лица, не участвующие в заключении договора перевозки, а получатель груза обычно не совпадает с грузоотправителем [8].

В соответствии с данными определениями можно сделать вывод, что перевозчиком может выступать лишь юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие соответствующие полномочия на осуществление грузовых перевозок. Грузоотправителем и грузополучателем могут быть любые дееспособные субъекты гражданского права. Это могут быть и юридические лица, и индивидуальные предприниматели, и также физические лица, если груз предназначен для личных, семейных, бытовых нужд. Грузоотправителями, в основном являются собственниками отправляемых грузов или лицами, наделенными собственником надлежащими полномочиями по отправке груза.

Если грузополучателем является физическое лицо, то на данные правоотношения будет распространяться действие Закона РФ «О защите прав потребителей» [9].

Следует отметить, что только перевозчик и грузоотправитель являются сторонами договора перевозки груза, так как выражают свое волеизъявление на заключение указанного договора и согласовывают все его условия (пункт назначения, наименование и количество груза, его особые свойства, срок доставки и т.п.).

Грузополучатель, не выражает свое волеизъявление на заключение договора перевозки груза. Указание грузоотправителем в транспортной накладной определенного получателя груза нельзя считать волеизъявлением последнего на заключение договора перевозки груза. Но грузополучатель, является лицом, управомоченным на получение груза, участвуя в правоотношениях по договору перевозки груза. Таким образом, грузополучатель обладает особым правовым статусом, с одной стороны он не

заключает договор перевозки груза, с другой — обладает определенными правами и обязанностями.

Грузополучатель и грузоотправитель может являться одним лицом. В этом случае имеет место заключение двустороннего договора в пользу сторон. Важно отметить, что ситуации, при которых грузоотправитель отправляет груз для себя лично, т.е. на свое имя, и сам же его получает, являясь грузополучателем, встречаются на практике, но общим правилом это назвать нельзя, потому что гораздо чаще встречаются ситуации, когда в отношениях по перевозке груза участвует третье лицо, которое управомочено на получение груза. Наличие такого лица в субъектном составе правоотношений по договору перевозки груза обуславливает особенность указанного договора.

В легальном определении договора перевозки, данным гражданским законодательством, не указаны обязательства грузополучателя, а предусмотрено только, что он является управомоченным на получение груза лицом, т.е. договор перевозки груза заключается в его пользу.

Большинством исследователей грузополучателю в рассматриваемом договоре отводится роль третьего лица, в пользу которого заключен данный договор.

Например, доктор юридических наук Камышанский В.П. автор учебника Гражданское право [10], доктор юридических наук Духно Н.А. и доктор юридических наук Землин А.И. авторы учебника Транспортное право [10], считают, что договор перевозки груза является договором в пользу третьего лица — грузополучателя, а его стороны: грузоотправитель и перевозчик [11].

В итоге можно сказать, что при любом перевозочном процессе присутствуют следующие участники: лицо, которое желает отправить груз, лицо, которое обязуется его перевезти и лицо, которое должно получить груз. Договор перевозки груза заключается между перевозчиком и грузоотправителем, которые представляют собой стороны договора, а грузополучатель не принимает участия в заключении договора перевозки груза и, следовательно, не может считаться стороной этого договора.

Учитывая то, что грузополучатель является управомоченным на получение груза лицом, договор перевозки груза заключается в его пользу. Таким образом, можно предположить, что договор перевозки заключается в пользу третьего лица — грузоперевозчика.

В связи с вышесказанным целесообразно совершенствование законодательства в свете уточнения правового статуса грузополучателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в редакции от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 4103
2. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (в редакции от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, № 46, ст. 5555
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (в редакции от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 170

4. Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в редакции от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2207
5. Воздушный кодекс РФ от 19.03.1997 № 60-Ф (в редакции от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.03.1997, № 12, ст. 1383
6. Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в редакции от 19.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 12.03. 2001, № 11, ст. 1001
7. Дерюга Н. Н. Элементы договора перевозки грузов // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права, 2020, № 3(104), С. 101
8. Богданова Е. Е. Гражданское право: учебник том II — М.: Проспект, 2024. С. 371
9. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7.02.1992 № 2300-1 (в редакции от 08.08.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992 № 15, ст. 766
10. Камышанский В. П. Гражданское право: учебник — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. С. 294
11. Духно Н. А., Землин А. И. Транспортное право: учебник — М.: Юридический институт МИИТа, 2017. С. 142

Влияние различий в правовом статусе и организационной структуре корпоративных и унитарных юридических лиц на их эффективность в управлении и достижении целей

Морган Карина Эриковна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Вопрос о различиях в правовом статусе и организационной структуре корпоративных и унитарных юридических лиц является важным аспектом в теории и практике управления. Эти различия оказывают значительное влияние на эффективность деятельности организаций, поскольку они определяют внутреннее устройство организации, и имеют отличительные черты начиная с распределения полномочий и определением уровня ответственности, заканчивая управлением ресурсами и способами достижения стратегических целей.

Прежде чем начать подробно рассматривать все особенности организационной структуры и правовые статусы юридических лиц, стоит вспомнить самую важную отличительную особенность лиц друг от друга. В качестве главной отличительной черты, законодателем формально обозначено наличие или отсутствие права членства (то есть, участия) в юридическом лице. В корпоративной организации учредители обладают правом участия в нем и формируют высший орган (то есть, общее собрание или съезд), а в унитарных организациях учредители не становятся их участниками и не приобретают в них права членства [1].

Классификация юридических лиц по форме внутреннего устройства на корпоративные и унитарные легла в основу концептуальных изменений, внесенных в гл. 4 «Юридические лица» части первой ГК РФ Законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ [2]. Юридические лица помимо деления на корпоративные и унитарные, также разделены по цели на коммерческие и некоммерческие. К коммерческим предприятиям относятся хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные коопера-

тивы, в общем те предприятия, целью которых является извлечение прибыли и деление ее между своими участниками. Некоммерческие организации напротив, в качестве своей главной цели могут ставить например, культурные, благотворительные, научные цели, совершенно любые иные цели, направленные на достижение общественных благ, а не извлечения прибыли и ее деление между своими участниками. Хотя стоит заметить, что закон не запрещает при осуществлении общественно полезной деятельности получать прибыль, необходимую для обеспечения деятельности некоммерческой организации. К некоммерческим организациям относятся потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, общины коренных малочисленных народов Российской Федерации [1].

В корпорации, как уже ранее было описано в статье, учредители юридического лица обладают правом участия (членства) в нем, а их главной целью является извлечение прибыли. Рассмотрим на примере хозяйственного общества, а конкретнее акционерного общества, как правовой статус и организационная структура влияют на эффективность в управлении и достижение цели.

Акционерное общество (АО) — одна из наиболее распространенных форм хозяйственных обществ, ключевыми особенностями которого являются разделение капитала на акции, ограниченная ответственность акционеров и наличие коллегиальных органов управления, что в свою очередь создает благоприятные условия для привлечения инвестиций и масштабирования бизнеса.

Правовой статус акционерного общества предполагает четкую регламентацию его деятельности на основе законодательства, что обеспечивает стабильность и предсказуемость в бизнес сфере. Это позволяет акционерам и инвесторам защитить свои интересы, а также привлекает внешние инвестиции [3]. Основные регуляторные правового положения закреплены в Гражданском кодексе РФ и Федеральном законе № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Эти акты регулируют ключевые аспекты управления, такие как права акционеров, функции общего собрания, правила распределения прибыли, ответственность органов управления и многое другое. Это формирует правовую базу, которая минимизирует риски и создает условия для привлечения внешних инвестиций. Акционеры имеют право участвовать в общем собрании акционеров, голосовать по ключевым вопросам (например, о реорганизации или ликвидации общества, внесении изменений в устав), распределение прибыли производится только на основании решения общего собрания акционеров, члены органов управления несут материальную ответственность за убытки, причиненные обществу из-за их решений.

Одним из значительных преимуществ такой структуры является защита прав акционеров, включая обеспечение прозрачности деятельности компании и права на участие в принятии решений. Например, регламент участия в общих собраниях акционеров, порядок подсчета голосов и обязательность предоставления финансовой отчетности делают взаимодействие компании и акционеров предсказуемым и структурированным. Это способствует укреплению доверия среди инвесторов и стимулирует капиталовложения, особенно в публичных акционерных обществах, акции которых свободно обращаются на бирже [3].

Правовой статус акционерных обществ позволяет эффективно структурировать корпоративное управление. Организационная структура акционерного общества базируется на распределении полномочий между акционерами, советом директоров и исполнительными органами. Такая структура способствует разделению стратегического и оперативного управления. Совет директоров, как центральный орган контроля и стратегического планирования, и исполнительные органы (генеральный директор или правление) отвечают за оперативное управление. Четкая дифференциация полномочий между этими органами снижает вероятность конфликта интересов и улучшает управляемость компании.

В контексте достижения прибыли акционерное общество обладает рядом преимуществ. Разделение капитала на акции дает возможность привлекать средства широкого круга инвесторов, включая публичное размещение акций (ИПО). Это повышает финансовую устойчивость и конкурентоспособность организации. Однако ориентация на интересы акционеров иногда приводит к краткосрочной стратегии максимизации прибыли в ущерб долгосрочной устойчивости.

Резюмируя, конкретное регламентирование деятельности, правила распределения прибыли на основе общего решения акционеров, определенная ответственность органов управления минимизируют риски потерь и создают условия привлечения инвестиций, а правовой статус общества позволяет эффективно выстраивать схему управления корпорацией. Таким образом, две наиболее важные составляющие — правовой статус и организационная структура, позволяют успешно добиваться главной цели — извлечения прибыли.

Перейдем к рассмотрению унитарного предприятия на примере благотворительного фонда, основной целью которого является социальная поддержка и защита граждан.

Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [4]. Благотворительный фонд может быть направлен на социальную реабилитацию нуждающихся в этом (например, безработных), улучшение материального положения малообеспеченных людей, содействие деятельности в сфере здравоохранения и еще много других благих целей, оказываемых населению.

Правовой статус благотворительного фонда заключается в том, что он является некоммерческой организацией, созданной на основе добровольных имущественных взносов. Он не имеет членства, а его имущество используется исключительно для достижения целей, определенных в уставе. Важной особенностью фонда является его необратимость: имущество, переданное учредителями, становится собственностью фонда, а его использование строго регламентировано законодательством и уставом [5].

Структура благотворительного фонда состоит из нескольких звеньев, необходимых для его работы. Учредители фонда определяют цели фонда, но не имеют имущественных прав на переданное имущество. Высшим органом управления является совет фонда, который контролирует стратегическую деятельность. Исполнительным органом является директор или председатель фонда, ответственный за оперативное управление. Контрольно-ревизионный орган состоит из попечительского совета, ревизионной комиссии или аудитора, которые обеспечивают контроль за целевым использованием средств [4]. И, конечно же, важным звеном в структуре благотворительного фонда является основной персонал и волонтеры. Ни один благотворительный фонд не может существовать без основного персонала и волонтеров, роль и вовлеченность которых является критичной для осуществления социально значимых проектов и задач. Еще одна важная структурная составляющая отведена благотворителям, которые на добровольной основе вносят определенное количество денежных средств на функционирование фонда и успешное осуществление его целей.

Такая структура позволяет обеспечить баланс между стратегическим управлением и оперативной реализацией задач, ведь она продумана и построена «от и до», начиная с учредителей, которые положили начало организации и заканчивая волонтерами и благотворителями, которые на добровольной основе рады стараться и вкладывать свою энергию и силы в общее дело.

Наличие четкой структуры управления повышают доверие в глазах людей. Фонды обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности, что способствует повышению их репутации. Доверие к благотворительным фондам является одним из ключевых факторов их успешной деятельности. Оно формируется на основе прозрачности и подотчетности, что позволяет обществу оценивать, как эффективно используются предоставленные ресурсы. Фонды обязаны предоставлять отчетность не только в органы власти, но и своим благотворителям по их запросу, а информация о целевом использовании пожертвований должна быть доступна для общественности [4]. Стоит отметить, что фонды должны ежегодно публиковать отчет о своей деятельности в открытых источниках [5].

Четко структурированные фонды легче адаптируются к изменениям внешней среды, привлекают новых благо-

творителей и партнеров. Наличие квалифицированного персонала и органов управления с грамотно распределенными обязанностями способствует более эффективному использованию ресурсов для достижения целей, представляя в глазах общественности как надежная, общественно полезная и важная организация.

В данном случае, правовой статус и организационная структура благотворительного фонда, обеспечивают основу для прозрачности и адаптивности организации, что, в свою очередь, повышает эффективность управления фондом и способствует достижению его социально значимых целей.

Исходя из общего положения и опираясь на общую суммарную совокупность всех совместно ранее перечисленных, упомянутых и изложенных аргументов можно прийти к выводу, что правовой статус и организационная структура корпоративного юридического лица и унитарного юридического лица оказывают прямое влияние на эффективность в управлении предприятием и на достижение своих главных целей, именно поэтому учредителю важно всецело понимать в чем разница между этими юридическими лицами, и к осуществлению какой именно цели будет стремиться создаваемое предприятие.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
2. Шиткин И. с. «Корпоративное право». — Учебник 2017 г., том 1, 975 стр.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах»
4. Федеральный закон от 11.08.1995 N135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»
5. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях»

Обеспечение личной безопасности судей

Мустафаева Алина Рамизовна, студент

Научный руководитель: Гаджиев Вугар Эдвар оглы, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены новые технические решения, которые могут быть интегрированы в существующую систему безопасности судей, включает в себя различные инновационные технологии, такие как системы видеонаблюдения, тревожные кнопки и др., дана оценка мерам безопасности для судей. Приведен обзор существующих мер безопасности для судей, направленных на минимизацию рисков.

Ключевые слова: судьи, меры безопасности, защита, технологии.

В последние годы в России наблюдается рост общественного внимания к вопросам обеспечения личной безопасности судей. Судебная власть, как один из ключевых институтов правового государства, играет важную роль в поддержании правопорядка и справедливости. Однако, с увеличением числа дел, связанных с коррупцией, организованной преступностью и другими социальными

конфликтами, судьи становятся объектами давления и угроз. Это создает необходимость в разработке и внедрении эффективных мер по обеспечению их безопасности, что, в свою очередь, напрямую влияет на независимость и беспристрастность судебной власти.

Обеспечение личной безопасности судей представляет собой неотъемлемую часть функционирования пра-

вовой системы и является актуальной проблемой, требующей многогранного подхода. Как показывает практика, судьи подвергаются различным видам угроз, которые могут возникнуть как в ходе исполнения ими своих служебных обязанностей, так и в повседневной жизни. В условиях современного общества, где уровень агрессии и насилия может возрасти, создание безопасной рабочей среды для судей становится не только задачей, касающейся здоровья и жизни самих судебных работников, но и вопросом обеспечения стабильности правопорядка в целом. [1]

Настоящее время требует от государства не только наличия законодательных и правовых основ для защиты судей, но и практической реализации таких мер. Обсуждение этого вопроса активно ведется на уровне судебной власти, в том числе на специализированных форумах и конференциях. Изучение актуальных вопросов обеспечения безопасности судей позволяет не только выявить проблемы, но и найти пути их решения, тем самым повышая уровень защиты. [2]

Важным аспектом обеспечения личной безопасности судей является использование современных технологий, способствуя повышению эффективности их работы и защищенности. Судебные учреждения оборудуются различными средствами защиты, включая системы видеонаблюдения, сигнализации и охраны. Эти технические средства позволяют осуществлять мониторинг обстановки как в залах судебных заседаний, так и на прилегающих территориях, укрепляя безопасность судей во время исполнения своих обязанностей. Однако использование технологий при обеспечении безопасности судей требует тщательной оценки и внедрения мер по защите от возможных угроз. Различные технологии, несмотря на свои преимущества, подвержены кибератакам и утечкам данных. Это особенно актуально, так как информация, полученная через такие устройства, может быть использована злоумышленниками в преступных целях. В результате важно предусмотреть надежные механизмы защиты, чтобы минимизировать риск утечки личных данных судей и обеспечить их безопасность вне рабочего времени.

Одним из наиболее актуальных направлений является разработка и внедрение методических рекомендаций, направленных на организацию безопасности судей и участников судебных процессов. Эти рекомендации должны основываться на принципах анализа потенциальных угроз и реагирования на них. Например, повышенное внимание следует уделять вопросам прохождения службы и профессиональной подготовки сотрудников, занимающихся вопросами безопасности судей. Обеспечение их личной безопасности зависит от четкой и слаженной работы пра-

воохранительных органов, включая Федеральную службу судебных приставов, которые отвечают за установление порядка в судебной системе. [3]

Существующие законодательные инициативы, касающиеся персональной охраны, можно дополнить новыми механизмами. Во многом это должно касаться вопросов об информационной безопасности, включая защиту личных данных судей. Например, использование современных технологий шифрования и защиты информации должно стать обязательным требованием для всех органов власти. [3]

Современное состояние безопасности судей требует постоянного анализа, развития и оптимизации имеющихся мер. Разработка четких и понятных методических рекомендаций, а также активное вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс обеспечения безопасности создаст более надежную защиту и обеспечит беспрепятственное осуществление правосудия. Важной частью этого процесса также должно стать внимание к вопросам социальной поддержки судей, включая их семьи, поскольку именно круг семьи нередко становится объектом манипуляций или запугивания в случае профессиональных конфликтов судей. [3]

Таким образом, комплексное обеспечение безопасности судей требует адресного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и технические новшества, а также подготовку самих судей к работе в условиях повышенных рисков. Интеграция различных уровней обеспечения безопасности будет способствовать созданию безопасных условий для деятельности судей, что, в свою очередь, будет обеспечивать их независимость и справедливое выполнение правосудия. [4]

Следует подчеркнуть, что обеспечение личной безопасности судей является не только актуальной, но и крайне важной задачей для функционирования правосудия в России. Судьи, как представители судебной власти, играют ключевую роль в поддержании правопорядка и справедливости, и их безопасность напрямую влияет на независимость и беспристрастность судебной системы. В условиях растущих угроз и давления со стороны различных социальных групп, необходимость в совершенствовании мер безопасности становится особенно очевидной.

Важно отметить, что традиционные методы защиты, такие как охрана и физическая безопасность, не всегда могут обеспечить необходимый уровень защиты в условиях быстро меняющейся социальной среды. Поэтому необходимо рассмотреть возможность внедрения новых технологий, которые могут значительно повысить уровень безопасности судей.

Литература:

1. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности судей / Д.Н. Лозовский — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-obespecheniya-bezopasnosti-sudey> (дата обращения: 25.11.2024).

2. Елик, К. Р. Обеспечение личной безопасности судей / К. Р. Елик. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 46 (545). — С. 122–126. — URL: <https://moluch.ru/archive/545/119198/> (дата обращения: 25.11.2024).
3. Обеспечение безопасности судебной деятельности и личной безопасности судей: актуальные проблемы и вопросы реализации — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/interview/288511/> (дата обращения: 25.11.2024)
4. Бикмулина, А. М. К вопросу об обеспечении безопасности судей судебными приставами по установлению порядка деятельности судов / А. М. Бикмулина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 91–93. — URL: <https://moluch.ru/archive/290/65811/> (дата обращения: 25.11.2024).

Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения

Нижегородов Олег Олегович, студент

Научный руководитель: Шумилина Оксана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор исследует обоснованный риск, анализируя проблемы, возникающие в процессе толкования и практического применения.

Ключевые слова: обоснованный риск, правомерность причинения вреда, обстоятельства, исключаящие преступность деяния.

Рассматривая правомерность причинения вреда охраняемым законом правам и интересам личности другого человека обоснованно делаем вывод, что такая возможность предусмотрена при определенных обстоятельствах, которыми являются: достижение общественно-полезных целей, защита личности, общественных интересов либо имущества. В отечественном законодательстве обозначены конкретные ситуации, когда вред, причиненный правам и свободам других людей, считается правомерным. Ими выступают обстоятельства, исключаящие преступность деяния.

Одним из обстоятельств, которое исключает преступность деяния, является обоснованный риск.

Согласно статье 41 Уголовного кодекса РФ под обоснованным риском понимаются правомерные действия или бездействие лица, которые имеют своей целью достижение общественно полезного результата и, при котором существует вероятность наступления неблагоприятных последствий. При этом риск считается обоснованным в случае, если достигаемая цель не могла быть достигнута иначе, без применения действий (бездействий), не связанных с риском и лицо, допускающее риск, предприняло все необходимые меры для предотвращения возникновения вреда охраняемым законодательством интересам [1].

Таким образом определяет понимание обоснованного риска законодатель. Однако стоит отметить, что в уголовно-правовой науке существуют и иные мнения по поводу толкования рассматриваемого правового явления, чаще всего они связаны с пониманием сути отдельных его составных частей.

Касаемо такого признака, как достижение общественной цели, высказывают свои мнения ряд ученых. Так, В. Н. Берестовой полагал, что общественную значи-

мость цели определяют сохранение и увеличение любых ценностей и благ, которые имеют большое значение для общества либо для отдельного человека [2]. Орехов В. В. выделял, что не всякая цель считается оправданной и достаточной для того, чтобы стать причиной применения обоснованного риска и не может выступать таковой та, что преследует эгоистический или авантюрный интерес [3]. Такое уточнение считаем обоснованным и раскрывающим шире сущность обоснованного риска, как обстоятельства, которое может исключать преступность деяния.

Проблемы в толковании и последующем понимании сути обоснованного риска возникают зачастую ввиду неоднозначности трактования риска, который выступает как обязательный элемент достижения общественно полезной цели. Не признается правомерным достижение той цели, которая могла быть реализована без риска, а лицо, совершившее противоправные действия (бездействия) должно привлекаться к соответствующей ответственности за причинение того или иного вреда. Однако риск не всегда настолько очевиден, что не требует разъяснений.

Есть мнение, согласно которому риск возможен только в случаях, когда возможность причинения вреда охраняемым законом интересам крайне мала [4]. С таким мнением тяжело согласиться, так как в ситуациях очень большого вреда возможны рискованные действия даже при совершенно очевидной вероятности пагубных негативных последствий.

Еще одно спорное мнение касемо толкования сути риска выдвигал Шумаков А. С., который утверждал, что понятие риска в различных отраслях права имеет свое значение, обусловленное тем, какие сферы регулируются соответствующим направлением и, соответственно, указывает непосредственно на нарушение определенных правил [5].

На примере рассмотренных выше составляющих частей обоснованного риска можем делать вполне обоснованные выводы о том, что проблемы в толковании рассматриваемого правового явления весьма разнообразны и, не в малой доле связаны именно с пониманием сути, что, несомненно ведет к проблемам в области практического применения. Для понимания их взаимосвязи и для более четкого и разностороннего понимания проблематики, связанной с обоснованным риском, как обстоятельством, исключающим преступность деяния, рассмотрим ниже несколько показательных примеров.

Касаемо квалификации деяний конкретного лица стоит отметить споры, которые уже не один год возникают в кругах специалистов области уголовного права, и касаются вопроса о субъекте риска. Ряд специалистов полагает, что правомочием на риск обладают только профессионалы, которые могут обеспечить своим действиям условия правомерности. Другие считают, что «запрет совершать рискованные действия непрофессионалами снизил бы их социальную и творческую активность, привел бы к трудностям в оценке рискованных действий в любительском спорте или при эксплуатации транспортных средств» [6]. Опираясь на норму об обоснованном риске, а именно статью 41 УК РФ делаем вывод, что правомочием на риск обладает любой человек вне зависимости от рода деятельности и каких-либо профессиональных качеств.

Еще один спорный момент связан с тем, что лицо, которое идет на риск должно предпринять все возможные и достаточные меры, чтобы предупредить возможность последующего вреда для тех интересов, которые охраняются уголовным законом. По нашему мнению, правоприменителю при оценке достаточности мер, пред-

принимаемых для уменьшения риска, стоит делать упор в большей степени на отношение к ним лица, которое, собственно, их и предпринимает. Вполне обоснованно говорить о том, что законодателю можно было бы рассмотреть вероятность изменения формулировки «достаточности» на «достаточные меры, по мнению рискующего лица». При этом правоприменители будут исходить всё так же из всех обстоятельств дела и ситуации, оценивая все имеющиеся факторы, только будет в полной мере учтена именно внутренняя оценка субъекта к предпринимаемым им мерам.

В качестве заключительной проблемы, связанной с практической квалификацией обоснованного риска, выделим сложности, возникающие при анализе ответственности за причиненный вред. Есть мнение, что невозможно привлечь к уголовной ответственности за тот вред, который был причинен неосторожными рискованными действиями. С другой стороны — позиция, что, как при легкомыслии, так и при небрежности уголовная ответственность не может исключаться. Такая позиция в большей степени правомерна, ввиду того что в законе нет указания на умышленную форму вины при причинении вреда рискованными действиями в ситуациях привлечения рискующего лица к уголовной ответственности.

Таким образом, на основе выше сказанного, можем говорить о неоднозначности и сложности такого института уголовного права, как обоснованный риск. Проблематика, которая была выделена выше лишь в отдельных моментах описывает реальное положение вещей, на деле их гораздо больше и каждый спорный вопрос требует детального изучения и мнения законодателя, чтобы в дальнейшем исключались все коллизии при квалификации обоснованного риска.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Берестовой А. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф... канд. юрид. наук. СПб., 1991. С. 16.
3. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 147.
4. Михайлов В. И. Обоснованный риск в уголовном праве // Законодательство. 2001. № 7.
5. Шумков А. С. Квалификация рискованного деяния // Законодательство. 2007. № 7.
6. Козаев, Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. — Т. 7. — СПб., 2007.

Типовой договор в гражданском праве: проблемы изменения условий

Никитина Екатерина Юрьевна, студент

Научный руководитель: Голованов Николай Михайлович, кандидат юридических наук, профессор
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина, Ленинградская обл.)

В статье рассмотрена проблема злоупотребления субъектами предпринимательской деятельности предоставленным им правом на использование типовых договоров. Обращается внимание, что зачастую клиент, покупатель, заказчик и другая «слабая сторона» в таком договоре вынуждена платить за навязанные ей услуги по дополнительным

программам к договору, от которых она не может отказаться. Предлагается законодательное решение отмеченной проблемы.

Ключевые слова: *типовой договор; типовые условия; переменная часть типового договора, предусматривающая возможность изменения его условий.*

В гражданском обороте в последнее время широкое распространение получили типовые договоры, разрабатываемые и утверждаемые на государственном уровне в целях приведения к единообразному порядку совершения сделок в таких наиболее важных сферах экономики, как обеспечение государственных и муниципальных нужд; приватизация государственных и муниципальных предприятий; капитальное строительство; ремонт автомобильных дорог и др.

Наличие типового договора обязывает субъектов предпринимательства при вступлении в соответствующие правоотношения включать его обязательные условия в заключаемый между контрагентами договор во избежание ответственности. Безусловно, это является серьёзным ограничением принципа свободы договора, закреплённого в ст. 421 ГК РФ. Сошлёмся в этой связи на пункт 11 статьи 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который прямо предписывает заказчикам при осуществлении закупок применять типовые условия, разработанные Правительством РФ. Отмеченное ограничение принципа свободы договора следует признать обоснованным, поскольку, как отмечает А.И. Попов, речь идёт в каждом конкретном случае о защите публичных интересов [5, с. 28]. В ряде случаев, однако, законодатель оставляет сторонам договора определённую свободу в изменении типовых условий посредством составления, так называемого, «протокола разногласий», в котором контрагент может высказать возражения относительно той части типового договора, которая это допускает [2, с. 60]. Указанную часть принято называть «переменной частью» в отличие от части постоянной.

Следует заметить, что субъекты предпринимательства зачастую злоупотребляют предоставленным им правом корректировки условий типового договора, что ведёт к нарушению прав их контрагентов. А.А. Гончаров в этой связи справедливо отмечает следующее: «В использовании стандартных условий заложена возможность злоупотребления свободой договора стороной, которая составила проект договора» [3, с. 52]. Наглядным примером тому являются формы договоров, используемых операторами мобильной связи, банками, страховыми компаниями, компаниями по ремонту электронного и оптического оборудования, по диагностике, техническому обслуживанию и ремонту автотранспорта и др., где отсутствует возможность изменения каких-либо условий, и лицо либо соглашается с условиями договора полностью, либо договор с ним попросту не заключается.

Показательным в этом отношении может служить следующий пример из практики: истец сослался в иске на не-

добросовестное поведение банка, заключавшееся в том, что при вступлении в договорные отношения по предоставлению кредита ему навязали услугу, которая заключалась в добровольном страховании получаемой суммы денег. «Добровольность» по факту вообще отсутствовала, поскольку банк указал в договоре, что данное условие является обязательным и изменению не подлежит. Условия программы страхования до истца доведены не были. В результате ответчик неправомерно ежемесячно взыскивал с истца комиссию за программу страхования, что привело к большой переплате по кредитному договору. Суд принял решение об удовлетворении иска, условие договора об обязательном подключении к программе страхования было исключено, а истцу была возмещена сумма, уплаченная по данной программе [2, с. 27]. Такие случаи не являются единичными. Как замечают Г.Ф. Ручкина и А.Б. Кашеваров: «граждане в своих обращениях отмечают, что в отдельных населённых пунктах ни в одной страховой организации невозможно заключить договор ОСАГО без дополнительно навязанных услуг» [4, с. 10]. Особенно много случаев злоупотребления правом со стороны предпринимателей фиксируется при подписании договоров «онлайн» в сфере кредитования, где клиент либо нажимает на кнопку «Я соглашаюсь с условиями и подписываю Договор», либо система не даёт ему возможности осуществить дальнейшие действия по заключению договора.

Безусловно, сторона договора имеет возможность судебной защиты своих прав, однако стоит ли говорить о том, что банки и кредитные организации используют уязвимое положение заёмщика, для которого кредитные денежные средства в данный момент являются крайне необходимыми. Такие организации «прикрываются» типовыми договорами и договорами присоединения, включая в них дискриминирующие условия, а заёмщику не остаётся ничего иного, как согласиться на них без права внесения изменений. Кроме того, обращению в суд часто мешают различные обстоятельства, среди которых юридическая неграмотность, а также отсутствие денежных средств для уплаты государственной пошлины. То же самое касается и мобильных операторов, которые могут включать различные платные подписки без ведома клиента, либо пользоваться его невнимательностью. Так, нередки случаи, когда случайным нажатием одной кнопки с получателя услуг связи автоматически списывается определённая сумма за платную подписку, которую можно отменить, если он это вовремя заметит. Как правило, списанные суммы являются достаточно небольшими (в пределах 100–200 рублей), и, конечно, клиент не станет обращаться в суд при таком небольшом списании, но мо-

бильный оператор неосновательно обогащается, причём в значительных размерах, на всех клиентах, которые допускают отмеченную неосмотрительность.

Итак, проблема изменения условий типового договора, заключенного с предпринимателем, однозначно требует законодательного решения. Для этого представляется необходимым внести в ГК РФ норму, позволяющую «слабой стороне» договора требовать от контрагента изменения

части типовых условий. Данное решение позволит субъектам гражданского права избежать дополнительно навязываемых услуг. Предлагается внести изменения в статью 427 ГК РФ, включив в нее пункт 4, изложив его в следующей редакции: «Лицо, применяющее типовые договоры при осуществлении предпринимательской деятельности, обязано указать в них переменные условия, которые подлежат изменению по требованию контрагента».

Литература:

1. Астафуров М. В. Проблема шаблонного характера договоров аренды публичных земельных участков // Теория права и межгосударственных отношений. — 2021. — Т. 1, № 2(14). — С. 56–68.
2. Афанасьев И. В. Ограничения применения типовых форм гражданско-правовых договоров в юридической практике // Юридическая наука. — 2021. — № 9. — С. 26–30.
3. Гончаров А. А. Свобода договора, заключенного на стандартных условиях // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е. А. Руднева. — Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2022. — С. 51–59.
4. Кашеваров А. Б., Ручкина Г. Ф. Проблема навязывания дополнительных услуг финансовыми организациями при заключении отдельных видов договоров: законодательное решение // Банковское право. — 2016. — № 1. — С. 9–13.
5. Попов А. И. Реализация принципа свободы договора в административно-договорных правоотношениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 4(45). — С. 26–32.

Проблема защиты авторского права на музыкальные произведения

Никитченко Родион Антонович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье анализируются актуальные проблемы развития законодательства Российской Федерации и правоприменительная практика в сфере авторского права на современном этапе. На примере спорных ситуаций и правовых пробелов, с которыми сталкиваются на практике правообладатели и пользователи, раскрываются имеющиеся недостатки в правовом регулировании отношений по поводу создания, использования и охраны авторских прав на музыкальные произведения.

Ключевые слова: авторское право, музыкальные произведения, лицензия, информационно-телекоммуникационные сети.

Авторское право — это совокупность правовых норм, которые помогают определить и признать автора произведения науки, искусства, защищают произведения от незаконного эксплуатирования, наделяют автора имущественными и неимущественными правами. В связи с постоянным прогрессом в области технологий становится все сложнее контролировать использование объектов авторского права. С помощью интернета людям стало доступно постижение огромного количества знаний, используемых в сферах общественной жизни, в которых большую роль стало занимать творчество. Литература, музыка, изобразительное искусство все чаще и проще интегрируются в современное общество. Люди воплощают свою творческую энергию в картины, песни, инструмен-

тальные композиции, стихи, романы, и каждый индивид ставит различные задачи и цели, которые достигаются с помощью использования своего дитища. Раньше люди, занимающиеся искусством, выполняли роль двигателей культурного прогресса, потому что сложности процесса были посильны не каждому, изъявившему желание попробовать себя в этом деле. Сейчас же все меняется, и существует огромное количество людей, занимающихся созданием объектов авторского права.

Музыка является одним из самых доступных и востребованных видов искусства, так как каждый день появляются тысячи новых исполнителей и композиторов, поэтому музыкальные произведения являются одним из самых распространённых объектов авторского права.

Отличие музыкального произведения от произведений литературы, изобразительного искусства заключается в том, что автор выражает свое мировоззрение и свои мысли путем последовательного построения звуков, которые обладают качествами высоты, длительности, тембра, в то время как, например, произведения литературы являются выражением мыслей автора с помощью слов.

В условиях развивающихся технологий появляются новые процессы создания и распространения музыки, т.е. музыка и технологический прогресс становятся все более соприкасающимися явлениями. Носителями музыки могут быть флеш-карты, жёсткие диски и др. С помощью интернета копии музыкальных произведений распространяются в любую точку мира, выкладываются на различные стриминговые площадки и в различные социальные сети. Но вместе с этим упрощается нелегальное распространение и использование музыкальных произведений, которые требуют контроля и правового регулирования. Периодично музыканты судятся из-за плагиата мелодий, партий, аранжировки композиций, из-за неправомерного использования их материала и т.д. Все это заставляет задуматься над тем, насколько актуально встает вопрос защиты и регулирования прав автора на музыкальные произведения, и с какой продуктивностью законодательство с этим справляется.

В российском законодательстве правовой защите авторского права на музыкальные произведения уделено внимание в 4 части Гражданского кодекса РФ [3], а также в некоторых статьях КоАП [2] и УК РФ [1], пользуясь положениями которых можно также сделать следующие выводы:

1) В ГК РФ не уделено внимание защите авторских на музыкальные произведения в сети интернет, что очень усложняет борьбу с пиратством и плагиатом в данной сфере, связанной с трудным контролем за передвижением информации;

2) Законодательство РФ придерживается традиционного подхода к регулированию отношений, связанных с защитой музыкальными произведениями, устанавливая им такой же уровень охраны и защиты, как и остальным объектам авторских и смежных прав;

3) Согласно ст. 1255, 1228, 1270, 1233, 1265, 1257 ГК РФ законодательство наделяет автора произведения полным объемом прав на свое творение, тем самым дав ему возможность распоряжаться произведением и правами на него по своему усмотрению и быть защищенным в независимости от социального статуса;

4) Законодательством РФ предусмотрена ответственность за нарушение авторских прав на музыкальное произведение на гражданском, административном и уголовном уровнях в зависимости от характера совершенного правонарушения, а также от размера причиненного ущерба автору. Такой подход помогает более эффективно регулировать правоотношения в данной сфере.

Любое использование музыкального произведения без согласия автора является незаконным, что влечет за собой

ответственность в соответствии с указанными выше законами.

В связи с развитием информационного пространства и технологий правовое регулирование авторского права на музыкальные произведения постоянно сталкивается с новыми формами нарушения, из чего возникает потребность в постоянном анализе судебной практики в РФ и зарубежных странах, в контроле за правомерным использованием произведений, а также в развитии российского законодательства.

Самыми опасными явлениями, которые связаны с авторскими правами на музыкальные произведения, являются «пиратство» и плагиат. Авторы произведений получают огромный материальный, а также моральный ущерб из-за названных правонарушений, что в последствии наносит также ущерб и государству. Именно на них следует обращать большое внимание при усовершенствовании законодательства, особенно в век цифровых технологий.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 [4]: «плагиат — это деяние выраженное, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени». Из определения следует вынести самое главное условие, которое и указывает на наличие плагиата — это присвоение авторства. Плагиат всегда связан с нарушением положений п. 2, ст. 1255 ГК РФ. К сожалению, гражданское законодательство не закрепляет в себе понятие плагиата, а также не вносит определенных норм, которые направлены на привлечение к ответственности за такое правонарушение. Из этого следует, что основным источником регулирования данного вопроса является ст. 146 УК РФ.

УК РФ предусматривает, что ущерб выражается в материальной форме, а также в «моральных издержках» автора. Суд определяет размер причиненного вреда в соответствии с объективными и субъективными факторами. Позиция уголовного законодателя не всегда является объективной, так как действия, связанные с плагиатом могут носить не только материальные последствия, и это, возможно, связано с неправильным пониманием сущности правонарушения, ведь присвоение авторства может приносить и только нематериальный ущерб, выраженный в физических и моральных страданиях автора.

В российской и мировой практике с каждым днем прибавляется все больше новых случаев плагиата, установленных судом, которые отходят от классического понимания плагиата, выраженного в идентичном порядке нот.

В рамках разбора проблемы борьбы с плагиатом музыкальных произведений, также особое внимание следует уделить такому явлению, как сэмплирование. Сэмплирование — это использование фрагмента произведения оригинального автора в своем произведении в роли основной темы песни или отдельного инструмента. Сэмпл может быть выражен в вокальной партии, барабанной

партии, в партиях духовых, струнных и других инструментов, либо же в фрагменте, заключающем все вышеперечисленное.

Согласно п. 7, ст. 1259 ГК РФ часть произведения, т.е. сэмпл в том числе, является объектом защиты авторского права. Можно сделать вывод, что музыканты имеют права сэмплировать только в соответствии со ст. 1229, п. 1, абз. 2 ГК РФ, т.е. только с согласия автора, либо же в отдельных случаях в соответствии с п. 1, ст. 1234 ГК РФ может быть подписан договор об отчуждении исключительного права на музыкальное произведение. Также на таком произведении обязательно нужно указать оригинального автора и название его произведения. Прибыль, полученная от использования музыкального произведения, рассчитывается из соглашения двух сторон.

Следующей актуальной проблемой защиты авторского права является защита авторских прав на музыкальные произведения в сети интернет. Именно музыка является одним из самых востребованных творческих продуктов, тем самым представляя собой очень прибыльную деятельность, связанную с ее сочинением и донесением до массового потребителя. Поэтому большое количество людей нацелено на незаконное ее использование в различных целях, как раз с помощью интернета, ведь этот источник информации очень тяжело контролировать.

Количество нарушений, связанных с использованием музыки, очень сильно возрастает. Основными причинами являются:

- 1) Отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в рамках сети интернет.
- 2) Трудность идентификации личности, которая незаконно распространяет и копирует музыкальные произведения в интернете. Это связано с тем, что любой человек имеет право анонимно регистрироваться в сети интернет, т.е. в большинстве случаев от лица не требуется внесение паспортных данных для создания аккаунта в социальных сетях и платформах, которые предназначены для опубликования музыки. Также, лица, незаконно распространяющие музыкальные произведения, могут пользоваться специальными ID и IP адресами.
- 3) Наличие платформ, через которые непосредственно и происходит распространение и копирование музыкальных произведений. Большинство сайтов или платформ обязует людей заключать пользовательское согла-

шение, которое является одним из основных регуляторов отношений, связанных с использованием сервиса. За нарушение условий соглашения, в данном случае за незаконное распространение и копирование, администраторы сервиса, отслеживающие деятельность пользователей, имеют право на блокировку аккаунта, а также на удаление незаконно размещенной записи. Также, следует заметить, что музыкальные сервисы в последнее время все чаще переходят к способу оформления платной подписки с пользователями, которые приносят прибыль правообладателю, прослушав произведение.

Следует также отметить, что интернет — это глобальная сеть, а соответственно очень сложно отследить и регулировать распространение и копирование музыкальных произведений, так как в рамках сети интернет не существует государственных границ, поэтому эти отношения также требуют международного правового регулирования.

Для защиты авторского права в сети интернет авторам произведения всегда рекомендуется присваивать знак авторского права / копирайта ©, а также дату опубликования и наименование произведения и автора. По сути дела, знак копирайта закрепляет наименование произведения, имя автора, год опубликования и т.д. Обычно он ставится рядом с именем автора и тем самым предупреждает остальных людей, что произведение и автор защищены авторским законодательством РФ.

Защита авторских прав на музыкальные произведения в сети интернет является самой проблемной сферой в регулировании отношений, связанных с авторским правом. В РФ отсутствует узконаправленное законодательство для урегулирования таких отношений, что приводит к постоянному росту нарушений авторского права. Из-за трудностей, связанных с отслеживанием и доказательствами нарушенного права, оригинальные авторы произведений теряют большую прибыль, что также влияет и на государство. Появление в российском законодательстве закона, который смог бы более детально разобрать такие отношения и помочь автором эффективно защищать свои права, значительно улучшило бы состояние как материальное, так и культурное в различных сферах жизни. То же самое следует сказать и о международных соглашениях, заключение которых также эффективно повлияло бы на состояние авторского права как в каждой отдельной стране, так и в целом мире.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 29.05.2024.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 30.01.2024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая: федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ: в ред. от 22.07.2024 № 190-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 30.01.2024.
4. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 30.01.2024.

Роль государства в процессе банкротства

Орбелян Мария Матеевсовна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Институт несостоятельности (банкротства), являясь неотъемлемым компонентом рыночной экономической системы, призван гармонизировать и уравновесить интересы должника, кредиторов и социума в целом в ситуации, когда субъект хозяйствования утрачивает способность к исполнению принятых на себя обязательств [2, с. 131]. В этом сложном и многогранном процессе государство играет особую, можно сказать определяющую роль. Именно органы публичной власти, действуя в рамках своих полномочий, устанавливают нормативно-правовые и институциональные рамки для цивилизованного разрешения конфликтов между участниками хозяйственного оборота.

Значимость государственного регулирования в сфере банкротства обусловлена самой природой этого института. Несостоятельность, по своей сути, представляет собой не просто частноправовой спор между должником и кредиторами, но и явление, затрагивающее публичные интересы [6, с. 144]. Финансовый крах предприятий может повлечь серьезные социально-экономические последствия: рост безработицы, снижение налоговых поступлений, ухудшение инвестиционного климата и т.д. Поэтому государство не может оставаться безучастным наблюдателем, а должно активно вмешиваться в процесс, используя весь арсенал правовых и экономических инструментов.

Фундаментальные принципы государственной политики в области несостоятельности закреплены в положениях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее именуемого — Законом о банкротстве) [1]. Данный основополагающий нормативно-правовой акт, неоднократно подвергавшийся корректировкам и дополнениям, устанавливает критерии и признаки банкротства, регламентирует порядок и условия реализации процедур, применяемых в рамках дела о несостоятельности, детерминирует основания их инициации и прекращения, а также регулирует прочие правоотношения, возникающие вследствие неплатежеспособности должника.

Скруплезный анализ положений Закона о банкротстве позволяет идентифицировать несколько ключевых векторов государственной политики в данной сфере. Приоритетной задачей законодателя выступает обеспечение паритета интересов должника и кредиторов, создание условий для справедливого и пропорционального удовлетворения требований [3, с. 89]. С одной стороны, неплатежеспособному субъекту предоставляется возможность восстановления финансовой устойчивости, реструктуризации задолженности, продолжения хозяйственной деятельности. С другой стороны, заимодавцам

гарантируется защита их прав, предоставляются механизмы контроля над действиями должника, обеспечивается возможность влияния на ход процедур банкротства.

Другой важнейшей задачей государства является пресечение злоупотреблений в процессе банкротства. К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует о нередких случаях использования института банкротства недобросовестными субъектами в целях уклонения от исполнения обязательств, вывода активов, минимизации налогообложения и т.п. [6, с. 144]. Чтобы противодействовать таким негативным явлениям, органы государственной власти устанавливают жесткие требования к должнику и арбитражному управляющему, предусматривают ответственность за нарушение законодательства о банкротстве, наделяют контролирующие органы широкими полномочиями по выявлению и пресечению правонарушений.

Особое внимание государство уделяет социальным аспектам несостоятельности. В процессе банкротства затрагиваются интересы не только должника и кредиторов, но и работников должника, членов их семей, местного сообщества [4, с. 102]. Чтобы смягчить негативные последствия несостоятельности для этих категорий граждан, законодатель устанавливает приоритет в удовлетворении требований по оплате труда и иным социальным выплатам, предусматривает меры по трудоустройству уволенных работников, создает механизмы социальной поддержки населения на территориях, пострадавших от банкротства градообразующих предприятий.

Государство также стремится стимулировать восстановление платежеспособности должника, его выход из кризиса. В Законе о банкротстве предусмотрен ряд реабилитационных процедур, таких как финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение [1]. Эти процедуры направлены на сохранение бизнеса должника, восстановление его финансовой устойчивости, погашение задолженности перед кредиторами. Государство создает условия для применения этих процедур, предоставляет должнику различные льготы и преференции (налоговые каникулы, реструктуризация долгов по обязательным платежам и т.п.).

Однако роль государства в процессе банкротства не ограничивается только законотворческой деятельностью. Не менее важным является обеспечение эффективного правоприменения, контроля и надзора за соблюдением законодательства о банкротстве [5, с. 368]. Эти функции выполняют различные государственные органы, такие как арбитражные суды, Федеральная налоговая служба, Росреестр, Федеральная служба судебных приставов и др. Именно от слаженной работы этих органов, их профес-

сионализма и добросовестности зависит реальное воплощение в жизнь принципов и норм законодательства о банкротстве.

Особая роль в процессе банкротства отводится арбитражным судам. Именно судебная инстанция принимает основополагающие решения о введении наблюдения, признании должника банкротом, открытии конкурсного производства, утверждении мирового соглашения и т.д. [8, с. 372]. На плечи служителей Фемиды ложится огромная ответственность за судьбы людей и предприятий, за обеспечение законности и справедливости в столь сложной и конфликтной сфере, как банкротство. От того, насколько судебная система будет независимой, объективной и эффективной, во многом зависит успешность функционирования всего института банкротства.

Органы исполнительной власти также играют весьма существенную роль в процессе банкротства. Так, Федеральная налоговая служба обладает полномочиями по предъявлению в рамках дела о банкротстве требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам [2, с. 131]. ФНС России принимает активное участие в процедурах банкротства, защищая фискальные интересы государства, препятствуя уклонению от уплаты налогов и иным противоправным действиям. Росреестр, в свою очередь, выполняет функцию ведения Единого федерального реестра сведений о банкротстве, тем самым обеспечивая прозрачность и доступность информации о несостоятельности для всех заинтересованных субъектов.

Нельзя не отметить и роль саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (СРО) в процессе банкротства. Эти некоммерческие профессиональные объединения призваны осуществлять контроль за деятельностью своих членов, способствовать повышению их профессиональной квалификации, разрабатывать стандарты и правила профессионального поведения. СРО выступают в качестве связующего звена между государством и профессиональным сообществом арбитражных управляющих, обеспечивая баланс публичных и частных интересов в процессе банкротства.

Государство делегирует этим организациям часть своих полномочий по контролю за деятельностью арбитражных управляющих, по разработке стандартов и правил профессиональной деятельности [7, с. 62]. СРО обеспечивают повышение квалификации и профессионализма управляющих, контролируют соблюдение ими законодательства и профессиональной этики, рассматривают жалобы на их действия. Тем самым институт саморегулирования способствует более гибкому и эффективному регулированию отношений несостоятельности.

Однако, несмотря на все усилия государства, институт банкротства в России еще далек от совершенства. Практика применения законодательства о несостоятельности выявила ряд проблем и противоречий, которые требуют решения на законодательном и правоприменительном уровне [3, с. 89]. Одной из главных проблем явля-

ется низкая эффективность реабилитационных процедур. Статистика показывает, что подавляющее большинство дел о банкротстве заканчивается ликвидацией должника, в то время как доля успешных случаев финансового оздоровления и внешнего управления крайне мала.

Причины этого явления многообразны и требуют тщательного анализа. Среди них можно выделить несовершенство законодательных механизмов, недостаточную квалификацию арбитражных управляющих, отсутствие эффективных стимулов для кредиторов поддерживать реабилитационные процедуры, а также общую экономическую нестабильность и неблагоприятный инвестиционный климат.

Для решения данной проблемы представляется целесообразным комплексный подход:

1. необходимо усовершенствовать законодательные механизмы реабилитационных процедур, сделав их более гибкими и адаптивными к различным ситуациям.
2. следует повысить требования к квалификации арбитражных управляющих, ввести обязательное обучение и сертификацию по программам антикризисного управления.
3. важно создать систему экономических стимулов для кредиторов, поощряющую их участие в восстановлении платежеспособности должника. государству необходимо принять меры по улучшению общего инвестиционного климата и обеспечению экономической стабильности.

Другой проблемой является недостаточная защита прав кредиторов, особенно миноритарных. Нередки случаи, когда недобросовестные должники выводят активы, создают фиктивную кредиторскую задолженность, чтобы уменьшить конкурсную массу и избежать расчетов с реальными кредиторами [6, с. 144]. Государство должно усилить ответственность за такие злоупотребления, повысить эффективность механизмов оспаривания сомнительных сделок должника, обеспечить реальное возмещение убытков потерпевшим лицам.

Конкретные меры могли бы включать:

1. введение уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство с ужесточением санкций; расширение полномочий арбитражного управляющего по выявлению и оспариванию подозрительных сделок;
2. создание специализированных подразделений в правоохранительных органах для расследования экономических преступлений в сфере банкротства;
3. введение механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц не только в рамках дела о банкротстве, но и после его завершения.

Острой проблемой является также низкий уровень удовлетворения требований кредиторов. По данным статистики, в среднем кредиторы получают лишь около 5–10% от суммы своих требований [3, с. 89]. Причины этого кроются как в недостаточности имущества долж-

ника, так и в злоупотреблениях и неэффективности процедур банкротства. Государство должно принять меры по повышению прозрачности и подотчетности процесса банкротства, усилить контроль за действиями арбитражных управляющих, обеспечить реальную состязательность и равноправие сторон в деле о банкротстве.

Для решения этой проблемы государству необходимо принять комплекс мер:

1. следует повысить прозрачность и подотчетность процесса банкротства, внедрив современные информационные технологии для мониторинга и контроля за действиями всех участников процесса;

2. важно усилить контроль за действиями арбитражных управляющих, ввести систему рейтингования и ответственности за результаты их деятельности;

3. необходимо обеспечить реальную состязательность и равноправие сторон в деле о банкротстве, в том числе путем предоставления кредиторам более широких прав по участию в управлении процедурой банкротства.

Еще одной проблемой является несовершенство правового регулирования трансграничной несостоятельности. В условиях глобализации экономики все чаще возникают ситуации, когда должник и его активы находятся в разных странах, что порождает конфликт юрисдикций и затрудняет процесс банкротства [6, с. 144]. Россия пока не присоединилась к международным конвенциям по вопросам трансграничной несостоятельности, что снижает эффективность защиты прав отечественных кредиторов в делах о банкротстве с иностранным элементом. Государство должно более активно участвовать в международном сотрудничестве в сфере несостоятельности, вести работу по гармонизации российского законодательства с мировыми стандартами.

Наконец, серьезной проблемой является недостаточная социальная защищенность граждан в процессе банкротства. Несмотря на то, что в последние годы в России активно развивается институт потребительского банкротства, многие граждане по-прежнему не могут воспользоваться этим механизмом из-за высоких судебных расходов, сложности процедур, недостатка информации [4, с. 102]. Государство должно сделать институт банкротства физических лиц более доступным и понятным для населения, предусмотреть механизмы бесплатной юридической помощи и финансовой поддержки малоимущих должников.

Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность создания специализированных банкротных судов или коллегий в составе арбитражных судов, что позволило бы повысить качество и оперативность рассмотрения дел о несостоятельности. Также важно развивать институт медиации в делах о банкротстве, что могло бы способствовать более эффективному разрешению конфликтов между должником и кредиторами [5, с. 370].

В заключение следует отметить, что эффективное функционирование института несостоятельности является важнейшим условием развития рыночной эконо-

мики и повышения инвестиционной привлекательности страны. Государство играет ключевую роль в регулировании отношений банкротства, обеспечивая баланс частных и публичных интересов, защиту прав и законных интересов всех участников процесса. Вместе с тем, очевидно, что российская система несостоятельности еще далека от совершенства и нуждается в дальнейшем реформировании.

Для повышения эффективности института банкротства необходим комплексный и системный подход, включающий совершенствование законодательства, повышение качества правоприменения, усиление роли судов и саморегулируемых организаций, развитие механизмов противодействия злоупотреблениям и усиление социальной защиты граждан [3, с. 89]. Только в тесном сотрудничестве государства, бизнеса и общества можно построить современную и справедливую систему несостоятельности, отвечающую вызовам времени и способствующую устойчивому развитию экономики страны.

Особое внимание следует уделить совершенствованию механизмов предупреждения банкротства и санации предприятий. Государству необходимо разработать более эффективные инструменты раннего выявления признаков несостоятельности и оказания поддержки потенциально жизнеспособным предприятиям. Это может включать создание специализированных фондов для финансирования процедур санации, предоставление государственных гарантий для привлечения инвестиций в проблемные предприятия, а также развитие института финансового оздоровления под контролем государства.

Кроме того, важным направлением совершенствования системы банкротства является повышение прозрачности и эффективности деятельности арбитражных управляющих. Государству следует ужесточить требования к квалификации и репутации управляющих, ввести систему их обязательного страхования ответственности, а также создать механизмы оценки эффективности их работы [8, с. 374]. Это позволит повысить доверие к институту банкротства со стороны всех участников процесса и снизить риски злоупотреблений.

Таким образом, роль государства в процессе банкротства многогранна и не ограничивается лишь законодотворческой деятельностью. Органы государственной власти всех ветвей — законодательной, исполнительной и судебной — вносят свой вклад в регулирование и практическую реализацию института банкротства. При этом перед государством стоит сложная задача балансирования различных интересов — должника, кредиторов, работников, общества в целом. Только путем систематической работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, повышению эффективности правоприменительной практики и укреплению институциональных основ банкротства можно создать действенный механизм оздоровления экономики и защиты прав всех участников хозяйственного оборота.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (ред. от 08.10.2024) // Ведомости Федерального Собрания РФ, N31, 01.11.2002.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ Об исполнительном производстве (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета, N131, 10.10.2007.
3. Акименко, К. В. К вопросу экономико-правового содержания института банкротства // Научно-теоретический, научно-практический, научно-методический журнал. 2023 — С. 89.
4. Бобров, А. В. Проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц в российской федерации // вестник магистратуры.— 2024.— С. 102.
5. Ермаков, Д. А. Контроль (надзор) в сфере банкротства (несостоятельности) // Вестник науки.— 2024.— Т. 4.— № . 6 (75).— С. 368–371.
6. Карелина, с. А. 2.4. Позитивные функции и антисанкционный потенциал института несостоятельности(банкротства) в российской юрисдикции / С. А. Карелина // Правовое обеспечение хозяйственной деятельности в условиях экономической интеграции: состояние и актуальные проблемы.— Донецк: Институт экономических исследований, 2023.— С. 144–160.
7. Кликушина, Д. Р. Процесс зарождения и развития института саморегулирования в сфере несостоятельности (банкротства) в России // Вестник науки.— 2024.— Т. 1.— № . 9 (78).— С. 62–67.
8. Нестерова, О. С. Роль судебной системы для достижения баланса интересов гражданина-должника и кредиторов в процедуре банкротства // Судебная власть в условиях новых вызовов. Часть 1.— 2024.— С. 372.

Теоретические и правовые основы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Осипов Иван Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются теоретические и правовые основы мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Анализируется сущность и виды мер обеспечения, их роль в администрации юстиции и защите прав граждан. Особое внимание уделяется структурным аспектам и законодательным нюансам, регулирующим применение данных мер. В статье также рассматриваются проблемы, возникающие на практике при применении мер обеспечения, и предложены рекомендации по их совершенствованию. Целью работы является формирование комплексного подхода к исследованию мер обеспечения и выработка практических рекомендаций органами, осуществляющими административное производство.

Ключевые слова: административные правонарушения, меры обеспечения, административное производство, правовые основы, защита прав граждан, законодательство, практика применения.

Theoretical and legal foundations of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses

The article discusses the theoretical and legal foundations of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses. The essence and types of security measures, their role in the administration of justice and the protection of citizens' rights are analyzed. Special attention is paid to the structural aspects and legislative nuances governing the application of these measures. The article also examines the problems that arise in practice when applying security measures, and offers recommendations for their improvement. The purpose of the work is to form an integrated approach to the study of security measures and to develop practical recommendations for bodies carrying out administrative proceedings.

Keywords: administrative offenses, security measures, administrative proceedings, legal framework, protection of citizens' rights, legislation, practice of application.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях — это меры, которые

принимаются для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также для обеспечения надлежа-

щего рассмотрения дел об административных правонарушениях. Они играют ключевую роль в административном процессе, помогая предотвратить возможные правонарушения, а также обеспечивая исполнение решений административных органов.

Цели мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях:

Защита общественных интересов: Обеспечение выполнения норм права и охрана общественного порядка.

Предотвращение причинения вреда: Избежание убытков для граждан и организаций, а также минимизация воздействия административных правонарушений на общество.

Обеспечение исполнения решений: Гарантия выполнения предписаний и решений, принимаемых административными органами.

Стимулирование соблюдения законодательства: Меры должны побуждать граждан и организации соблюдать нормы и правила, действующие в обществе.

Задачи мер обеспечения:

Фиксация и предотвращение правонарушений: Принятие необходимых мер для выявления и предотвращения административных правонарушений в процессе их совершения.

Сбор и защита доказательств: Обеспечение сохранности собранных доказательств и информации, необходимой для проведения административного разбирательства.

Обеспечение явки участников процесса: Принятие мер для того, чтобы лица, привлеченные к административной ответственности, явились к органам, рассматривающим дело.

Изоляция правонарушителей: Если это необходимо, применение мер для временного ограничения правонарушителей (например, задержание) с целью недопущения дальнейших правонарушений.

Примеры мер обеспечения:

Временное изъятие орудий совершения правонарушения.

Применение административного ареста или других видов временных ограничений.

Применение штрафов или других денежных мер как средства обеспечения.

Таким образом, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях нацелены на создание условий для эффективного рассмотрения таких дел, защиту прав сторон и укрепление правопорядка.

Процесс обеспечения производства по делу об административном правонарушении включает в себя несколько этапов и мероприятий, направленных на обеспечение эффективности и законности разбирательства. Ниже приведены основные аспекты этого процесса:

Инициирование дела: Производство по делу об административном правонарушении может быть инициировано отдельными лицами (гражданами, юридическими лицами) или уполномоченными органами (например, по-

лицией, инспекциями). Основанием для этого является обнаружение признаков административного правонарушения.

Сбор доказательств: в процессе обеспечения производства необходимо собрать и зафиксировать все доказательства, которые подтверждают факт правонарушения. Это могут быть свидетельские показания, документы, фотографии, аудио- и видеозаписи и другие материалы.

Применение мер обеспечения: в зависимости от характера правонарушения и угрозы, которую оно создает (например, для здоровья и безопасности населения, экологии), могут быть применены временные меры: приостановление действия лицензий, арест имущества и другие меры административного принуждения.

Оповещение участников: все стороны, причастные к делу (правонарушитель, свидетели, эксперты), должны быть уведомлены о начале производства и предоставлены возможности для защиты своих прав и доводов.

Рассмотрение дела: Дело рассматривается уполномоченным органом или судом, который принимает решение на основании представленных доказательств и аргументов сторон.

Принятие решения: После рассмотрения дела выносится постановление (или решение), которое может содержать разные виды санкций: предупреждение, штраф, административный арест, обязательные работы и т.д.

Апелляция и обжалование: Участники производства имеют право обжаловать решение, если они считают, что оно было вынесено неправомерно.

Исполнение решения: В случае, если решение вступило в законную силу, оно подлежит исполнению. В случае наложения штрафа, ответчик должен уплатить установленную сумму в соответствии с законодательством.

Важно отметить, что процесс обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должен осуществляться в соответствии с принципами законности, прозрачности и защиты прав граждан, чтобы обеспечить справедливое разбирательство и избежать злоупотреблений со стороны органов власти.

Особое внимание в процессе обеспечения производства стоит уделить правам участников. Правонарушитель имеет право на защиту, что включает возможность представлять свои доводы, знакомиться с материалами дела и привлекать адвоката. Также важно, чтобы действия уполномоченных органов были прозрачными и предсказуемыми, что способствует доверию граждан к правовой системе.

Процесс должен быть регламентирован четкими сроками, чтобы избежать излишней затяжки разбирательства. Задержки могут негативно сказаться как на правонарушителе, так и на обществе в целом. Эффективность работы органов, рассматривающих административные дела, препятствует возможным злоупотреблениям и обеспечивает соблюдение правовых норм.

Наконец, необходимо регулярно проводить мониторинг и анализ производств по административным пра-

вонарушениям для выявления системных проблем. Это позволяет своевременно вносить коррективы в законодательство и практику его применения, адаптируя их к из-

меняющимся условиям и потребностям общества. Таким образом, процесс обеспечения производства станет более справедливым и эффективным.

Литература:

1. Карагодин А. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России.— М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2006, № 6.— С. 31–33
2. Клименко Н., Моргунова Н. Понятие и система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Danish Scientific Journal.— 2020.— № 33–2.— С. 13–15
3. Мельникова В. И. Проблемы реализации мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России.— № 2.— 2005.— Март-апр.

Анализ мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении судебного участка № 5 Калужского судебного района Калужской области

Осипов Иван Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, рассматриваемом судебным участком № 5 Калужского судебного района Калужской области. Изучаются основные юридические аспекты, связанные с применением мер обеспечения, их влияние на процессуальные решения и права участников процесса. Рассматриваются конкретные примеры из практики судебного участка, а также предлагаются рекомендации по улучшению применения мер обеспечения в рамках адекватного регулирования административных правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, меры обеспечения, судебный участок, процессуальные решения, Калужская область, анализ, права участников процесса, юридические аспекты, рекомендации.

Analysis of measures to ensure proceedings in the case of an administrative offense at court district No. 5 of the Kaluga judicial district of the Kaluga region

The article analyzes the measures to ensure the proceedings in the case of an administrative offense considered by the judicial district No. 5 of the Kaluga Judicial district of the Kaluga region. The main legal aspects related to the application of security measures, their impact on procedural decisions and the rights of participants in the process are studied. Specific examples from the practice of the judicial district are considered, as well as recommendations for improving the application of security measures within the framework of adequate regulation of administrative offenses.

Keywords: administrative offense, security measures, judicial precinct, procedural decisions, Kaluga region, analysis, rights of participants in the process, legal aspects, recommendations.

Калужский судебный район в Калужской области России включает в себя несколько судебных участков, которые занимаются рассмотрением различных гражданских и уголовных дел. Каждый судебный участок обычно занимается определенным территориальным участком внутри района.

Судебный Участок № 5 обслуживает различные населенные пункты в городе Калуга, включая улицы, переулки и проезды. Адреса, входящие в территориальную подсудность данного судебного участка, включают в себя различные улицы и районы города Калуга.

Роль судебного участка № 5 в рассмотрении дел об административных правонарушениях включает в себя следующие аспекты:

Рассмотрение и разрешение дел: Судебный участок проводит судебные процедуры, связанные с административными правонарушениями. Это включает в себя слушание дел, рассмотрение представленных доказательств, принятие судебных решений и назначение административных наказаний в соответствии с законом;

Соблюдение процедурного права: Судебный участок обеспечивает соблюдение процедурных прав сторон, га-

рантируя им право на защиту и возможность представления своих аргументов;

Назначение административных наказаний: Судебный участок может назначать административные наказания в виде штрафов, административного ареста, лишения права заниматься определенной деятельностью и других административных мероприятий, предусмотренных законом;

Контроль за исполнением решений: Судебный участок следит за исполнением своих решений и назначенных административных наказаний, обеспечивая их выполнение соответствующими органами и организациями.

Проанализируем деятельность Судебного участка:

По данным, в 2022 году наблюдается увеличение количества обращений к судебному участку по сравнению с 2021 годом. Количество обращений увеличилось на 1601, что составляет 20%. Это может говорить о повышенной активности граждан и о повышенном интересе к услугам и решению юридических вопросов.

Кроме того, количество рассмотренных дел также увеличилось, и это хороший признак эффективной работы судебного участка. За 2022 год было рассмотрено на 1489 дел больше, чем в предыдущем году, что составляет 21%. Это может свидетельствовать о более оперативной обработке дел и увеличении производительности участка.

Процент удовлетворенных дел также увеличился на 5%, что говорит о том, что больше дел было решено в пользу сторон. Это свидетельствует о качественной работе судей и персонала участка.

Следовательно, можно утверждать, что Судебный Участок № 5 Калужского судебного района Калужской области активно развивается и повышает эффективность своей работы. Рост количества обращений и рассмотренных дел, а также увеличение процента удовлетворенных дел свидетельствуют о повышенной активности и профессионализме судебного участка. Эти показатели говорят о том, что участок успешно справляется с потоком дел и обеспечивает справедливое разрешение споров.

Приблизительно в день проходит 4–5 гражданских и административного дела и 20–25 дел об административных правонарушениях.

Применительно к Судебному участку № 5 Калужского судебного района, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях играют важную роль в обеспечении справедливости и эффективности судебных процедур.

Принудительное явление в суд: В случае, если подозреваемое или обвиняемое лицо не является на судебное заседание, судебный участок № 5 может применить меры для принудительного присутствия этого лица на суде. Это может включать в себя вызов судебных приставов или официальных уведомлений.

Допрос свидетелей и участников: Судебный участок может проводить допрос свидетелей, потерпевших, и других участников судебного процесса для сбора дополнительных доказательств и разъяснения обстоятельств дела.

Приостановление дела: в некоторых ситуациях, судебный участок может принять решение о временном приостановлении дела для дополнительного расследования, получения необходимой информации или дачи стороне дополнительного времени на подготовку.

Обыск и изъятие: если имеются основания для проведения обыска и изъятия документов или материальных доказательств, судебный участок может вынести соответствующее постановление.

Установление обязательств: судебный участок может назначать обязательства для сторон, такие как запрет на определенные действия или условия поведения до завершения расследования.

Проведение экспертиз: если требуется экспертное заключение для установления фактов или обстоятельств дела, судебный участок может назначать экспертизы и учитывать результаты в решении.

Приостановление исполнения административных наказаний: Если лицо, признанное виновным в административном правонарушении, обратилось с апелляцией или жалобой, судебный участок может рассмотреть вопрос о временном приостановлении исполнения административного наказания до окончания рассмотрения жалобы.

Рассмотрим динамику мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении за два года в приложении Е.

Приостановление исполнения административных наказаний, как важная мера обеспечения, выросло на 120% в 2022 году. Это может свидетельствовать о более активной практике обжалования решений суда и стремлении граждан добиваться более мягких наказаний или доказать свою невиновность. Важно, что судебный участок уделяет должное внимание рассмотрению жалоб и апелляций, обеспечивая соблюдение принципов справедливости и права на обжалование решений.

Значительный рост в изъятии вещей и документов, а также аресте товаров и транспортных средств на 143% и 133% соответственно, может указывать на более активную работу по сбору доказательств и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях.

Важно отметить, что арест имущества вырос на 200%, что может быть связано с жестче контролем и обеспечением исполнения административных наказаний. Эта мера может играть ключевую роль в обеспечении соблюдения законов и принудительного исполнения постановлений суда.

Таким образом, анализ мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях на судебном участке № 5 Калужского судебного района Калужской области позволяет сделать ряд интересных выводов.

Первоначально, видно, что судебный участок активно применяет меры обеспечения, что может свидетельствовать о более строгом контроле соблюдения правопорядка. Рост количества дел, в которых были применены меры

обеспечения, указывает на активность работы участка и более тщательное рассмотрение случаев административных правонарушений.

Важным элементом этого анализа является приостановление исполнения административных наказаний, что выросло на 120%. Это может свидетельствовать о более активной практике обжалования решений суда, что важно для обеспечения справедливости и права на обжалование решений.

Рост мер, связанных с изъятием вещей и документов, а также арестом товаров и транспортных средств, может указывать на более активное собирание доказательств

и обеспечение производства по делам об административных правонарушениях.

Следует также обратить внимание на арест имущества, который вырос на 200%. Это может быть связано с более строгим контролем и обеспечением исполнения административных наказаний.

В итоге, анализ мер обеспечения на судебном участке № 5 указывает на активную работу в сфере административных правонарушений и стремление обеспечить соблюдение законов и справедливость. Эти меры играют важную роль в поддержании правопорядка и баланса интересов общества и граждан.

Литература:

1. Шустикова, М. В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / М. В. Шустикова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 1(11). — С. 93–97.
2. Чемодурова Ксения Виталиевна Проблемные аспекты применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Science Time. 2021. № 7 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-primeneniya-mer-obespecheniya-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah>
3. Дудина Н. А. Личный досмотр физического лица, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), - проблемы правового регулирования и практика применения // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 41–44.

Налоговые правонарушения, эффективность налогового контроля

Павлов Савелий Павлович, студент;

Бутырин Андрей Владимирович, студент

Научный руководитель: Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Актуальность указанной темы обусловлена необходимостью более детального и точечного изучения вопроса экономической безопасности нашей страны. Цель данной статьи заключается в изучении экономической природы определенных временных промежутков с задачей изучения динамики налоговых поступлений, также была приведена статистика выездных налоговых проверок, целью которых являлось недопущение, а также предотвращение налоговых правонарушений. Данный анализ позволяет определить, насколько пагубно налоговые правонарушения влияют на экономику страны.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, выездные налоговые проверки, налоговая проверка, контроль, профилактические работы, аналитические работы.

На текущий момент понятие налогового правонарушения имеет свое отражение в Налоговом кодексе РФ (далее — НК РФ). Согласно ст. 106 НК РФ под налоговым правонарушением понимается противоправное действие или бездействие лица, налогового агента, за которое действующим законодательством предусмотрена ответственность.

Противоправность налогового правонарушения заключается в нарушении правовой формы указанного деяния, а непосредственно виновность отражается в совершении данного правонарушения умышленно или по неосторожности. В главе 16 НК РФ находится перечень видов правонарушений, а также ответственность за их со-

вершение, например, невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов, непредставлению налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, нарушение порядка и (или) сроков передачи информации, ответственность свидетеля, и т.д. [1, с. 90]

Необходимо обратить внимание на то, что не каждое нарушение, перечисленное в главе 16 НК РФ, является основанием для привлечения лица к ответственности. В качестве примера приведем незаконное предоставление физического лицу (налогоплательщику) не полагающейся ему льготы от должностного лица, что не будет являться налоговым правонарушением, в данном случае усматри-

вается превышение должностных полномочий согласно ст. 286 УК РФ, халатность по ст. 293 УК РФ и будет являться должностным правонарушением. Если в качестве примера привести налогоплательщика, который неправомерно пытается уклониться от уплаты налогов путем неполной или полноценной неуплаты сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы или других неправомерных действий, то в данном случае его деяние будет квалифицироваться как налоговое правонарушение в соответствии со ст. 122 НК РФ — неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора, страховых взносов).

Действительно, в соответствии с НК РФ правонарушение базируется на следующих условиях: при совершении деяния должна исходить, противоправность и виновность действий (бездействий). При квалификации правонарушений необходимо наличие закрепления в нормативно-правовых актах совершенного деяния как противоправного, а также отражение в процессуальном акте совершения такого деяния, наличие решения органа власти о наказании за совершение деяния.

Исключением вышеописанного является, если деяние в глазах общественности носит порицаемый и неподобающий характер, но за его совершение отсутствуют основания для привлечения к ответственности и не будет вменяться правонарушение [2, с. 72].

В качестве примера, который по своему содержанию является неодобрительным со стороны государства, но при этом не является налоговым правонарушением, а также не отражен в налоговом кодексе, приведем регистрацию бизнеса в офшорных зонах.

Субъектом в налоговых правонарушениях является лицо, которое совершило такое деяние, в связи с чем предусмотрена налоговая ответственность. Объектом налоговых правонарушений будут являться общественные отношения в сфере уплаты налогов и сборов, в частности, отношения по исчислению и уплате налогов и (или) сборов, отношения учёта налогоплательщиков, отношения по составлению налоговой отчётности. Непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере налогообложения, к ним относятся: отношения по взиманию налогов и сборов, отношения при проведении налоговой проверки и пр. Объективная сторона налоговых правонарушений состоит из внешних проявлений противоправных поведений, а именно: деяния (действие или бездействие), причинно-следственная связь между деянием и последствиями, последствия совершения деяния. В свою очередь, субъективная сторона выражается в действиях, которые побудили к совершению такого нарушения. [3, с. 25]

При наличии объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны правонарушения формируется состав налогового правонарушения.

В рамках исследования была проведена оценка эффективности налоговых проверок путем анализа статистики за период с 2021 г. по 2023 г. За указанный период нало-

говые инспекции выявили множество правонарушений в области налогового права, что создает угрозу для экономической составляющей нашей страны. Анализируя проверки за 2023 г. (9 месяцев), налоговые инспекции осуществили около 3633 проверок, в сравнении с предыдущими годами данный показатель существенно снизился, но при этом результативность данных проверок возросла с 96% (при учете 2022 г. по 2023 г.), на 97% — по итогам 2023 г.

Кроме того, за 2021 г. общее количество выездных проверок составило 4836, количество результативных выездных проверок составило 4629; за 2022 г. общее количество выездных проверок составило 7384, количество результативных выездных проверок составило 7084; за 2023 г. общее количество выездных проверок составило 3633, количество результативных выездных проверок составило 3540.

Отметим, что Министерство финансов в 2023 году поставило задачу перед налоговой инспекцией по повышению поступлений в бюджет страны путем повышения качества налогового администрирования на 14%. Выявление правонарушений происходит в момент коммуникации с налогоплательщиком, в ходе которой обнаруживаются неблагонадежные контрагенты. Одна из самых результативных причин проверок является НДС: на момент 2023 года за 1 квартал по нарушениям, связанных с НДС, в пользу государства было доначислено 434 тыс. руб.

Многие правонарушения выявляются до осуществления выездных проверок в момент коммуникации налогового органа и налогоплательщика.

Если проводить расчёты поступлений в пользу государства по результатам выявления налоговых правонарушений, то важно отметить, что этот показатель неуклонно растет с каждым годом. На момент 2022 г. в бюджет поступило 191 млрд руб. исключительно от выездных проверок, а также 189 млрд руб. по результатам аналитической работы. При такой статистике можно сделать вывод, что профилактические работы (аналитические работы) с налогоплательщиками положительно сказываются на бюджете. Например, в 2023 г. в результате добровольного уточнения обязательств государство получило за первое полугодие 100 млрд руб., что составляет 54% от общей суммы поступления по результатам контрольно-аналитической работы. [4]

В 2022 году в связи с налоговыми правонарушениями на одну выездную налоговую проверку удалось обратить в пользу государства 74 млн руб. (при учете штрафов и пеней), а в 2021 г. сумма денежных обращений составила 53 млн руб. Средний показатель одной выездной проверки за 9 месяцев 2023 г. составил 66 млн руб. Так, в 2022 г. сумма поступлений в казну государства составила 74 млн руб., в 2021 г. — 47 млн руб. по региону; показатель по г. Москве выше, чем в регионах страны — 96 млн руб. [5, с. 2583]

Таким образом, на текущий момент основным источником пополнения бюджета остаются налоги, в связи

с чем отсутствует необходимость допускать тенденцию на снижение налоговых проверок. За исследуемый период налоговые ставки не подвергались значительному увеличению, поэтому государству нужно сохранять курс на усиленном контроле за налогоплательщиками. По приведённой выше статистике прослеживается усиление контроля со стороны налоговых органов за правонарушениями, а также значительным увеличением зачислений денежных средств в пользу государства путем профилактической работы, а также выездных проверок. В зону риска выездных налоговых проверок относятся те организации, которые пренебрегают профилактикой налоговых право-

нарушений. Так, в 2022 г. в судебные органы было подано около 7000 исков о привлечении к ответственности по результатам налогового контроля и более 5000 человек было привлечено к ответственности, а средний размер субсидиарной ответственности составил 81 млн руб.

Необходимо понимать, что налоговая безопасность является не только зоной ответственности бухгалтера, но и относится к руководителю организации. При грамотном ведении учета и соблюдении законодательства в совокупности с профилактическими беседами с налоговым органом возможно защитить свою организацию от рисков и штрафов.

Литература:

1. Носырева Е. Е. Основы налогового планирования в организации и его необходимость // Вестник Омского государственного аграрного университета. — 2013. — № 1 (9). — С. 90–94.
2. Голова Е. Е. Детекция признаков налоговой оптимизации с помощью контрольных соотношений // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. сборник статей IX Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 72–77.
3. Алешина А. А., Баранова И. В., Гурунович Н. Н. Анализ влияния пандемии COVID-19 на малый и средний бизнес России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. — 2021. — № 2 (25).
4. Налоговый контроль в цифрах и фактах. Статистика ФНС и бюджета 2023–2024 // ПравоеАудит. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovaya-realnost-v-tsifrakh-i-faktakh/?ysclid=ls8zmgdw2r195225959> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Баранова И. В., Гапон М. Н., Голова Е. Е. Цифровизация финансовых услуг как направление инновационного развития России // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12. № 4. — С. 2583–2598.

Двойное гражданство в Российской Федерации: к вопросу о методологии

Патракова Ольга Андреевна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В представленной статье рассмотрено является анализ правовых и политических аспектов двойного гражданства в различных странах. Это включает изучение нормативных актов, регулирующих двойное гражданство, а также политической позиции государств по этому вопросу. Такой анализ позволит понять, как политика по отношению к двойному гражданству влияет на общественную поддержку и доверие к государственным институтам.

Ключевые слова: двойное гражданство, анализ, исторический аспект, законодательство, права и обязанности.

Dual citizenship in Russian Federation: to question about methodology

The presented article analyses the legal and political aspects of dual citizenship in different countries. This includes the study of normative acts regulating dual citizenship, as well as the political position of states on this issue. Such an analysis will make it possible to understand how the policy towards dual citizenship affects public support and trust in state institutions.

Keywords: dual citizenship, analysis, historical aspect, legislation, rights and obligations.

Двойное гражданство — это правовой статус личности, закреплённый различными государствами, который позволяет ей одновременно быть гражданином двух или более стран. В случае наличия двойного гражданства у че-

ловека возникает право полноценно пользоваться гражданскими, политическими и социальными правами как гражданин каждого из государств, чьим гражданином он является. Двойное гражданство может возникать как в ре-

зультате законодательного принятия соответствующих решений странами, так и в силу национальных особенностей исторического развития. Понятие двойного гражданства обычно вызывает дискуссии и споры в обществе, поскольку некоторые рассматривают его как возможность укрываться от ответственности перед одним из государств или механизм обхода некоторых правовых ограничений, в то время как другие видят в нем выражение принятия многокультурного и многонационального общества.

Двойное гражданство представляет собой сложное правовое явление, требующее учета международных норм и особенностей национального законодательства каждой из стран. Важно учитывать, что нормы, регулирующие двойное гражданство, могут различаться в разных государствах и подвержены изменениям в соответствии с изменяющимися условиями и требованиями мирового сообщества [5, с. 57].

Определение понятия двойного гражданства включает в себя анализ его юридических, политических, социальных и экономических аспектов. Важно также учитывать позицию Международной организации по миграции (МОМ) и других организаций, занимающихся вопросами международной миграции и гражданства, по поводу двойного гражданства и его влияния на права и свободы личности. Таким образом, определение понятия двойного гражданства требует комплексного анализа и учета многочисленных факторов, включая международное право, национальное законодательство и общественное мнение.

Исторический аспект двойного гражданства в России представляет собой сложный и многогранный процесс, имеющий свои корни в давние времена. Отношение к двойному гражданству в России формировалось под воздействием различных исторических событий и изменений в законодательстве. Сам термин «двойное гражданство» в России начал активно использоваться в период после распада Советского Союза в 1991 году. Разрушение бывшего союзного государства привело к возникновению новых государств, у которых многие жители оказались в ситуации, когда у них имелась возможность иметь гражданство нескольких стран одновременно. Однако исторически Россия имела определенный подход к вопросу двойного гражданства. В период Российской империи и Советского Союза, за исключением некоторых периодов, принято было отрицательное отношение к наличию гражданства другой страны. В период Советского Союза идеология коммунизма отвергала идею двойного гражданства как несовместимую с идеями социализма. С распадом Советского Союза и развитием демократи-

ческих процессов в России начали меняться взгляды на двойное гражданство.

С появлением возможности эмиграции и участия россиян в международных проектах, вопрос о признании двойного гражданства стал актуальным. При этом существуют исторические прецеденты, когда российские граждане получали второе гражданство, например, в период, когда СССР заключал двусторонние договоры о двойном гражданстве с некоторыми странами, в том числе с некоторыми странами Восточной Европы. Таким образом, исторический аспект двойного гражданства в России свидетельствует о том, что отношение к этому явлению было динамичным и менялось в зависимости от политической и социальной ситуации в стране. Современное понимание двойного гражданства в России является результатом сложного эволюционного процесса и взаимодействия с международными нормативными актами и тенденциями [3].

Международные нормативные акты играют значительную роль в формировании правовой базы государства, включая вопросы двойного гражданства. В контексте Российской Федерации, международные нормативные акты оказывают влияние на разработку и совершенствование законодательства о гражданстве и двойном гражданстве. Одним из ключевых международных документов, оказывающих влияние на политику государства в области гражданства, является Статья 15 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек имеет право на гражданство». Этот принцип оказывает давление на государства, включая Россию, чтобы они обеспечили своим гражданам право на гражданство. Еще одним важным международным документом, влияющим на политику двойного гражданства, является Европейская конвенция о национальности. Этот документ устанавливает общие стандарты в отношении признания гражданства и решения вопросов двойного гражданства с учетом прав человека и гражданских свобод. Кроме того, существуют различные международные соглашения между странами, которые регулируют вопросы двойного гражданства и сотрудничают в разрешении споров, связанных с этим нарушением, что также оказывает давление на государства, чтобы они принимали во внимание международные нормы при разработке своего законодательства о гражданстве.

Таким образом, международные нормативные акты играют важную и определяющую роль в формировании позиции и законодательства государства в отношении двойного гражданства, влияя на его развитие и соответствие международным стандартам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. Редакция 2023 г. — Москва: Эксмо, 2023. — 8 с.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.
4. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24.07.2023 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2023. — № 18. — Ст. 3215.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.
6. Таева, Н. Е. Реализация направлений миграционной политики в законодательстве о гражданстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — С. 57–69.

Основные подходы к обеспечению национальной безопасности России

Полосин Михаил Сергеевич, студент магистратуры
Липецкий государственный университет имени И. А. Бунина (Липецкая обл.)

В данной статье отмечается, что важным аспектом обеспечения национальной безопасности является осознание обществом и государством угроз и вызовов, стоящих перед страной. Это предполагает не только формулирование и принятие стратегических документов, но и активизацию образовательной деятельности, направленной на выявление и понимание подобных угроз на всех уровнях — от индивидуального до государственного. Именно данное осознание позволяет эффективно реагировать на изменения в международной обстановке, природные катаклизмы и внутренние политические и социальные потрясения.

Автор утверждает, что особое внимание в обеспечении национальной безопасности следует уделять правовому и информационному полям. Совершенствование законодательства позволяет адекватно реагировать на новые вызовы, такие как киберугрозы и информационные атаки, которые приобретают все большую значимость в современном мире. Информационная безопасность находит свое выражение как в защите государственных информационных систем, так и в формировании у граждан критического мышления, способного распознать манипуляции и противодействовать им.

Ключевые слова: национальная безопасность, Стратегия национальной безопасности, методы административного убеждения и принуждения, законодательство, оборона страны.

Basic approaches to ensuring Russia's national security

Polosin Mikhail Sergeevich, student master's degree
Yelets State University named after I. A. Bunin (Eletz)

This article notes that an important aspect of ensuring national security is the awareness of the society and the state of the threats and challenges facing the country. This involves not only the formulation and adoption of strategic documents, but also the intensification of educational activities aimed at identifying and understanding such threats at all levels — from individual to state. It is this awareness that allows us to effectively respond to changes in the international situation, natural disasters and internal political and social upheavals.

The author argues that special attention in ensuring national security should be paid to the legal and information fields. Improving legislation allows us to adequately respond to new challenges, such as cyber threats and information attacks, which are becoming increasingly important in the modern world. Information security is expressed both in the protection of state information systems and in the formation of critical thinking in citizens, capable of recognizing manipulation and counteracting it.

Keywords: national security, national security strategy, methods of administrative persuasion and coercion, legislation, national defense.

Национальная безопасность подразумевает защиту важных интересов личности, общества и государства в различных сферах их деятельности от угроз, как внешних, так и внутренних, обеспечивая этим стабильное развитие страны. В современном мире ощущение безопасности для каждого гражданина и общества в целом является первостепенной необходимостью. Именно уверенность в безопасности создает условия для нормального

функционирования человеческой жизни, содействуя достижению благополучия и устойчивого роста в ключевых социальных областях.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что эта безопасность охватывает оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством РФ. В первую очередь это государственная, общественная, информационная,

экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасность, а также безопасность личности [1].

Особое внимание уделяется угрозам в экономической, военной, политической и информационной областях, а также террористическим угрозам, на противодействие которым сосредоточена новая Стратегия. Национальная безопасность охватывает защиту от внешних и внутренних опасностей. Включает в себя государственную и общественную безопасность, экологическую защиту от стихийных бедствий, экономическую и информационную безопасность, безопасность личности и энергетическую безопасность. Понятия «безопасность» и «национальная безопасность» часто употребляются как равнозначные, что не всегда оправдывает использование двух похожих терминов.

Обеспечение национальной безопасности представляет собой комплекс политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий, направленных на поддержание устойчивой жизнедеятельности страны и устранение потенциальных угроз [6, с. 1160].

Национальная безопасность является частью общей системы защиты и напрямую связана с экономическим, социально-политическим и духовным развитием государства. Но даже в нашем обществе не исключен рост регрессивных процессов. Меры по обеспечению национальной безопасности РФ включают в себя охрану культурного наследия, исторических традиций, нравственное воспитание молодежи, запрет на пропаганду насилия, совершенствование государственной системы безопасности, обеспечение военной безопасности и адекватное реагирование на текущие угрозы, предотвращение военных конфликтов через политические и дипломатические средства.

В этой связи, интересы национальной безопасности охватывают не только индивидов и общественные ценности, но и конституционный строй, государственную власть, мир и общественную безопасность в противодействии террористическим угрозам и экстремистской деятельности.

К основным источникам угроз национальной безопасности относятся нестабильность, экстремистская деятельность религиозных организаций, направленная против стабильности и единства РФ, массовое потребление наркотиков и алкоголя, незаконная миграция, коррупционные преступления и их сращивание с бизнесом, ухудшение санитарно-эпидемиологической и экологической ситуации.

В соответствии с перечисленными вызовами, Стратегия национальной безопасности РФ определяет ключевые цели и задачи по её обеспечению. Основные цели включают повышение уровня защиты от экономических, военных, политических и информационных угроз, а также защиту от террористических рисков [4].

Документ, который определяет ключевые интересы и стратегические приоритеты в области национальной безопасности Российской Федерации, описывает цели, задачи и шаги во внешней политике, направленные на

укрепление безопасности страны и устойчивое развитие. Государственные органы, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства, создаются в рамках исполнительной власти в соответствии с законодательством для выполнения задач безопасности.

Эта стратегия основывается на принципах преемственности государственной политики и системы национальных приоритетов России, и тесно связана с программой социально-экономического развития до 2025 года. На заседании Совета Безопасности президент подчеркнул, что основной целью стратегии является «безопасность через развитие». Она стремится улучшить государственное управление и содействовать взаимодействию между государственными органами и общественными организациями для защиты национальных интересов и обеспечения безопасности [5, с. 69].

Требуется всесторонний и объективный анализ угроз национальной безопасности, прогнозируемых в различных сферах, с разработкой комплексных мер и механизмов обеспечения безопасности в экономике, политике, обороне и духовной жизни. В долгосрочной перспективе национальные интересы России включают развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности экономики, сохранение конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета, а также укрепление статуса мирового государства. Среди главных приоритетов выступают национальная оборона, безопасность государства и общества, информационная безопасность, противодействие коррупции и международные вопросы безопасности. Стратегическая цель национальной обороны заключается в предотвращении глобальных и региональных конфликтов и в стратегическом сдерживании, обеспечивающем военную безопасность [3, с. 138].

Политика некоторых иностранных государств, стремящихся к военному превосходству, представляет угрозу для военной безопасности России. В связи с этим предусматривается модернизация Вооруженных Сил России, поддержание стратегических ядерных сил, усиление постоянной боеготовности и улучшение военной подготовки.

Терроризм, экстремизм, деятельность иностранных разведок и организованная преступность являются основными угрозами государственной и общественной безопасности. Преступления террористического характера, как форма социального протеста, представляют угрозу для государственных структур и общества в целом. Молодежь является наиболее уязвимой группой для экстремистских влияний из-за недостатка жизненного опыта, в результате чего она становится основной социальной базой для террористических и экстремистских группировок. Западные ценности, такие как культ насилия, прочно укоренились в их сознании, что делает действия молодых экстремистов более жестокими.

К причинам молодежного экстремизма относятся социальное неравенство, низкий статус, желание самовыражения, врожденная конфликтность и возможность ис-

пользования интернета в незаконных целях. Современное положение России, учитывая специфику ее общественно-политического и экономического развития, а также рост вызовов и угроз для безопасности, требует правового ответа на эти изменения. Необходимо совершенствовать меры политического, социально-экономического, информационного и военного характера, чтобы создать условия для реализации государственной политики в области национальной безопасности [2].

К правовым мерам обеспечения национальной безопасности можно отнести административно-правовые методы, такие как убеждение и принуждение — это способы, с помощью которых субъекты, ответственные за безопасность, взаимодействуют с объектами, такими как личность, общество и государство. Эти методы обладают альтернативной

природой и служат инструментами государственной политики в области национальной безопасности.

Убеждение более эффективно достигает своих целей через формирование национальных ценностей, способствуя развитию внутренней мотивации и привычки к законопослушному поведению. Данные методы задействуются всеми структурами, ответственными за национальную безопасность, и выполняют профилактическую функцию в отношении преступлений и правонарушений, представляющих угрозу безопасности государства.

Административное принуждение также выполняет важную роль в поддержании национальной безопасности, выступая в роли средства общественной безопасности и противодействия правонарушениям в сфере государственного управления.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года» — [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
2. Бушуев В. А. Понятие национальной безопасности в отечественном зарубежном государственно-правовом дискурсе [Электронный ресурс] / Бушуев В. А. — режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-bezopasnosti-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-gosudarstvenno-pravovom-diskurse/viewer> (дата обращения 27.11.2024).
3. Молчанов Н. А., Матевосова Е. К. Концептуально-политический и формально-юридический анализ Парижского призыва к доверию и безопасности в киберпространстве и российские инициативы в области международного права // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 133–141.
4. Мусаева Г. М., Абубакаров А. М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы — [Электронный ресурс] — режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-ponyatie-tsel-i-osnovnye-metody&l10n=ru&mime=html&sign=eafaf89489c77e5edc37d3b7134b7cfd&keyno>
5. R. Sabillon, V. Cavaller, J. Cano. National Cyber Security Strategies: Global Trends in Cyberspace International Journal of Computer Science and Software Engineering (IJCSSE), Volume 5, Issue 5, May 2021. P.67–81. www.IJCSSE.org
6. Štītīlis, D., Pakutinskas, P. & Malinauskaitė, I. EU and NATO cybersecurity strategies and national cyber security strategies: a comparative analysis. Secur J 30, 1151–1168 (2023).

Социальная эксклюзия сирот как детерминант криминогенного поведения

Попова Юлия Алексеевна, студент;

Омельяненко Наталья Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Кораблин Константин Климентьевич, кандидат юридических наук, профессор
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье подробно рассмотрена социальная эксклюзия сирот, которая в значительной степени относится к факторам, являющимися провокаторами их криминогенного поведения. К основным причинам социальной эксклюзии сирот обычно относят низкую удовлетворенность базовых потребностей сирот. Как детерминанты криминогенного поведения анализируются причины и особенности социальной эксклюзии сирот в различных сферах и рассмотрены пути решения существующих проблем по указанной теме статьи.

Ключевые слова: сироты, социальная эксклюзия, криминогенное поведение, преступность, проблемы.

Social exclusion of orphans as a determinant of criminogenic behavior

The article examines in detail the social exclusion of orphans, which largely relates to the factors that provoke their criminogenic behavior. The main reasons for the social exclusion of orphans usually include low satisfaction of the basic needs of orphans. The

causes and features of social exclusion of orphans in various areas are analyzed as determinants of criminogenic behavior, and ways to solve existing problems on the specified topic of the article are considered.

Keywords: orphans, social exclusion, criminogenic behavior, crime, problems.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современной России имеется значительный разрыв в обеспеченности разных групп населения социальными, экономическими, властными, культурными, квалификационными и другими видами ресурсов. В большей степени тревожно то, что у сирот эти ресурсы практически полностью отсутствуют. А это говорит о том, что часть населения России оказалась на периферии социального пространства, почти потеряв связи с другой частью общества. Именно в указанном случае следует говорить о его социальном исключении или социальной эксклюзии. Э. Гидденс под социальной эксклюзией понимал «механизм, который отделяет группы людей от основного социального потока».

Следует отметить, что социальная эксклюзия сирот, в большей степени связанная с неравенством, бедностью, социальным отторжением, изоляцией является наиболее значимым криминогенным фактором.

К ключевым причинам к социальной эксклюзии сирот, приводящей к криминогенному поведению, является:

1) Недостаточная доступность социальных механизмов, необходимых для удовлетворения базовых потребностей сирот;

2) Дисфункция социальных институтов, проявляющаяся в ограниченном выборе профессий, отсутствии эффективной постинтернатной адаптации, предвзятое отношение к сиротам;

3) Отсутствие или же ограничение доступа к ресурсам, которые нужны для всестороннего развития ребенка и его социализации;

4) Асоциальное поведение, отсутствие нормальных взаимоотношений с родителями и родственниками, сложность в решении возникающих проблем и преодолении трудностей;

5) Опасные связи и увлечения, которые как приводят к трудным жизненным ситуациям, так и создают социальную эксклюзию.

Отметим, что проблема отклонений в поведении сирот и, в частности, проблема трудновоспитуемости этой категории длительное время интенсивно исследовалась учеными, но несмотря на значительные достижения в изучении отдельных аспектов, в целом работу над проблемой нельзя считать завершенной [1].

Еще в 1928 г. П. Ефруса довольно подробно описывал трудновоспитуемых детей. Он считал, что одним из главных признаков трудновоспитуемости есть асоциальность, неумение подчиняться тем требованиям, которые коллектив ставит перед ребенком или подростком.

Также отметим, что в чаще всего в интернаты попадают дети из неблагополучных семей, а жизнь в низших слоях общества отличается своим равнодушием, цинизмом,

беспечностью, неуверенностью в завтрашнем дне. Как в любых маргинальных субкультурах, здесь действует иерархический принцип: «Кто сильнее — тот и прав». Как правило, все это ребенок видит и принимает как образец поведения. Это отпечатывается на его характере и в дальнейшем вливается в культуру общения между воспитанниками интернатов, формируя общую субкультуру интерната, у которой общая основа, но различна по содержанию в разных интернатах, а жизнь ребенка зависит от положения в иерархии интерната [2].

Также одним из ключевых факторов формирования асоциального поведения у сирот, оказывающим значительное влияние на их социализацию, является изолированность от детей, которые растут и воспитываются в нормальных, полноценных семьях. Несмотря на то что, контакты конечно же есть, но они, как правило, носят локальный характер (например, одноклассники). Интернетовские дети ведут себя достаточно обособлено и стараются заводить друзей из своего круга, несмотря на то, что очень тянутся к семье.

Таким образом, изоляция жизни в интернате часто приводит к тому, что сиротам не просто трудно понять мир людей из семей, но и даже просто получить непосредственную информацию о нем. В дальнейшем это приводит или к активному стремлению к интеграции в мир семьи, например, раннее вступление в брак и рождение детей, или к отказу от этой попытки и погружению в мир криминала.

Еще одной из существующих проблем является дефицит квалифицированных кадров, которые обеспечивают надлежащее воспитание детей из интернатов. Это связано с низкими зарплатами и тяжелыми условиями труда. Специалисты из данной сферы часто делают это на чистом энтузиазме, а иногда и без него. Большую часть воспитателей составляют люди, которые работают в интернате давно и, как правило, они уже предпенсионного или пенсионного возраста. А из-за большой разницы в возрасте у сирот и воспитателей часто возникает недопонимание.

Молодых специалистов в данной сфере очень мало и надолго они, как правило, не задерживаются, отдавая предпочтение более спокойным и доходным местам, хотя жизненный опыт молодых специалистов очень пригодился бы сиротам, так как они относились бы примерно к «одной возрастной категории». Следует отметить и то, что в интернате отсутствует глубинное вмешательство в психику ребенка. Воспитатели просто физически не могут дать каждому ребенку полноценную любовь и теплоту, которые мог бы получить в семье.

Таким образом, в большей степени, сироты предоставлены сами себе, они растут в ситуации полной бес-

контрольности, у них недостаточно ответственность, бережливость (так как привыкли, что им все дадут) и т.п. В связи с дефицитом теплоты в воспитании сироты часто сталкиваются с проблемами в проявлении любви, да и в самой субкультуре интерната это проявление считается постыдной слабостью.

Также у сирот из интернатов очень низкое представление о морали, плохо сформировано понятие «что хорошо, а что плохо». Часто они даже не осознают, что совершают поступок, который является противозаконным. Например, красивую сумочку, опрометчиво оставленную кем-то в открытом шкафчике в бассейне, можно взять и сделать уже «своей», «личной» вещью, или взять поносить у подружки кофточку на время и навсегда.

Из-за низкой морали, социального положения и бедности сироты, чаще, конечно, мальчики, в большинстве своем становятся поставщиками кадров для криминальных структур или организуют подростковые банды. Им важно осознавать переход на новый этап иерархии. Сироты могут воровать, грабить, заниматься разбоем, торговлей наркотиками и т.п. Бывает тяга к острым ощущениям заставляет сироту убежать из интерната, бродяжничать, употреблять наркотики и спиртные напитки, а девочки, убежав из интерната, часто занимаются проституцией.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что возникновение девиантного поведения у сирот обусловлено различными причинами:

- нереализованность потребностей личности и стремление к самореализации;
- провалы в правовом и нравственном воспитании;
- отсутствие контроля и личного пространства;
- эмоционально-волевые особенности;
- индивидуальные особенности характера;
- изолированность от семейного воспитания;
- влияние ближайшего окружения;
- особенности воспитания в бывшей родительской семье и генетическая предрасположенность.

По данным Генпрокуратуры РФ, 40% выпускников сиротских учреждений становятся алкоголиками и наркоманами, еще 40% совершают преступления [3], а 53% процента детей, воспитывавшихся в детдомах, обладают криминальным опытом.

По данным статистики, на 23% за 2023 год выросло число детей-сирот, отбывающих наказание в воспитательных колониях. И эти показатели имеют тенденцию роста на протяжении последних двух лет.

Также наблюдается рост безработных среди сирот, а количество выпускников детских домов в возрасте 18–23 лет, которые остались без жилья, увеличилось на 13% [4], что также способствует росту числа преступлений среди указанной категории. Так, в результате один из ребят, попросту оказавшихся на улице без всякой надежды получить квартиру, признался, что намеренно совершил правонарушение, чтобы найти приют в исправительной колонии.

Ведущие эксперты, представители министерств и ведомств, Совета Федерации, Госдумы и Генеральной прокуратуры считают, что причин, рождающих проблему преступности среди сирот, целый клубок, одна из которых — недоработки в законодательстве и недостаточность нормативно-правового регулирования. Проще говоря, слабость механизмов для реализации этих законов.

Следует выделить и ключевые проблемы социальной эксклюзии сирот:

1. Недостаток ресурсов для нормальной социализации. На начальном этапе ребенок испытывает недостаток ресурсов в неблагополучной семье. На этапе первичной социализации, попадая в интернат, дети оказываются в противоречивой ситуации: растет их экономический ресурс, но в то же время уменьшается социальный, поскольку они исключаются из семьи и привычного общества. На этапе вторичной социализации эксклюзия выпускников интернатов усиливается, поскольку в этот период сказывается недостаток образования, навыков, социального и культурного капитала.

2. Проблемы на рынке труда. К ним относятся безработица, ограниченность свободы профессионального выбора и выбора сферы занятости, низкий уровень информированности о трудовых правах, низкая оплата труда, ее задержки, отсутствие многих социальных гарантий в социально-трудовой сфере, неформальные виды занятости.

Для решения проблем, связанных с социальной эксклюзией сирот существует ряд рекомендаций:

1. Целенаправленно формировать личностный ресурс у воспитанников интернатов, чтобы они могли преодолеть эксклюзивные барьеры и социальные затруднения. Для этого нужно развивать навыки социальной компетентности и сопротивление негативным воздействиям среды.

2. Обеспечивать доступность легитимных социальных механизмов для удовлетворения базовых потребностей сирот. Например, предоставлять стабильную и адекватно оплачиваемую работу, разрабатывать систему мер для реализации трудовых прав сирот.

3. Вовлекать в добровольческую деятельность. Добровольческое служение в интересах детей и с их участием рассматривается как дополнительное средство социализации и одно из ее важнейших условий. 3

4. Повышение социальной компетенции. Необходимо формировать навыки овладения социальными жизненно важными навыками и умениями, а также повышать сопротивление негативным воздействиям среды

5. Отслеживать социальный статус сирот, изучать проблемы их дальнейшего жизнеустройства и социально-трудовой адаптации.

6. Формировать социально позитивный имидж воспитанников детских домов и интернатов, менять отношение общества к ним.

7. Разрабатывать и реализовывать общую концепцию деятельности в интернате. Она должна включать не

только меры воспитательного характера, но и быть нацелена на преобразование повседневности учреждения, становление новых, более гуманных жизненных практик.

Для государства профилактика и преодоление социальной исключенности сирот являются приоритетным направлением социальной политики.

Литература:

1. Габдракипова Р. И. Причины возникновения преступности среди несовершеннолетних детей сирот // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2016. № 12 (69). С. 77–81.
2. Коноплева И. Н., Ларин А. Н. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения у воспитанников детских домов // *Психология и право*. 2013. Том 3. № 4.
3. Брынцева Г. 40 процентов бывших детдомовцев становятся алкоголиками и наркоманами // *Российская газета* [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://rg.ru/2011/12/16/detdom.html?ysclid=m2ef5r2it2750531327>.
4. В России растет преступность среди детей-сирот // *Известия* [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://iz.ru/news/718571>.

Реализация прав человека на использование земельных ресурсов

Постнова Дарья Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фомичева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье на основании положений действующего законодательства, материалов судебной практики, рассматривается вопрос о реализации прав человека по использованию земельных ресурсов. Рассмотрены проблемы использования земли не в соответствии с установленной категорией и разрешенным использованием. В статье описываются предложения по решению данной проблемы.

Ключевые слова: земельные ресурсы, земля, рациональное использование, местное самоуправление.

Realization of human rights to use land resources

The article, based on the provisions of the current legislation and materials of judicial practice, examines the issue of the implementation of human rights in the use of land resources. The problems of using land not in accordance with the established category and permitted use are considered. The article describes proposals for solving this problem.

Key words: land resources, land, rational use, local government.

Каждый человек имеет право на владение, пользование и распоряжение земельными ресурсами, однако органы местного самоуправления оказывают контроль за реализацией прав человека на земельные ресурсы. Актуальность данного исследования подтверждается мнениями специалистов в области земельного права, такими как Ю. Г. Жариков, Б. Д. Ключкин, И. Ф. Панкратов С. А. Боголюбов, которые считают, что в целях обеспечения публичных интересов, государство должно создавать условия рационального использования земель и их охраны [6].

Главными видами природных ресурсов являются солнечная энергия, водные ресурсы, земельные, минеральные, лесные, рыбные, растительные и другие. Так ресурсом, которым обладают муниципальные образования, является земля. Вопросы охраны земельных ресурсов, их рационального использования целиком зависят от отношения органа местного самоуправления и граждан к земле.

В соответствии со ст. 7 ЗК РФ [1] земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на категории.

Выделяют 7 категорий:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Отнесение участка к той или иной категории происходит в зависимости от категории назначения земли. Категории земель обозначают, что можно делать на данных

землях, а также объекты, которые можно возвести и для каких целей. Вид разрешенного использования определяет вид деятельности, которым можно заниматься на данной территории.

Целевое назначение земель и земельных участков является одной из основных характеристик земельного участка, определяющей его ценность и возможные способы использования. Вместе с тем российское законодательство и правоприменительная практика порождают ряд проблем в рассматриваемой сфере правового регулирования.

Е. Л. Минина предлагает трактовать принцип деления земель по целевому назначению следующим образом: «Целевое назначение земель определяется их принадлежностью к той или иной категории, а разрешенное использование — дополнительный элемент, из которого складывается правовой режим земельного участка» [8].

Ф. К. Шакиров определяет земельные отношения как систему административных, правовых и организационных мер, направленных на обеспечение владения, рационального использования и охраны земель [2].

Тем самым авторы считают, что рациональное использование земельных ресурсов будет служить эффективным средством охраны земельных ресурсов.

А. А. Варламов и Б. М. Рабинович дают определение земельным отношениям как отношениям органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан по поводу владения, пользования и распоряжения землей и по поводу государственного управления земельными ресурсами [3].

То есть реализацию прав по использованию земельных ресурсов осуществляют как сами граждане, так и органы местного самоуправления, посредством проведения муниципального земельного контроля.

Рациональным называется использование земли, при котором:

- наиболее полно учитываются природные и экономические условия и свойства данной территории;
- обеспечиваются коренные социально-экономические интересы общества;
- достигается высокая эффективность производственной и других видов деятельности;
- обеспечивается охрана и воспроизводство продуктивных и иных полезных свойств земли [2].

Е. Ю. Чмыхало определяет государственную политику в сфере использования и охраны земель как деятельность государственных органов власти и органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан. Целью, которой, является создание эффективного правового механизма, обеспечивающего охрану и рациональное использование природного объекта и природного ресурса [9].

Волков С. Н., отмечает, что рациональное использование земли — это ее использование, отвечающее совокупным интересам общества, собственников и пользователей земли, обеспечивающее наиболее целесообразное использование полезных свойств земли в процессе про-

изводства, оптимальное взаимодействие с окружающей средой, охрану и воспроизводство земельных ресурсов [4].

Таким образом, каждый авторы имеет свою точку зрения в отношении понятия «рациональное использование земли». Проблема рационализации использования земельных ресурсов и их охраны, в настоящее время очень актуальна.

Земельные отношения всегда находились в центре внимания общественности. Посредством муниципального земельного контроля, осуществляется органами местного самоуправления проверка соблюдения правил использования земель, установленных правовыми актами. Правовое регулирование земельных отношений осуществляется в соответствии с гражданским и земельным законодательством, и характеризуется установлением норм и правил в сфере землепользования, которые являются общеобязательными для применения и исполнения всеми субъектами земельных отношений. Составной частью механизма правового регулирования земельных вопросов является установление целевого характера использования тех или иных земель.

Земельный контроль — это важная управленческая функция. Он применяется в отношении правовых положений, за нарушение которых предусмотрена административная и иная ответственность [7].

В практике общественного использовании своими правами выявляются существенные нарушения законодательства. Поступают обращения граждан с жалобами для решения, которых, необходимо проводить осмотр. В 2021 г. сотрудниками был проведен плановый (рейдовый) осмотр, обследование на основании обращения Чот 22.07.2021 г. При проведении визуального осмотра (обследования) земельного участка было установлено, что земельный участок используется собственником не по целевому назначению, что предусматривает ответственность по ст. 8.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ. В результате планового осмотра, лицо было привлечено к ответственности. Практика показывает, что необходимо осуществлять контроль с целью выявления и пресечения нарушений и привлечения к ответственности.

Муниципальный контроль за использованием и охраной земель является одной из ключевых функций в системе управления земельными ресурсами и относится к категории контрольных. Контроль за соблюдением земельного законодательства, требований охраны и использования земель осуществляется на территории муниципального образования в независимости от вида собственности земли и организационно-правовых форм хозяйствования, а также контроль за должностными лицами, осуществляющими управление земельными ресурсами [5].

Исходя из судебной практики, рассматривая дело от 07.12.2017 г. № 2–1360/2017, где в рамках проведения муниципального земельного контроля выявлено нарушение, которое заключается в незаконном занятии земельного участка. Так в судебном заседании иск по делу об осво-

ждении был удовлетворен в пользу органа проведения муниципального земельного контроля [10].

В зависимости от разрешенного использования, категории земельного участка, зависит не только то, что на нем можно делать, но также и возможность его продать, сдать в аренду, возвести строение. Поэтому не редко возникает проблема с возведением строений. Собственники, а также арендодатели земельных участков, возводят на участках для индивидуального жилищного строительства, иные строения, например, автосервисы, магазины, что нарушает законодательство. Так как данная категория не предусматривает размещение таких объектов на земельном участке. Жалобы от соседей поступают в орган местного самоуправления с целью проведения проверки, то есть осуществления земельного контроля и выявления нарушений.

В судебной практике администрации г. Орска, имеется судебное дело № 2–13/2020 от 27.07.2020 г. о признании объекта недвижимости самовольной постройкой и обязанности приведения ее в соответствие. В результате проведения земельного контроля, были выявлены нарушения, составлен акт и направлен в суд, для принятия решения [11].

Возникает вопрос, почему не используют землю соответствующего назначения? Одной из причин собственников земельного участка являются, во-первых, сложности с переводом из одной категории в другую, во-вторых, это трудоемкий и затратный процесс, в-третьих, отсутствие подходящего участка в желаемом районе для подходящего разрешенного использования, а также разница в стоимости арендной платы за земельный участок соот-

ветствующего разрешенного использования. Для арендодателей существенным является то, что под ИЖС арендная плата будет меньше, чем под автосервис.

Судебная практика также показывает, что в рамках проведения муниципального земельного контроля рассматривалось дело от 21.07.2020 г. № 2–701/2020 об устранении нарушений законодательства о землепользовании [12].

Необходимо упростить порядок согласования и перевода категорий земель, проведения земельного контроля с целью выявления и пресечения нарушений для решения таких вопросов как, использование земельного участка не в соответствии с его разрешенным использованием, а также возведением самовольных построек.

Цель муниципального земельного контроля — сохранение земли, как природного ресурса, основы жизни и деятельности граждан. Важнейшей составной частью механизма правового регулирования земельных вопросов является установление целевого характера использования тех или иных земель.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, о том, что рациональность использования земли означает использование, соответствующее интересам развития народного хозяйства в целом и наиболее эффективное в достижении целей, для которых она предоставлена, обеспечивающее оптимальное взаимодействие с окружающей средой и охрану земли не только в процессе ее использования, но и при предоставлении. В соответствии с ее целевым назначением определяется полнота и эффективность использования земли.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ.— 29.10.2001.— № 44.— ст. 4147.
2. Варламов, А. А. Государственное регулирование земельных отношений / А. А. Варламов, Н. В. Комов, В. С. Шаманаев, В. Н. Хлыстун — М.: Колос, 2000.—С. 264.
3. Варламов, А. Развитие земельных отношений в России / А. Варламов, С. Гальченко // Аграрная реформа. Экономика и право.— 2002.—№ 3.—С. 17–22.
4. Волков С. Н. Землеустройство. Экономика землеустройства. Т. 5.— М.: Колос, 2001.— С. 456.
5. Гребенникова А. А., Колоколов А. В. Полномочия органов местного самоуправления в земельной сфере: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2020. С. 104.
6. Жариков Ю. Г. Государственное регулирование земельных отношений в России // Право и экономика. 1998. № 4. С. 67.
7. Липски С. А. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: Учебник. / Липски, С. А., Гордиенко, И. И., Сиимонова, К. В. М.: КноРус. 2016. С. 234.
8. Минина Е. Л. Разрешенное использование земельных участков: вопросы установления и изменения // Журнал российского права. 2012. №1. С. 62.
9. Чмыхало Е. Ю. Государственная политика Российской Федерации в сфере охраны и использования земель: правовой аспект: монография.— Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016 — С. 18.
10. Решение Ленинского районного суда г. Орска (Оренбургской области) от 07.12.2017 по делу № 2–1360/2017 <https://sudact.ru> (Дата обращения 27.11.2020).
11. Решение Октябрьского районного суда г. Орска (Оренбургской области) от 27.07.2020 по делу № 2–13/2020 <https://sudact.ru> (Дата обращения 27.11.2020).
12. Решение Советского районного суда г. Орска (Оренбургской области) от 21.07.2020 по делу № 2–701/2020 <https://sudact.ru> (Дата обращения 27.11.2020).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (547) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.12.2024. Дата выхода в свет: 18.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.